

Сентябрь 2006

Т. 18, № 9 (D)

Кыргызстан

Примирение с насилием

Непринятие государством мер по борьбе с семейным насилием и похищением невест

Содержание

Введение	3
Краткое содержание	3
Методология	4
Общие сведения	5
Политико-экономическая ситуация в Кыргызстане	5
Положение женщин в обществе и в семье	6
НПО по правам женщин, кризисные центры и социальные убежища	10
Международно-правовые обязательства Кыргызской Республики	11
Насилие в семье	15
Общий обзор: необходимость комплексного реагирования	15
Отсутствие эмпирических данных о масштабах семейного насилия в Кыргызстане ..	16
Отношение к насилию в семье	17
Второстепенность семейного насилия и прав женщин для правительства	18
Взгляды на факторы семейного насилия	19
Формы насилия в семье	20
Побои и издевательства	20
Изоляция и ограничение свободы передвижения	21
Оставление без пищи	22
Последствия насилия в семье	22
Травмы в результате физического насилия	22
Смерть в результате физического насилия	23
Психозмоциональные расстройства	24
Последствия семейного насилия для детей	25
Средства правовой защиты	26
Законодательство о насилии в семье	27
Факторы, препятствующие обращению женщин в милицию	30
Бездействие правоохранительных органов	32
Непринятие милицией мер по регистрации и проверке заявлений и по выдаче охранных ордеров	34
Непринятие мер к уголовному преследованию	36
Последствия бездействия милиции	40
Уголовные дела по фактам гибели женщины	40
Косвенные данные о насилии в семьях сотрудников милиции	43
Милиция и суд аксакалов	44
Правовой статус суда аксакалов	45

Последствия передачи дел суду аксакалов	46
Примирительный уклон в работе суда аксакалов	47
Официальные и неправительственные оценки эффективности суда аксакалов	48
Акцент на примирение как на главное средство борьбы с семейным насилием	50
Уход из жестокой семьи	51
Рассказывают женщины	51
Препятствия, с которыми сталкиваются женщины при уходе из жестокой семьи	53
Примирительный период как фактор, препятствующий разводу.....	56
Проблемы с обеспечением прав женщин на имущество, алименты и воспитание детей	57
Похищение невест	58
Используемая терминология	59
Общие сведения.....	59
Эскалация похищений невест для принудительного брака	61
Характерные особенности похищения.....	62
Мотивы похищения	62
Престижность брака и похищения невесты.....	62
Похищение как способ компенсировать собственную «непривлекательность»	63
Похищение как демонстрация мужского превосходства	64
Безнаказанность похищений	65
Анатомия похищения.....	66
Похитители: знакомые и незнакомые.....	66
Физическое принуждение.....	67
Обман	69
Психологическое давление.....	70
Игнорирование отсутствия согласия во время брачной церемонии	71
Изоляция похищенной женщины как способ предупреждения побега	72
Стигматизация как фактор принуждения к браку с похитителем	73
Последствия похищения	76
Физические и эмоциональные страдания	76
Семейное насилие.....	78
Бесплатный труд.....	78
Отсутствие правовой защиты для жертв похищения.....	79
Ответственность за похищение невест.....	79
Правоприменительная практика	80
Рекомендации.....	84
Правительству Кыргызской Республики	84
В области совершенствования законодательства.....	84
В области просвещения общества	85
В области улучшения прямой помощи для женщин.....	86
В области подготовки сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы в части надлежащего реагирования на насилие в семье	86
В области улучшения работы милиции и аксакалов.....	88
Донорам	88
Международным финансовым организациям	89
ООН	89
ОБСЕ.....	89
Европейскому союзу	89
Правительству США	90
Приложение.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Краткое содержание

Насилие в семье и похищение женщин для принудительного брака (похищение невест) являются для Кыргызстана широко распространенной формой насилия в отношении женщин. Статистические данные недоступны, однако можно говорить о том, что очень большое число женщин и девочек в республике стали жертвами этих серьезных нарушений их самых основных прав. Проблемы насилия в семье и похищения невест долгое время не удостоиваются внимания государственных чиновников и нуждаются в срочном решении.

Насилие в семье проявляется в виде разнообразных побоев, в том числе избиений ногами, и доходит до того, что муж может задушить, зарезать, изнасиловать или застрелить собственную жену. Женщину запирают в доме, чтобы изолировать от родительской семьи и лишить возможности обратиться за помощью, морят голодом, избивают кирпичом, трубой или другими тяжелыми предметами. Их унижают и оскорбляют. В результате некоторые оказываются в больнице, кто-то становится инвалидом. Применяемое к женщинам насилие становится для них тяжелым испытанием, и некоторые кончают жизнь самоубийством. Другие погибают от рук собственного мужа.

С точки зрения серьезности ситуации с семейным насилием Кыргызская Республика не является исключением. Проблемы со статистикой по этому явлению присутствуют во всем мире, однако имеющиеся данные свидетельствуют о тревожно высоком уровне насилия в семье во многих странах. В 2005 г. Всемирная организация здравоохранения на основании опросов более 24 тыс. женщин в 10 различных странах мира опубликовала доклад, из которого следует, что насилию со стороны партнера подвергаются от 15 до 71% женщин, причем для большинства регионов этот показатель находится в устойчивых границах 29-62%. Как показывают исследования, домашнее насилие присутствует во всех социальных, экономических, религиозных и культурных группах.

В данном докладе в разделе о насилии в семье главным образом рассматривается реагирование на такие случаи со стороны правоохранительных органов. Такой подход обусловлен несколькими причинами. Во-первых, в Кыргызской Республике не так давно принят передовой закон о социально-правовой защите от насилия в семье, прямо возлагающий на правоохранительные органы задачи реагирования и предупреждения посредством целого ряда четко прописанных мер. Во-вторых, несмотря на это, милиция не спешит выполнять поставленные ей задачи в области борьбы с насилием в семье. Наконец, имеются ресурсы, включая финансирование и техническое содействие по линии международных доноров и неправительственных организаций, позволяющие соответствующим образом подготовить сотрудников правоохранительных органов и обеспечить им поддержку в том, что касается адекватного реагирования на проблему.

Столь же халатно кыргызские власти относятся и к своим обязанностям в области предупреждения и привлечения к ответственности по фактам похищения невест. Похищение женщин и девочек – иногда даже 12-летних – для принудительного брака осуществляется группами мужчин, которые силой или обманом захватывают женщину и приводят ее в дом «жениха». После этого семья последнего с помощью психологического,

а иногда и физического, давления пытается заставить похищенную согласиться на замужество. В некоторых случаях женщина вскоре после похищения подвергается изнасилованию, чтобы заставить ее стыдиться возвращения в родительский дом, в другой ситуации женщина принуждается к вступлению в половую связь или подвергается изнасилованию в первую ночь после брачной церемонии.

Правительство Кыргызской Республики обязано бороться с насилием в отношении женщин, в том числе с насилием в семье и с похищением невест. Хотя и первое, и второе в республике запрещены, в докладе показано, насколько милиция и местные власти не спешат обеспечивать соблюдение законодательства. Правоохранительные органы не считают насилие в семье и похищение невест серьезными преступлениями. В большинстве случаев они не принимают мер по пресечению насилия в отношении женщин, не обеспечивают пострадавшим защиты от нарушителей или не осуществляют предписанного законом для таких случаев расследования и уголовного преследования. Вместо этого власти зачастую блокируют доступ женщин к правосудию, подталкивают их к примирению с нарушителями и позволяют насилию безнаказанно продолжаться. При этом излюбленным оправданием собственного бездействия служат для чиновников ссылки на давние традиции кыргызского общества, что якобы делает бесперспективными любые попытки борьбы с такими явлениями.

В настоящем докладе Хьюман Райтс Вотч предлагает правительству Кыргызской Республики ряд рекомендаций по улучшению ситуации с государственными гарантиями прав женщин и с обеспечением ответственности по преступлениям, связанным с насилием в отношении женщин. В частности, международная правозащитная организация призывает правительство обеспечить применение существующих уголовных норм о физических посягательствах и похищении, а также развернуть широкие общенациональные просветительские кампании, посвященные проблемам насилия в семье и похищения невест. Необходимо также изъять из Семейного кодекса положения об обязательном периоде ожидания при разводе и создать систему социальных гостиниц, где женщины и их малолетние дети могли бы получить убежище на длительный срок.

Методология

Исследования для настоящего доклада проводились Хьюман Райтс Вотч в Кыргызстане в октябре-ноябре 2005 г. Два наших научных сотрудника работали в пяти из семи областей на севере и юге республики, а также в Бишкеке. В основу доклада легли материалы подробных интервью с 25 женщинами, пострадавшими от насилия в семье или похищения для принудительного брака во всех регионах. Имена наших собеседниц не разглашаются в интересах их безопасности. Интервью с ними проводились при содействии местных организаций по правам женщин. При подготовке доклада использовались также материалы нескольких десятков интервью с сотрудниками органов внутренних дел, государственными чиновниками, врачами, адвокатами, представителями международных организаций и доноров, активистами за права женщин, экспертами в области гендерных отношений и с различными гражданскими активистами. В некоторых случаях их имена также не разглашаются, с тем чтобы оградить их от возможных последствий. За время исследовательской миссии никто из должностных лиц центрального аппарата МВД и Генпрокуратуры не считал возможным встретиться с нашими представителями. На момент подготовки доклада в печать Хьюман Райтс Вотч также не получила ответов на запросы, направлявшиеся нами в эти инстанции 15 мая 2006 г.

В силу взаимосвязанного характера проблем часть рассматриваемых случаев фигурирует как в разделе о насилии в семье, так и в разделе о похищении невест.

Общие сведения

Политико-экономическая ситуация в Кыргызстане

По официальным данным, население Кыргызской Республики составляет около 5 млн. человек, хотя считается, что до миллиона по меньшей мере часть года живут и работают за рубежом. С точки зрения этнического состава примерно 67% составляют киргизы, 14% - узбеки, 10% - русские.¹ Республика не имеет значительных природных ресурсов и развитой национальной промышленности, поэтому экономика сильно зависит от колебаний внешней ценовой конъюнктуры. Из природных ресурсов присутствуют золото и другие металлы, природный газ, гидроэнергия. Одним из основных экспортных товаров является хлопок. На 2003 г. ВВП оценивался на уровне 1,9 млрд. долл. США,² ВВП на душу населения – 1 751 долл. США.³

Как отмечается ниже, ссылки на бедность нередко используются для объяснения проблемы насилия в отношении женщин, для которых бедность является важным фактором, затрудняющим прекращение принудительного брака или развод с жестоким супругом. В 2005 г. минимальная месячная зарплата составляла 100 сомов (чуть меньше 2,5 долл.)⁴ Согласно официальной статистике, средний размер заработной платы в этот же период составлял примерно 64 долл. США.⁵ В 2004 г. официальная безработица была на уровне 18% взрослого населения,⁶ 42,9% граждан жили за чертой бедности.⁷ При этом, несмотря на относительную бедность в сравнении с богатыми ресурсами соседями – Казахстаном и Узбекистаном, республика имеет довольно хорошо развитую инфраструктуру и систему государственного управления. Органы власти в целом работоспособны, хотя и испытывают трудности в связи с коррупцией и недофинансированием.

В индексе человеческого развития Программы развития ООН 2003 г. Кыргызстан находился в нижней части списка – 109-й из 177.⁸ Средняя продолжительность жизни составляет 66,8 лет.⁹ В период независимости отмечается снижение младенческой смертности, которая в 2003 г. находилась на уровне 59 на тысячу новорожденных.¹⁰

¹ Данные Национального статистического комитета КР, приводятся в: U.S. Department of State, “International Religious Freedom Report 2005,” <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2005/51562.htm>. Последняя официальная статистика НСК по этническому составу: 67,4% - киргизы, 14,2% - узбеки; 10,3% - русские; 1,1% - дунгане (китайцы-мусульмане); 1% - уйгуры; 6,4% - представители других этнических групп.

² United Nations Development Programme (UNDP), *Human Development Report* (New York: United Nations Development Program, 2005), http://hdr.undp.org/reports/global/2005/pdf/HDR05_complete.pdf

³ Ibid., p. 221.

⁴ U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, “Country Reports on Human Rights Practices - 2005: Kyrgyz Republic,” March 8, 2006, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61657.htm>

⁵ Национальный статистический комитет называет для 2005 г. цифру в 2 612,5 сомов (<http://www.stat.kg/Rus/Home/obzor.html#Top1>), для первого квартала 2006 г. – 2 651,5 сомов, без учета малого бизнеса (<http://www.stat.kg/nsdp/rus/index.htm>).

⁶ Kyrgyzstan Unemployment rate, *Index Mundi*, http://www.indexmundi.com/kyrgyzstan/unemployment_rate.html

⁷ U.S. Department of State, “Country Reports on Human Rights Practices - 2005: Kyrgyz Republic.”

⁸ UNDP, *Human Development Report 2005*, p. 221. По принятой ПРООН методике, рейтинг от 146 до 177 означает низкий уровень, от 58 до 145 – средний.

⁹ Ibid., p. 301.

¹⁰ Ibid., p. 252.

Кыргызская Республика как независимое государство возникла после распада СССР в 1991 г. Президентом был избран ученый Аскар Акаев, остававшийся на этом посту до революционных событий марта 2005 г., в ходе которых был свергнут. В первые годы своего президентства А.Акаев проводил политику реформ и утверждения прав человека. Кыргызстан стал участником целого ряда международных договоров о правах человека, членом ОБСЕ и других организаций регионального сотрудничества.

В последующие годы президентство А.Акаева было отмечено преследованиями политических противников и неправительственных организаций, в том числе правозащитников.¹¹ Президентские и парламентские выборы были признаны не соответствующими международным стандартам.¹² Доверие к администрации А.Акаева стало снижаться в конце 1990-х годов, по мере того как происходил поворот вспять в области прав человека и в обществе все больше укреплялось мнение о коррумпированности власти. Переломным моментом стали события 2002 г., начавшиеся с огласки секретной сделки правительства о передаче Китаю спорного участка приграничной территории. Инициатор скандала – оппозиционный депутат Азимбек Бекназаров был взят под стражу по уголовному делу, формально не связанному с политикой. Тысячи людей вышли на улицу, чтобы выразить поддержку Бекназарову; в Аксы в Джалал-Абадской области милиция открыла огонь по демонстрантам, в результате чего шесть человек погибли, десятки получили ранения.

Последней каплей, послужившей толчком для массового выражения недовольства правительством А.Акаева, стали парламентские выборы 2005 г., которые, по признанию многих, не были ни свободными, ни справедливыми.¹³ Недовольные нарушениями, люди вышли на улицу – сначала на юге, а затем и на севере республики. Весь набор претензий в связи с выборами (от манипулирования СМИ до откровенных подтасовок) в итоге вылился в единый призыв к отставке А.Акаева. Президент бежал из страны и впоследствии сложил с себя полномочия.

Исполняющим обязанности президента стал оппозиционный лидер - бывший премьер Курманбек Бакиев, официально избранный 10 июля 2005 г. В новую администрацию был приглашен ряд оппозиционных лидеров и правозащитников, в том числе бывший политзаключенный Феликс Кулов. На сегодняшний день, по прошествии почти полутора лет после этих событий, неправительственное сообщество выражает неудовлетворение темпом реформ.

Положение женщин в обществе и в семье

¹¹ См., в частности: Хьюман Райтс Вотч. Всемирный доклад – 2005, <http://www.hrw.org/russian/reports/2005/world/kirgiz.html>; U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, “Country Reports on Human Rights Practices - 2003: Kyrgyz Republic,” February 25, 2004, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27846.htm>; “OSCE Chairperson-in-Office expresses serious concern about recent developments in Kyrgyzstan,” April 5, 2000, <http://www.osce.org/item/4509.html>.

¹² См., в частности: OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), “Final report on the presidential election in Kyrgyzstan, 29 October 2000,” http://www.osce.org/documents/odihr/2001/01/1383_en.pdf; OSCE/ODIHR, “Final report on the parliamentary elections in Kyrgyzstan, 20 February and 12 March 2000,” http://www.osce.org/documents/odihr/2000/04/1384_en.pdf

¹³ OSCE/ODIHR, “Statement of preliminary findings and conclusions by the OSCE/ODIHR election observation mission on the parliamentary elections held in Kyrgyzstan on 27 February 2005,” http://www.osce.org/documents/odihr/2005/02/4334_en.pdf

Общество в Кыргызстане остается крайне патриархальным, с ограниченной ролью женщин как общественной, так и в частной жизни. Это негативно сказывается на реализации женщинами их прав.

В 2004 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность положением женщин в Кыргызской Республике, ростом бедности и безработицы среди них, а также низким статусом женщин на рынке труда.¹⁴ Комитет отметил устойчивый рост безработицы среди женщин, которые составляют примерно 53,3% от общего числа безработных.¹⁵

Комитет также выразил обеспокоенность тем, что дискриминация препятствует осуществлению женщинами их прав на землю. Правительство Кыргызской Республики и само в своем докладе Комитету признает, что к факторам, препятствующим достижению равенства женщин, относятся, в частности, «рост нищеты и безработицы, низкий уровень социальной защиты, низкие показатели участия женщин в процессе принятия решений и сохранение гендерных стереотипов и традиций».¹⁶ Что касается последнего, то Комитет указал: «Отмечая усилия государства-участника по искоренению стереотипных подходов к изображению роли женщин и мужчин, особенно в средствах массовой информации, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность устойчивым сохранением дискриминационной практики и стереотипов в области культуры, связанных с ролью и обязанностями женщин и мужчин во всех областях жизни, и глубоко укоренившимися патриархальными взглядами, которые подрывают общественный статус женщин и представляют собой препятствие на пути к полному осуществлению Конвенции». Комитет настоятельно призвал правительство «пристально следить за сохраняющимися проявлениями дискриминационной практики и стереотипами в области культуры и активизировать ... усилия по их искоренению», а также «принять меры к изменению стереотипных взглядов и представлений относительно ролей и функций мужчин и женщин».¹⁷

Положение женщин в обществе

Несмотря на рекомендацию Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин принять меры к искоренению гендерных стереотипов и традиций неполноценности и подчиненности женщин, многие в Кыргызстане, включая и государственных чиновников, все еще считают нормальным господствующее положение мужчин.¹⁸ Во властных структурах не проявляют большого желания заниматься ни самой этой проблемой, ни ее последствиями для прав женщин.

¹⁴ Комитет отслеживает соблюдение государствами-участниками соответствующей конвенции ООН и издает рекомендации по ее толкованию.

¹⁵ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, WOM/1424, January 14, 2004, <http://www.un.org/News/Press/docs/2004/wom1424.doc.htm>. В одном из материалов Радио Свобода приводятся данные Национального статистического комитета КР от февраля 2002 г., в которых также отмечается, что женщины составляют более половины безработных: "Registered Unemployment on Rise in Kyrgyzstan," RFE/RL Newsline, July 26, 2002, Volume 6, Number 139, <http://www.rferl.org/newsline/2002/07/2-TCA/tca-260702.asp>

¹⁶ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривал второй периодический доклад Кыргызской Республики (CEDAW/C/KGZ/2, Add.1) 14 января 2004 г. (CEDAW/C/SR.632-633) Заключительные замечания и рекомендации опубликованы в: Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 30-я сессия (12-30 января 2004 г.), 31-я сессия (6-23 июля 2004 г.) Официальные отчеты 59-й сессии ГА ООН, Дополнение № 38 (A/59/38).

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. приводимые в докладе фрагменты соответствующих интервью.

Важным шагом, направленным на повышение роли женщин в общественной жизни, стал указ президента К.Бакиева от 22 марта 2006 г., в соответствии с которым женщинам должно отводиться не меньше 30% должностей, в том числе руководящих, в центральных и местных органах власти (в указе не уточняется, идет ли речь о выборных или назначаемых должностях, а также имеются ли в виду вновь создаваемые или уже существующие должности). Однако в целом, по сравнению с другими проблемами, такими как коррупция, организованная преступность, утверждение новой конституции и структуры правительства, гендерное равенство не является для администрации К.Бакиева приоритетом. Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2002-2006 гг., доставшийся новой власти в наследство от прежнего правительства, остался, как представляется, в значительной степени нереализованным.

Собеседники Хьюман Райтс Вотч из числа государственных чиновников не проявляли заметной заинтересованности обеспечивать равенство женщин в обществе. По мнению сотрудника аппарата омбудсмана, подчиненное положение женщин – вещь неизбежная: «Мне кажется, что мы не можем изменить отношения между мужчинами и женщинами. Главенство мужчин никуда не денется, так будет всегда. Нужно просто принять это».¹⁹ Патриархальный характер общества в Кыргызстане признает и председатель президентской комиссии по правам человека: «Кыргызские мужчины считают себя выше женщин. Это из прошлого. Мы еще не ушли от этого».²⁰

Оценивать эффект недавнего президентского указа пока рано, однако о сохранении подчиненного положения женщин в обществе, на что часто указывали наши собеседники в интервью, свидетельствует отсутствие женщин на руководящих должностях. В частности, на момент подготовки настоящего доклада среди депутатов парламента не было ни одной женщины. В своем докладе 2004 г. Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин прежнее правительство признавало «недопредставленность женщин в органах законодательной и исполнительной власти», и указывало на то, что «женщины не рассматриваются в качестве отдельной политической силы и недопредставлены в составе политических партий».²¹ Со своей стороны, Комитет выразил обеспокоенность «недопредставленностью женщин в составе выборных и назначаемых органов, особенно органов высокого уровня, включая Жогорку Кенеш (парламент) и районные и областные кенешы, государственные исполнительные и административные органы и дипломатическую службу».

Положение женщин в семье

В подавляющем большинстве случаев женщина сразу переходит от жизни в родительской семье, где главенствует отец, к жизни в семье мужа, где главенствует последний. Как подробнее рассматривается ниже, в первое время после свадьбы женщина становится младшей среди взрослых членов семьи мужа. Нередко она бесплатно выполняет работу по дому, участвует в сельхозработах, ухаживает за скотом или выполняет другие обязанности, воспитывая при этом детей. Большинство женщин в Кыргызстане работают исключительно в пределах домохозяйства. Женщины и девочки

¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Эмбеком Тараджановым. Бишкек, 14 ноября 2005 г. Институт а был создан в 2002 г. как государственный орган по правам человека, в том числе по вопросам их соблюдения правительством.

²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Турсунбеком Акуном. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

²¹ Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 30-я сессия (12-30 января 2004 г.), 31-я сессия (6-23 июля 2004 г.) Официальные отчеты 59-й сессии ГА ООН, Дополнение № 38 (A/59/38).

почти не имеют права голоса в семье, если только речь не идет об их отношениях с младшими членами семьи того же пола, и не имеют почти никакой самостоятельности.

Многие наши собеседники из числа женщин отмечали, что их повседневная жизнь контролируется свекровью и что после свадьбы от них ожидается полная покорность и всяческое услужение новым родственникам, в первую очередь – свекрови. Младшая из невесток по времени появления в семье берет на себя все обязанности по хозяйству, ранее выполнявшиеся свекровью и другими женщинами. Будучи самым бесправным взрослым членом семьи, молодая невестка становится легким объектом эксплуатации.

Со стороны свекрови не исключены крайние проявления физических и психологических оскорблений. В некоторых случаях молодая невестка подвергается постоянным побоям и оскорблениям со стороны свекрови и других невесток, которые также когда-то были «молодыми», что усугубляет ее бесправное положение. Женская половина новой семьи пытается поставить молодую невестку под свой полный контроль, в том числе в том, что касается распорядка дня, работы по дому, отлучек из дома, контактов с посторонними (в том числе с родительской семьей), а также вопросов половой жизни, репродуктивных решений и воспитания детей.

Айнура, которую похитили для принудительного брака, а через десять лет выгнали из дома, рассказывает об отношениях со свекровью: «Она просто измывалась надо мной. Год прошел после свадьбы, и она целую историю устроила вокруг того, что я не забеременела. Потом, когда я уже второго ребенка носила, она говорила, что я ‘на собаку похожа’». ²² Димиру заставили отдать одного из троих детей: «Я отдала ребенка [снохе], потому что она не могла иметь детей. Свекровь так приказала». ²³ Гульзат, забеременевшая еще до замужества, рассказывала, как свекровь заставила ее пойти делать аборт. Врач отказался, поскольку она была уже на восьмом месяце. По словам Гульзат, после рождения ребенка свекровь говорила, что собирается продать его. ²⁴

Айсулу рассказывает о том, что она испытала в новой семье после похищения:

Сноха меня била. Я ни слова не сказала, согласилась остаться. Вернули меня назад в дом [после побега]. Каждый день скандалы. Сноха каждый день оскорбляет... Потом как-то золовка обозвала по-плохому, велела убираться, мол, я никому не нравлюсь... Потом свекровь со снохой побили и выгнали из дома – прямо на улицу. Написала я заявление в милицию на сноху. Дело возбудили, потом закрыли... У меня справки нет от врача, что побои были. Трудно доказать будет. ²⁵

Димира, много лет терпевшая насилие со стороны мужа, говорит, что ей доставалось и от его брата: «Как-то раз у деверя костюм потерялся. Он на меня это свалил, побил. Муж видел, ничего не сказал... По голове бил, кровь из носа пошла. Ему наплевать на меня было». ²⁶

Распространение многоженства

²² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

Несмотря на то, что полигамия запрещена законом, эта практика по-прежнему присутствует в Кыргызстане. Второй и последующие браки официально не регистрируются, но зачастую освящаются по мусульманскому обряду. Как правило, вторая и последующие жены живут в отдельных домохозяйствах, иногда даже не подозревая о существовании других жен.

Как свидетельствуют результаты недавнего исследования Фонда Сороса – Кыргызстан, в период независимости отмечается тенденция к распространению полигамии.²⁷ Это связывается с такими факторами, как усиление патриархальных взглядов и ухудшение экономической ситуации.²⁸ В ходе исследования не было выявлено ни одного случая уголовного преследования за многоженство. Отмечается, что до 40% женщин, обращающихся в кризисные центры за помощью, жалуются на проблемы, связанные с незарегистрированным полигамным браком, в том числе в части прав на имущество и на детей.²⁹

НПО по правам женщин, кризисные центры и социальные убежища

Во всех регионах Кыргызской Республики действует более десятка активных женских групп, так или иначе занимающихся проблемой насилия в семье. Некоторые специализируются на исследовательской и правозащитной деятельности, другие обеспечивают оказание прямой помощи жертвам насилия. Организации, в чьем ведении находятся кризисные центры, обычно имеют «горячую линию» (иногда круглосуточную) и предоставляют пострадавшим от насилия женщинам возможность получить помощь психолога и адвоката, а также оказывают содействие при обращении в медучреждения, в том числе гинекологического профиля.

У некоторых неправительственных организаций имеются социальные убежища, хотя число последних невелико. Хьюман Райтс Вотч установлено, что в каждом крупном городе имеется по одному такому убежищу, в то время как в других местах единственным убежищем для пострадавшей женщины зачастую служит квартира или дом руководителя местной женской НПО, если такой вариант вообще доступен. Убежища в крупных городах обычно рассчитаны на 8 или менее мест. Правозащитники, которые занимаются социальными убежищами, отмечают, что при типичной потребности пребывания там в течение нескольких недель или месяцев законодательство позволяет бесплатно предоставлять кров женщинам и их малолетним детям не более чем на 10 суток.³⁰

Женские НПО почти не получают от правительства бюджетной поддержки, хотя в некоторых случаях государство субсидирует арендную плату или коммунальные платежи для офисов НПО или социальных убежищ. В отсутствие в республике развитого законодательства о благотворительности, многие кыргызские НПО финансируют свою деятельность за счет зарубежных источников, таких как фонды и другие международные донорские организации.

²⁷ Anara Moldosheva, expert, Soros Foundation-Kyrgyzstan, "Polygamy in Modern Kyrgyzstan," Women's Program information memo for the Gender Montage Project, 2005.

²⁸ В числе других факторов называются такие, как стремление мужчины продемонстрировать свой высокий социальный статус, а также усиление ислама с убеждением, что многоженство соответствует канонам шариата.

²⁹ Soros Foundation-Kyrgyzstan, "Polygamy in Modern Kyrgyzstan," p. 2.

³⁰ Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 31 января 2003 г., статья 17.

Работа активистов, занимающихся помощью жертвам семейного насилия и похищений, нередко бывает сопряжена с риском. Несколько сотрудников профильных НПО рассказывали Хьюман Райтс Вотч о попытках насильственной мести со стороны жестоких мужей за то, что женам последних было предоставлено убежище. По словам руководителя НПО «Тендеш» в Нарынской области Светланы Саякбаевой, в 2000 г. она была жестоко избита в такой ситуации. Сын женщины, которой они предоставили убежище, сообщил мужу, где она находится. Тот явился, обнаружил жену и стал избивать ее прямо в убежище, а вместе с ней – и участников семинара в офисе НПО. «Я была вся в синяках», - вспоминает Саякбаева.³¹

Из-за опасности для пострадавших от насилия женщин и самих сотрудников большинство женских НПО не афишируют своего местонахождения и сообщают свои координаты только адресно.³²

Международно-правовые обязательства Кыргызской Республики

Гарантии защиты от насилия в отношении женщин

Насилие в семье и похищение невест для принудительного брака являются формами насилия в отношении женщин и нарушают их основные права.

Правительство Кыргызстана обязалось действовать в направлении искоренения насилия в отношении женщин. Следует отметить, что Кыргызская Республика ратифицировала целый ряд ключевых международных договоров, гарантирующих женщинам равные права и право не подвергаться насилию. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (ратифицирован КР в 1994 г.³³) правительство обязано обеспечивать каждому человеку право на жизнь, право не подвергаться пыткам и жестокому обращению и право на свободу и личную неприкосновенность (статьи 6, 7, 9), каждое из которых может быть нарушено в связи с семейным насилием, а также «обеспечивать все права, признаваемые в настоящем Пакте», и эффективные средства правовой защиты тем, чьи права были нарушены (статья 2).³⁴ К сожалению, однако, рассматриваемая в настоящем докладе практика отсутствия действий по предупреждению, расследованию и уголовному преследованию по фактам насилия в отношении женщин свидетельствует о нарушении правительством обязательств по МПГПП и другим международным договорам.³⁵ В Кыргызстане принято передовое

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Нарын, 5 ноября 2005 г.

³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Саякбаевой и Э.Асаналиевым (НПО «Тендеш», Нарын, 5 ноября 2005 г.), а также с Б.Рыскуловой (КЦ «Сезим», Бишкек, 28 октября 2005 г.)

³³ Относительно даты ратификации сведения несколько разнятся. 1994 г. приводится Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека на <http://www.ohchr.org/english/law/ccpr-ratify.htm>

³⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI), вступил в силу 23 марта 1976 г.

³⁵ При толковании почти идентичного положения Межамериканской конвенции о правах человека Межамериканский суд по правам человека в конце 1980-х гг. разъяснял, что обязанность «обеспечивать» требует от государства предупреждения нарушений признаваемых конвенцией прав или активного реагирования по таким фактам. В частности в решении суда говорится, что правительство должно «предпринимать разумные шаги по предупреждению нарушений прав человека и использовать имеющиеся у него средства для проведения серьезного расследования по фактам нарушений, совершенных в пределах его юрисдикции, выявления лиц, совершивших такие нарушения, назначения соответствующего наказания и обеспечения пострадавшему адекватной компенсации». Суд также отметил, что государство считается «нарушившим эту обязанность ... в том случае, когда оно позволяет частным лицам или группам действовать беспрепятственно и безнаказанно в ущерб правам, признаваемым в Конвенции». Velázquez Rodríguez v. Honduras (July 29, 1988), Inter-American Court of Human Rights (series C), No. 4, paras. 174, 176.

законодательство о защите женщин от насилия в семье, но его реализация оставляет желать лучшего.

В последние два десятилетия защита женщин от насилия в семье стала международным приоритетом, получившим отражение в нормах международного права. В 1985 г. на основе рекомендации Экономического и социального совета была принята соответствующая резолюция ГА ООН.³⁶ Годом позже ЭКОСОС признал «насилие в семье» «грубым нарушением прав женщин».³⁷ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г., устанавливающая международные стандарты защиты женщин от насилия, гласит, что «насилие в отношении женщин является нарушением прав человека и основных свобод женщин».³⁸ В статье 1 насилие в отношении женщин определяется как «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни».³⁹ Статья 2 гласит, что «насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими: а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией; б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции; в) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило».⁴⁰

Ответственность государства за акты насилия в частной жизни

Обязанность государства обеспечивать средства правовой защиты по нарушениям прав женщин и осуществлять надлежащее расследование и уголовное преследование по таким случаям зафиксирована в статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирована КР в 1997 г.)⁴¹ Разъясняя этот принцип, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указал, что «государства могут также нести ответственность за действия частных лиц в том случае, если они не предпринимают должных шагов по предупреждению нарушений прав или по расследованию и наказанию в связи с актами насилия, а также за предоставление компенсации».⁴²

³⁶ «Насилие в семье», резолюция ГА ООН от 29 ноября 1985 г., [A/RES/40/36](#)

³⁷ Резолюция ЭКОСОС 1986/18 от 23 мая 1986 г., п. 2.

³⁸ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, провозглашена резолюцией 48/104 ГА ООН от 20 декабря 1993 г., A/Res/48/104, <http://www.un.org/russian/document/declarat/violence.htm>. Декларация подтверждает права, гарантированные женщинам Международным пактом о гражданских и политических правах и другими международными договорами о правах человека. Не будучи юридически обязывающим документом, она устанавливает соответствующие международные стандарты.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией ГА ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г., вступила в силу 3 сентября 1981 г.

⁴² Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General Recommendation 19, Violence against Women, (Eleventh session, 1992), Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, HRI/GEN/1/Rev.1 at 84 (1994).

Статья 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин гласит, что «государства должны осудить насилие в отношении женщин и не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения». Пункт (с) той же статьи предписывает государствам «уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами». И далее: «(d) Разработать в рамках внутреннего законодательства уголовные, гражданские, трудовые и административные санкции для наказания за правонарушения и возмещения ущерба, причиненного женщинам, которые подверглись актам насилия; женщинам, которые подверглись актам насилия, должен быть обеспечен доступ к механизмам отправления правосудия и, в соответствии с национальным законодательством, к справедливым и эффективным средствам правовой защиты в связи с причиненным им ущербом; государства должны также информировать женщин об их правах в отношении возмещения ущерба через такие механизмы». В декларации изложены и другие меры, которые государства должны принимать для предупреждения насилия в отношении женщин.⁴³

Таким образом, правительство Кыргызской Республики несет международно-правовые обязательства по защите женщин от насилия со стороны как агентов государства, так и частных лиц.

Как отмечается в первом докладе бывшего спецдокладчика ООН по проблеме насилия в отношении женщин Р.Кумарасвами, «в контексте норм, установленных в последнее время международным сообществом, государство, не принимающее мер против насильственных преступлений в отношении женщин, несет такую же ответственность, как и те, кто совершает такие преступления. Государства обязаны активно предупреждать и расследовать преступления, связанные с насилием в отношении женщин, и наказывать за их совершение».⁴⁴ В отношении собственно насилия в семье Р.Кумарасвами в 1996 г. отмечала, что «роль бездействия государства в сохранении насилия в сочетании с гендерно окрашенным характером семейного насилия требуют квалификации насилия в семье и отношения к нему скорее как к проблеме прав человека, чем как к узкому вопросу национального уголовного судопроизводства».⁴⁵

Нарушение других прав

По заключению Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «насилие по гендерному признаку является формой дискриминации, серьезно затрудняющей женщинам пользование правами и свободами на равной основе с мужчинами».⁴⁶ Дискриминация по признаку пола запрещена Международным пактом о гражданских и политических правах, который обязывает государства обеспечивать всем равную защиту со стороны закона.⁴⁷ Государства - участники Конвенции о ликвидации

⁴³ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, провозглашена резолюцией 48/104 ГА ООН от 20 декабря 1993 г., A/Res/48/104, <http://www.un.org/russian/document/declarat/violence.htm>

⁴⁴ Preliminary Report Submitted by the Special Rapporteur on Violence Against Women, Its Causes and Consequences, U.N. Document E/CN.4/1995/42, November 22, 1994, p. 18.

⁴⁵ Report Submitted by the Special Rapporteur on Violence Against Women, Its Causes and Consequences, E/CN.4/1996/53, February 5, 1996, p. 9.

⁴⁶ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, "Violence Against Women," General Recommendation No. 19 (Eleventh session, 1992), (New York: United Nations), CEDAW/C 1992/L.1/Add.15, para. 1.

⁴⁷ Статьи 2, 3, 26.

всех форм дискриминации в отношении женщин по статье 2 обязуются «безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин».⁴⁸

Жертвы насилия в семье и похищения невест в Кыргызстане в ряде случаев испытывают нарушения и других основных прав в связи с принудительным браком, включая право на свободу передвижения (гарантируется статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах - МПГПП), право на образование (предусмотрено статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – МПЭСКП, ратифицирован КР в 1994 г.), право на труд и на справедливые условия труда (предусмотрено статьями 6-7 МПЭСКП), а также право не содержаться в подневольном состоянии и «не принуждаться к принудительному или обязательному труду» (статья 8 МПГПП). Похищение также нарушает право женщины на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 МПГПП) и может сопровождаться нарушением права женщины на жизнь и права не подвергаться пыткам и жестокому обращению (статьи 6-7 МПГПП).

Международное право допускает заключение брака исключительно по взаимному согласию обеих сторон. Так, статья 10(1) МПЭСКП гласит, что «брак должен заключаться по взаимному согласию вступающих в брак». Статья 16(1) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин устанавливает, что государства «принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин ... одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия». В соответствии со статьей 1(1) Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (ратифицирована КР в 1997 г.), государство-участник обязано не допускать «заключения брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично, в соответствии с законом, после надлежащего оглашения, в присутствии представителя власти, имеющего право на оформление брака, и в присутствии свидетелей».⁴⁹

Как зафиксировано в настоящем докладе, объектом похищения для принудительного брака в Кыргызстане становятся не только молодые женщины, но и девочки-подростки. Преамбула Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков гласит, что договаривающиеся государства подтверждают, «что все государства ... должны принять все надлежащие меры к отмене таких обычаев, устаревших законов и практики путем обеспечения, в частности, полной свободы выбора супруга, полного упразднения браков детей и заключаемых до достижения девушками половой зрелости предварительных договоров о выдаче их замуж, установления, когда это необходимо, надлежащих наказаний и введения реестра актов гражданского состояния или иного реестра, в котором регистрировались бы все браки». Статьей 16(2) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин устанавливается, что «Обручение и брак ребенка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального

⁴⁸ Статья 1 Конвенции определяет дискриминацию в отношении женщин как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами ..., на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод».

⁴⁹ Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, открыта для подписания и ратификации резолюцией ГА ООН 1763 А (XVII) от 7 ноября 1962 г., вступила в силу 9 декабря 1964 г.

брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния». В Кыргызстане минимальный возраст вступления в брак составляет 18 лет, хотя законодательство допускает в определенных случаях замужество для девушек с 16-летнего возраста.⁵⁰

Похищение детей для принудительного брака – как и вообще любое похищение детей – является нарушением Конвенции о правах ребенка (ратифицирована КР в 1994 г.), статья 35 которой гласит: «Государства-участники принимают на национальном, двустороннем и международном уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме». Конвенция также обязывает защищать ребенка «от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».⁵¹ Статья 37 требует от государств-участников обеспечивать, чтобы «(а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания» и чтобы «(b) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом». Похищение детей для принудительного брака препятствует осуществлению ими и других прав, гарантированных международными нормами, в том числе права на получение образования, права на свободу передвижения, а также права не принуждаться к принудительному труду и не подвергаться иной эксплуатации.⁵²

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Общий обзор: необходимость комплексного реагирования

За последние три десятилетия во всем мире отмечается коренной перелом в реагировании на проблему насилия в семье. Это касается и законодательства, и политических установок, и конкретных программ. Сегодня семейным насилием занимаются полиция, прокуратура, суд, должностные лица по работе с условно-досрочно освобожденными, работники здравоохранения и социальных служб, работодатели, СМИ, духовенство, традиционные лидеры, органы опеки, школы, правозащитные организации и др. Работают «горячие линии» и различные убежища. Меры реагирования включают уголовные санкции и гражданско-правовую защиту, программы помощи жертвам и широкий спектр профилактических мероприятий, таких как лечение жестоких мужей и различные формы общественного воздействия на местном уровне. При этом эмпирическая оценка эффективности различных форм реагирования дает неоднозначные, а иногда и противоречивые результаты, в особенности в том, что касается предупреждения и рецидива. Во всех странах, в том числе и в Кыргызстане, необходимы дополнительные

⁵⁰ Статья 14 Семейного кодекса КР 2003 г., в редакции от 20 июня 2005 г. При наличии уважительных причин исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

⁵¹ Статья 19(1). Конвенция о правах ребенка, принята 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г. Статья 34 отдельно предписывает государствам-участникам «защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения».

⁵² Право на получение образования закреплено в статье 13 МПЭСКП и в статье 28 Конвенции о правах ребенка. Право на свободу передвижения, включая свободу выбора места жительства, гарантируется статьей 12 МПГПП. Рабство, подневольное состояние, принудительный или обязательный труд запрещены статьей 8 МПГПП. Статья 10(3) МПЭСКП гласит: «Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации». Аналогичные положения содержатся в статьях 32 и 36 Конвенции о правах ребенка.

усилия по исследованию проблемы насилия в семье и оценке эффективности борьбы с ней.

На сегодняшний день наиболее эффективным представляется массированное общественное воздействие на базе активного реагирования со стороны правоохранительных органов. Это позволяет максимально задействовать правовые и социальные возможности для защиты пострадавших и обеспечения их прав, привлечения жестоких мужей к ответственности и утверждения в обществе отношения нетерпимости к насилию в семье.

В то время как система уголовной юстиции не может обеспечить всестороннего реагирования на проблему семейного насилия, она играет решающую роль в пресечении нарушений и в привлечении виновных к ответственности. Центральное место отводится полиции, которая принимает заявление, производит арест, проводит расследование, направляет дело для уголовного преследования и занимается вопросами защиты пострадавших и направления их к программам помощи.

В Кыргызстане как милиция, так и государство в целом не выполняют этих задач. В 2003 г. в республике был принят передовой закон о защите от семейного насилия, который стал важным шагом по обузданию масштабов этого явления и по обеспечению женщинам возможностей защиты и правосудия. К сожалению, этот закон пока не стал руководством для повседневной работы правоохранительных органов и государственных чиновников.

Как показано ниже, должностные лица остаются безучастными к проблемам пострадавших от насилия в семье. Данный вопрос для милиции и исполнительной власти стоит далеко не на первом месте. Милиция не склонна считать семейное насилие вопросом охраны правопорядка и зачастую обвиняет в нем самих женщин. Одно из ключевых нововведений закона 2003 г. – охранные ордера - не задействуется, в органах внутренних дел женщин побуждают не настаивать на уголовных делах и всячески пытаются вывести из-под уголовной ответственности лиц, практикующих насилие в семье. В редких случаях, когда делу все же дают ход, назначается минимальное наказание. Милиция и местные власти заставляют женщин идти на примирение с жестоким мужем. В результате женщинам, которые подвергаются насилию в семье, некуда обратиться за помощью и негде искать правосудия. Им предлагается молча сносить физические и сексуальные посягательства и другие проявления жестокого обращения и жить с полученными в результате этого физическими и психическими травмами.

Женщины также сталкиваются с серьезными препятствиями при попытке прекратить жестокий брак, включая физическую изоляцию, боязнь мести, бедность и негативное общественное отношение к разводу. Те, кто все же решаются на развод, должны пройти период ожидания, что чревато для них новым насилием. Им приходится отстаивать свои права на имущество, алименты и на детей.

Отсутствие эмпирических данных о масштабах семейного насилия в Кыргызстане

На момент подготовки настоящего доклада официальная статистика по семейному насилию в Кыргызстане отсутствовала. При этом профильные эксперты сходятся во мнении, что эта проблема носит массовый характер и затрагивает женщин практически всех социальных слоев во всех регионах. Под настойчивым давлением местных групп по правам женщин и авторитетных международных организаций правительство в 2002 г.

признало необходимость сбора и использования данных по различным формам насилия в отношении женщин, в том числе по насилию в семье, и был разработан соответствующий план, в соответствии с которым предполагалось вести единый учет сведений, поступающих от НПО, административных и правоохранительных органов.⁵³ К сожалению, по состоянию на май 2006 г. такая статистика еще оставалась недоступной. Как заявили Хьюман Райтс Вотч в Национальном совете по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте Кыргызской Республики: «У нас нет статистики по этим вопросам; правительство не отслеживает эти вещи с таким вниманием. У нас есть какая-то статистика по преступлениям, но не по числу пострадавших. Статистика отслеживает преступников, а не их жертв, но даже те данные, которые у нас есть, устарели».⁵⁴

При попытке Хьюман Райтс Вотч получить текущие сведения по заявлениям о насилии в семье в органах внутренних дел, которые в соответствии с законом «О социально-правовой защите от насилия в семье» должны вести такой учет, нам ответили, что таких данных нет.⁵⁵ Международный эксперт в области реформирования правоохранительных органов высказался по этому поводу без обиняков: «Жалобы на семейное насилие? Милиция официально не ведет такой статистики, потому что это плохо отражается на ее показателях».⁵⁶

Местные эксперты, много лет близко занимающиеся этой проблемой, отмечают нарастание семейного насилия в Кыргызстане. Т.Исакунова из Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию заявила: «Как специалист в этих вопросах, я могу сказать, что ситуация с насилием в отношении женщин ухудшается».⁵⁷ Это мнение разделяют и активисты НПО, включая одного нашего собеседника из числа медработников.⁵⁸

Отношение к насилию в семье

Насилие в семье, как об этом говорили или как сами это выражали наши собеседники, многие считают «нормальным» явлением или винят самих женщин в том, что в другой ситуации можно было бы квалифицировать как посягательство, избиение или нечто более тяжкое. По словам активистов НПО и некоторых должностных лиц, власти и правоохранительные органы в целом склонны относиться к семейному насилию скорее как «частному делу», нежели как к вопросу охраны правопорядка.⁵⁹ Нередко власти и милиция возлагают вину за жестокое поведение мужа на самих женщин. По мнению других, женщины провоцируют мужчин на насилие, не соответствуя ожиданиям последних и демонстрируя «чрезмерную» самостоятельность. На вопрос Хьюман Райтс Вотч о возможных шагах, которые правительство могло бы предпринять для обуздания

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Исакуновой, специалистом Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию. Бишкек, 31 октября 2005 г.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководящим сотрудником УВД Ошской области и руководящим сотрудником УВД г. Джалал-Абада (имена не разглашаются) 10 и 11 ноября 2005 г.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с национальным сотрудником ОБСЕ, полковником милиции С.Мамыровым. Бишкек, 17 ноября 2005 г.

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом Б.Толобаевой и одним из членов Кыргызского комитета по правам человека. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Национальном совете по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию (Бишкек, 31 октября 2005 г.), в аппарате омбудсмана (Бишкек, 14 ноября 2005 г.), а также с Н.Эштаевой из центра женских инициатив «Аялзат» (Ош, 8 ноября 2005 г.)

насилия в семье, один из чиновников заявил: «Женщины должны быть покорнее и уделять мужчинам больше внимания, тогда и насилия в семье будет меньше».⁶⁰

Такое отношение усиливает дегуманизацию женщин и терпимость общества к насилию в семье. В Кыргызстане девочкам с раннего возраста прививается мысль о «нормальности» и «приемлемости» семейного насилия и о необходимости мириться с этим. Многие наблюдают это и в родительской семье. Сталкиваясь впоследствии с насилием со стороны уже собственных мужей, женщины слышат от родственников, соседей и представителей власти, что им нужно терпеть.

В интервью Хьюман Райтс Вотч одна из наших собеседниц рассказывала о реакции своей матери, когда она попыталась обратиться к ней за помощью: «Когда я сказала матери, что он [муж] бьет меня, она ответила, что это нормально, что всех бьют: ‘Ты что думаешь, меня твой отец не бил?’ Так что я решила, что нужно просто жить с этим. Мать говорит: ‘Смирись. Ну уйдешь ты от него, вернешься домой, что тогда наши соседи, родственники скажут?’⁶¹... Я смирилась, держала все в себе, и чего ради? Здоровья совсем не осталось».⁶²

Второстепенность семейного насилия и прав женщин для правительства

Практически общепризнанным является то, что для правительства Кыргызской Республики права женщин не являются приоритетом. Первые полтора года правительство К.Бакиева было занято проблемами национальной безопасности, борьбой с оргпреступностью и коррупцией и конституционной реформой.

Т.Исакунова из Национального совета по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию говорит об этом прямо: «Для правительства сейчас на первом месте большая политика. Гендер - это не приоритет. Есть декларативные заявления, но никакого дела».⁶³ При этом она отмечает, что ситуация была аналогичной и при прежнем правительстве, когда годами правам женщин не уделялось внимания. В частности, по ее словам, работе Национального совета мешает «систематическое игнорирование проблем женщин и женского развития. Бюджет [на соответствующие программы] выделяет порядка 10 тысяч долларов – на семинары и прочее. Это не так уж много».⁶⁴

На вопрос о конкретном месте проблемы семейного насилия в системе государственных приоритетов, высокопоставленный чиновник ответил: «Общество еще не готово к этому. Не созрело. Это не актуально. Прекратить насилие над женщинами – мы еще не дошли до этого».⁶⁵ Председатель президентской Комиссии по правам человека Т.Акун отмечает, что для привлечения внимания общества к проблеме насилия в семье и для прекращения нарушений нужны более активные действия: «Нам нужно научить детей уважать друг друга, не прибегать к силе, по-человечески относиться друг к другу..., чтобы безотцовщины не было... Нужно задействовать и СМИ, и круглые столы, и конференции, дать авторитетным людям выступать в эфире».⁶⁶

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудником аппарата омбудсмена Э.Тараджановым. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁶² Там же.

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Бишкек, ноябрь 2005 г.

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

Взгляды на факторы семейного насилия

Существует множество объяснений насилия со стороны мужа. Наиболее распространенные в Кыргызстане точки зрения относительно глубинных причин насилия в семье одновременно дают выход на решения, которые вырабатываются самими пострадавшими, активистами, чиновниками и сотрудниками правоохранительных органов. Речь идет об алкоголизме, бедности и подчиненном положении женщины в кыргызском домохозяйстве и в обществе в целом.

Ряд экспертов в области гендерных проблем и активистов, занимающихся оказанием прямой помощи пострадавшим от семейного насилия, считают основной его причиной подчиненное положение женщины и бескомпромиссную установку у мужчины на утверждение своего доминирования в семье. Так, Бубусара Рыскулова из КЦ «Сезим» говорит: «Насилие в семье – это вопрос власти. Отчасти это связано с культурой – мужчина считает, что женщина должна знать свое место».⁶⁷ Эмбек Тараджанов из аппарата омбудсмена: «В традиционной кыргызской семье мужчина всегда главный, так что он ждет от женщины терпения. Глава семьи всегда прав».⁶⁸ Ему вторит коллега: «Во главе семьи стоит мужчина. Это вопрос принципа: у мужчины в семье больше прав. Как говорится, прав тот, у кого больше прав».⁶⁹

Рассказывает Шойра: «Я живу с тетей. Ей 33 года... Они с мужем дерутся... Если она не слушается – он ее просто бьет. Это у многих так. Муж думает, что имеет право бить жену...⁷⁰ Такой здесь менталитет. Женщина должна слушаться мужа, должна покоряться».⁷¹ Об этом же говорил Эмбек Тараджанов из аппарата омбудсмена: «Когда женщина начинает проявлять самостоятельность – вот в этот момент мужчина и прибегает к силе. Наши мужчины часто не могут согласиться с тем, что у женщины есть собственный взгляд на вещи».⁷²

Подавляющее большинство наших собеседников из числа руководителей НПО и должностных лиц отмечали такие факторы, как алкоголизм и финансовые трудности. Соответственно, многие методики борьбы с насилием в семье направлены на то, чтобы помочь мужчине преодолеть зависимость от алкоголя или добиться устойчивого достатка. Существует опасность того, что сторонники этих подходов могут не учитывать других причин семейного насилия.

Как нам говорили в МИДе: «Экономические факторы – это очень важная причина семейного насилия. Мы можем что-то изменить с помощью борьбы с бедностью».⁷³ На это же нам указывали в аппарате омбудсмена: «Нужно дать мужчинам больше работы, хорошую зарплату, и тогда никакого насилия не будет, потому что у них будет всё, о чем они могут мечтать. Женщину интересует только то, чтобы дети были одеты и ходили в школу. Если мужчина зарабатывает – все в порядке. Так можно сократить число случаев насилия в семье, но не ликвидировать его полностью».⁷⁴ Там же отмечали, что «конфликты возникают тогда, когда у женщины [в семье] денег больше»,⁷⁵ но в целом

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками аппарата омбудсмена. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁷¹ Там же.

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с З.Тохтоходжаевой, Департамент международных организаций МИД КР. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Э.Тараджановым. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Момуновым. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

соглашались: «Государство должно оказывать социальную поддержку. Если у семьи есть все необходимое, это может снизить насилие».⁷⁶

Женщины, пострадавшие от насилия в семье, также называют алкоголизм и экономические проблемы в числе основных причин этого явления. Аида – мать четверых детей, неоднократно получавшая травмы головы в результате избиений мужем: «Бьет меня каждый раз, когда напьется, а пьет он все время».⁷⁷ Фарида: «Каждый раз, как напьется, бродит по дому, ищет меня, чтобы побить. Вот так просто побить, ни за что. Просто подойдет и врежет, не говоря ни слова».⁷⁸ Лидия: «У меня муж пару раз в неделю напивается, потом лупит всегда. Дня на два – на три работу получит, заработает что-то там и напивается. Злой такой домой приходит и дубасит меня».⁷⁹ Эльмира: «Я сына родила, и после этого муж меня бить начал. Почти каждый день пил, как напьется – бьет... Помню, как-то раз сказала ему, что он тунеядец, - побил. Постоянно конфликты были из-за денег».⁸⁰

Формы насилия в семье

Побои и издевательства

Хьюман Райтс Вотч были взяты интервью у 25 женщин, пострадавших от насилия в семье. Они рассказывали, как мужа или другие члены семьи часто избивали их кулаками, ногами или предметами домашнего обихода. Наши собеседницы также отмечали, что им годами приходилось выносить постоянные издевательства со стороны мужа, вызывавшие у них эмоциональные расстройства и чувство страха; во многих случаях такие издевательства приводили к утрате женщиной самоуважения. Многие женщины говорят, что мужа постоянно кричат на них, бранятся и оскорбляют.

Фарида: «Вы даже представить себе не можете, как он со мной обращался. Ему даже ничего в руку брать не надо было – такой здоровый, что просто голыми руками бил. И никогда даже не задумывался, с какой силой. Даже когда правда совсем сильно побьет – все равно. Просто лупит что есть силы».⁸¹ Турсунай, по ее словам, муж избивал ежедневно в течение 15 лет: «Кулаками бил, и сапогами тоже. Я все время в синяках ходила...»⁸² Эльмира: «Обычно посудой бил [меня и детей]. Что под руку подвернется».⁸³ Керес, мать двоих детей: «Ножам всякими нас пугает... Нам всем страшно. Бьет кулаками, и ногами тоже, у меня несколько раз сотрясение было. Руками голову прикрываешь, так руки в синяках все».⁸⁴

Некоторые женщины подвергаются побоям настолько часто и так долго, что начинают считать это «нормальным». Миргуль, которая на момент интервью продолжала жить с мужем: «Кулаками бьет, чем под руку попадет: чайник, чашка ..., все что угодно... Как-то раз голову мне разбил – сама вылечилась, в больницу не пошла. Мазями

⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Э.Сюитой. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

мазала... А уж «фонарь» под глазом сколько раз получала, но это я даже не считаю чем-то таким».⁸⁵

Некоторые женщины говорят о сильном страхе, которые они испытывают в жестоком браке. Керес: «С работы ухожу – думаю: пьяный будет или трезвый, что меня дома ждет».⁸⁶ Эльмира в итоге ушла из семьи: «Муж бил, и я в конце концов решила уйти, когда поняла, что боюсь его. Я стала бояться того момента, когда он домой приходит, потому что обычно бьет после этого».⁸⁷ Миргуль: «Я привыкла терпеть, но уже мочи никакой нет... Когда он домой пьяный приходит, меня трясет. Не могу с собой справиться».⁸⁸

Несколько наших собеседниц, рассказывали, как их били во время беременности. 20-летняя Гульзат: «Как-то раз [муж] пришел – я стою на столе, стенку крашу. Говорит: ‘И когда только ты уберешься из моей жизни?’ Я молчу, так он меня – по ногам, и толкнул еще. Полетела я со стола на землю. Кровь пошла, перепугалась очень, что с ребенком что-то».⁸⁹ Фариду муж избивал неоднократно: «Когда муж узнал, что я беременная, у него слегка отношение изменилось. Потихише стал, что ли, на некоторое время. А через какое-то время опять побил, когда я на четвертом месяце была. После этого опять стал бить постоянно».⁹⁰ Побои продолжались и после появления ребенка (Фарида делали кесарево сечение): «Как-то, месяца через два, как я из роддома вышла, так побил, что у меня из носа кровь все время шла. Подушка, простыня – вся постель в крови была».

Димиру и одного из ее детей муж однажды едва не убил: «Я тогда на рынке работала. Муж пришел, поволок меня с ребенком домой. Веревкой мне шею обмотал, удавить грозился. Затащил в дом. Керосином облил меня, собирался меня вместе с домом спалить. Соседи увидели – не дали ему».⁹¹ Димира также рассказывала об издевательствах со стороны мужа и его родственников: «Свекровь и муж оскорбляли постоянно. Он всегда говорит, что я гуляю, шлюха, без тормозов... Как-то, еще до того, как я заболела, мы с сыном кефиром торговали. Поедем в город, купим, а потом продаем. Муж побил, говорил, что у меня сифилис».⁹²

Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада» сообщила Хьюман Райтс Вотч о случае, когда муж организовал групповое изнасилование собственной жены. По ее словам, муж бил эту женщину и издевался над ней на протяжении почти 20 лет: «Она сказала, чтобы он прекратил обзывать ее проституткой. Он вышел, дал троим мужикам на водку, они зашли в дом и изнасиловали его жену на глазах у всей семьи».⁹³ Саралаева видела эту женщину после случившегося: «Она вся в синяках и ссадинах была».⁹⁴

Изоляция и ограничение свободы передвижения

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁹² Там же.

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

⁹⁴ Там же.

Мужья нередко ограничивают женам свободу передвижения, чтобы изолировать их от внешнего мира и обеспечить полный контроль, вплоть до того, что женщина лишается возможности уйти из жестокой семьи.⁹⁵ Активисты в защиту прав женщин неоднократно отмечали, что женщину часто вообще не выпускают из дома,⁹⁶ что подтверждается свидетельством одной из наших собеседниц, которую похитили для принудительного брака, после чего муж больше года насиловал и избивал ее. По словам этой молодой женщины, муж и его родственники держали ее под замком и «ни разу не дали выйти из дома».⁹⁷ Активист одной из НПО отмечает, что некоторые женщины годами остаются в заточении.⁹⁸

Мужья также пытаются контролировать все передвижения своих жен. Динара рассказывает: «Он запирает мою одежду... Контролирует меня... Все время следит за мной».⁹⁹ В других случаях муж может отключить телефон или запирать комнату, в которой он находится.¹⁰⁰

Оставление без пищи

Другой формой контроля со стороны жестокого мужа может быть ограничение доступа к предметам первой необходимости, включая продукты питания. На «воспитание голодом» жаловались едва ли все наши собеседницы. У одних мужа внимательно следили за тем, сколько съедают жена и дети. Керес, мать двоих детей: «Муж говорит, что сын ест слишком много, он ему буквально есть не дает. В его присутствии мы все боимся слишком много есть».¹⁰¹ Другая женщина рассказывает: «Его раздражает, что девочки живут там и едят ‘его’ продукты».¹⁰²

Во многих случаях потребление пищи контролируется не только мужем, но и его родственниками, особенно свекровью. Гульзат рассказывает: «Она [свекровь] меня впроголодь держала. Хлеб запирала, чтобы я лишнего не съела. Говорила про нас с дочерью: ‘Они слишком много едят, а денег в семью не приносят’. У меня дочка грудная была, все время плакала от голода, а у меня молока не было, потому что ела мало... У меня даже как-то раз такое ужасное чувство было, когда пришла домой и даже подумала, что, может быть, лучше убить ребенка, потому что я не могла видеть, как она мучается, что я не могу ее накормить».¹⁰³

Последствия насилия в семье

Травмы в результате физического насилия

⁹⁵ См. соответствующий раздел ниже.

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Рыскуловой (КЦ «Сезим», Бишкек, 1 ноября 2005 г.) и Ж.Саралаевой (ассоциация «Женщины-лидеры Джалал-Абада», Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.)

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Сапиевой (Кыргызский комитет по правам человека). Бишкек, 2 ноября 2005 г.

⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Сапиевой (ККПЧ, Бишкек, 2 ноября 2005 г.) и одной из пострадавших от насилия в семье (ноябрь 2005 г.)

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

В результате насилия в семье женщине причиняются серьезные, а иногда и стойкие расстройства здоровья. Наши собеседницы рассказывали, что получали резаные и колотые раны, переломы, потерю слуха и осложнения при беременности и родах. У большинства неоднократно было сотрясение мозга. Некоторые пытались самостоятельно лечить даже такие тяжелые травмы, другие обращались за медицинской помощью и были госпитализированы.

По словам Нурзат, на момент интервью она все еще страдала от последствий случая, когда муж бил ее по голове и по туловищу металлической трубой. Тогда она получила сотрясение мозга и другие травмы.¹⁰⁴ Другие женщины также отмечают стойкое расстройство здоровья в результате того, что мужья бьют их по голове. Асель: «Мой второй муж обычно по голове меня бил, потом кружилась, до сих пор болит».¹⁰⁵ Димира, вышедшая замуж в 1991 г. и постоянно подвергавшаяся побоям: «Он мне камнем заехал. В больницу не пустил, пришлось к соседке идти лечиться. После этого у меня проблемы со слухом, а он теперь дразнит меня, что я глухая».¹⁰⁶ Как отмечает в связи с этим врач Б.Толобаева (Бишкек), «чаще всего встречаются контузии и сотрясения, которые могут даже привести к инвалидности, а большинство женщин до конца жизни страдают головными болями».¹⁰⁷ На юге республики другой врач отмечал аналогичную картину у пациентов-женщин.¹⁰⁸

Толобаева рассказывает: «Каждый день через меня проходят жертвы семейного насилия. Из семи женщин, которые обращаются в больницу за ночь, по меньшей мере три избиты мужьями... Некоторые приходят к нам так часто, что больница им практически как дом».¹⁰⁹

Чолпон, много лет подвергавшаяся побоям, рассказала об особенно серьезном случае, после которого она попала в больницу: «Приходит как-то пьяный. Спрашивает: ‘Ты чего это без дела сидишь?’ А я просто молча сижу, стараюсь не связываться. Он взял – и кирпичом меня по голове. Сознание потеряла, дома три дня в постели пролежала. Лучше не стало, и я пошла в больницу, там 12 дней пробыла... Три раза он меня так бил, что я сознание теряла. Последний раз в этом году – 20 апреля [2005 г.] Кулаком мне в лицо заехал, я упала, а потом ногами бил по зубам и по затылку. Десять дней я в больнице пролежала».¹¹⁰

Эльмира, которую муж часто избивал на протяжении шести лет: «Я десять дней в реанимации пробыла. Муж в спину нож всадил. Перед этим еще случай был – ногами бил по голове, так что я сотрясение получила. До сих пор чувствуется... Два раза я в больницу попадала: один раз, когда нож в плечо воткнул, второй – с сотрясением, когда он меня ногами по голове бил. Теперь каждый год раз в год в больницу хожу, голову лечить».¹¹¹

Смерть в результате физического насилия

В отдельных случаях насилие в семье приводит даже к смерти женщины.

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г. Б.Толобаева является также членом Кыргызского комитета по правам человека.

¹⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Г.Матаевой. Узген, 12 ноября 2005 г.

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

С тех пор как в такой ситуации погибла ее дочь, Ульяна Аитбаева из г. Тюп (Иссык-Кульская область) ведет учет случаев убийства жены мужем. Дочь Аитбаевой – Искра Алдоярлова в возрасте 25 лет была застрелена своим мужем Нурбеком Эстебесовым в июле 2002 г. В течение нескольких лет перед этим муж, сотрудник милиции, неоднократно избивал ее. После долгой судебной тяжбы он был в итоге осужден и получил срок.¹¹² По словам Аитбаевой, в 2003 г. в Тюпском районе 65-летний мужчина, постоянно избивавший свою 14-летнюю жену, однажды забил ее до смерти, но так и не был осужден.¹¹³

Дело Искры Алдоярловой и другие случаи смерти в результате семейного насилия (как завершившиеся привлечением виновного к уголовной ответственности, так и нет) подробнее рассматриваются ниже - в разделе об уголовном преследовании.

Психозмоциональные расстройства

Почти все наших собеседницы из числа жертв семейного насилия отмечали, что страдают от бессонницы, хронической усталости, внезапного возвращения в памяти эпизодов насилия, нарушений памяти и внимания, а также испытывают чувство тревожности (параноидального характера), приступы паники и бытовые фобии, подвержены эмоциональной заторможенности, депрессии, вспышкам стыда, страха и чувства вины.¹¹⁴ У них также присутствует ощущение униженности, беспокойства, утраты самоуважения и отчаяния.

Рассказывает Керес, которая всего за несколько дней до интервью ушла от мужа, много лет избивавшего ее и издевавшегося над ней: «Ночью спать не могу, не могу телевизор смотреть, не могу читать... Боюсь очень. Пугаюсь, когда кто-то ко мне подходит. Несколько дней уже не сплю... Никак не могу теперь выбраться из депрессии. На маршрутке еду – время от времени приходится выходить, в себя прийти. Когда люди в

¹¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с У.Аитбаевой. Тюп, 18 ноября 2005 г.

¹¹³ Там же; интервью консультанта Хьюман Райтс Вотч С.Багишбекова с А.Макаровой из НПО «Акцент», Тюп (по телефону) 26 апреля 2005 г.

¹¹⁴ Все эти симптомы характерны для синдрома посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР), однако медицинская оценка состояния наших собеседниц выходит за рамки компетенции Хьюман Райтс Вотч. Существует значительный массив публикаций, посвященных синдрому ПТСР у жертв семейного насилия. По данным американского правительственного Национального центра ПТСР, данная категория лиц действительно подвержена таким расстройствам. См.: Michelle Rice, "Domestic Violence: The National Center for PTSD Fact Sheet," The National Center for PTSD, http://www.ncptsd.va.gov/facts/specific/fs_domestic_violence.html. По мнению Американской психиатрической ассоциации, лица, страдающие синдромом ПТСР, могут вновь переживать стрессовое событие в той или иной форме, будь то «возвращающиеся и навязчивые стрессовые воспоминания о событии, включая образы, мысли или ощущения» или «возвращающиеся кошмары». Лица, страдающие синдромом ПТСР, упорно пытаются «избегать мыслей, чувств, разговоров, действий, мест или лиц, которые ассоциируются с полученной травмой». У них также отмечается «заметное снижение интереса к значимой деятельности или участия в ней, ощущение отстраненности или отчужденности от других, ощущение отсутствия будущего (например, они не рассчитывают сделать карьеру, создать семью, иметь детей или прожить достаточно долго)». Такие лица также подвержены «расстройствам сна, раздражительности или взрывам гнева, расстройству внимания, гипертрофированной бдительности и неадекватному реагированию на испуг». К характерным симптомам ПТСР у жертв семейного насилия относятся, в частности, заниженная самооценка, чувства стыда, отчаяния или безнадежности, ощущение ущерба или постоянной угрозы, утрата прежних убеждений, враждебность, уход в себя, проблемы в отношениях с окружающими или смена прежних личностных характеристик. American Psychiatric Association: *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders* (Washington, DC: American Psychiatric Association, 2000, Fourth Edition, Text Edition), pp. 463-468.

автобусе или на улице ругаются или говорят громко, мне становится страшно, плохо становится».¹¹⁵ Димира, которая к моменту интервью уже почти два года как ушла из семьи, где больше десяти лет подвергалась насилию: «Я боюсь, что он в любой момент придет, найдет меня и побьет. Спать ночью не могу».¹¹⁶

Несколько наших собеседниц отмечали, что после многих лет издевательств чувствуют себя опустошенными и уставшими, что у них нет сил больше терпеть и что иногда их посещают мысли о самоубийстве. Так, Керес «даже жить больше не хотелось», когда ее муж вернулся домой после принудительного лечения от алкоголизма. Побои стали еще более жестокими, чем до лечения; муж грозился убить Керес. У нее также возникали похожие мысли: «Когда спит, мне кажется – так бы и прибила его...»¹¹⁷ 38-летняя Эльмира: «Ситуация была настолько тяжелая, что мне казалось – уж лучше бы он убил меня».¹¹⁸

Фарида примерно в 20-летнем возрасте из-за постоянных побоев со стороны мужа пыталась покончить с собой:

Сейчас даже вспомнить страшно. Он меня все время по голове бил, со всей силы. Ну, у меня терпение и кончилось. Понимаете, когда тебя все время бьют, день за днем, терпение однажды кончается, и если тебя некому защитить, тогда начинаешь о самом страшном задумываться для защиты... Я уже больше не могла это выносить, за нож взялась. Другого выхода не видела. Не могла его остановить, все время просила: «Не трогай меня, пожалуйста, не бей». ... Умоляла его не трогать меня, но его ничто остановить не могло. Я не знала, что делать. Даже на улицу сбежать не могла: дверь-то заперта. Да он и не дал бы. Ну, я нож схватила, хотела вены себе перерезать... К этому моменту он меня уже с полчаса бил: по голове, и в грудь тоже, и руки, ноги. Мне казалось, что кости не выдерживают, боялась, что уже что-то сломано. Ноги, вот, онемели. Даже боли уже не чувствовала. Сначала очень больно было, а когда он все время по одному месту бил – немело, и уже боль не чувствовалась. Ноги как деревянные стали. Я хотела хоть как-то это остановить. Думала, что если не остановлю – у меня просто весь организм не выдержит. Или что он меня в итоге инвалидом оставит или вообще приберет прямо там. Такая была ситуация. А нож – это на автомате все. Я сама не ожидала, вроде как в шоке была. Даже не помню, как он у меня в руках оказался. Хватаю, хотела вот здесь себе порезать [показывает], не попала. Вместо этого вот здесь порезала [показывает]. Вот так, два раза успела, пока он меня не схватил. Вот здесь, на этом месте, открылось все, и тут-то я вену и порезала. Кровь пошла.¹¹⁹

Последствия семейного насилия для детей

Проявления травмированной психики наблюдаются и у детей, которые становятся свидетелями насилия в отношении матери. Некоторые наши собеседницы отмечали, что дети жалуются на головные боли и бессонницу, страдают от депрессии и тревожности. Они переживают за мать и боятся отца. По словам части женщин, их дети кричат или

¹¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

пытаются остановить насилие.¹²⁰ Нурзат: «Все наши драки, скандалы на глазах у дочери происходили. Она теперь болеет. Слабая очень, голова часто болит. Из школы приходит ... - побеждает немножко, а потом говорит, что голова болит».¹²¹ Керес: «Дочка по ночам плачет, все просит, чтобы маме больно не делали. Ей к психологу надо».¹²²

Врач Б.Толобаева рассказала Хьюман Райтс Вотч о случае, когда муж проломил жене голову топором. Все это произошло на глазах у детей, в том числе трехлетней дочери, которая впала в шоковое состояние и перестала говорить. Женщина от полученных травм скончалась.¹²³

Фариду муж на глазах у полуторагодовалого сына избил с такой силой, что она получила перелом ребра и была сбита с ног: «После этого малыш на самом деле стал собственного отца бояться. Так испугался, что даже когда я просто руки над головой поднимаю, он уже в истерику впадает. В кровати писается. Доктора говорят, что это из-за нервного стресса».¹²⁴

Из-за психоэмоциональных последствий семейного насилия для детей некоторые чиновники меняют свое отношение к разводу в сторону большей терпимости и перестают говорить о примирении «ради сохранения семьи». Как нам было сказано в Национальном совете по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию, «что касается выбора между сохранением семьи и разводом, то в каждом случае нужен отдельный подход. Очень часто действительно кажется, что им лучше развестись, особенно ради детей, чтобы не травмировать их всем этим насилием и чтобы сыновья потом не занимались тем же».¹²⁵

По словам некоторых наших собеседниц, во время вспышек насилия под руку мужа попадают и сами дети. У Керес муж бил детей и пытался сбросить с балкона 17-летнюю дочь.¹²⁶ Женщины отмечают, что наибольшей опасности дети подвергаются в ситуации, когда пытаются защитить мать. Салима: «Он [муж] дерется с сыном, который пытается защищать меня».¹²⁷ Нурзат рассказывает о своей 11-летней дочери: «Обычно, когда мы сцепимся, он [муж] ее не трогал. Так сильно не бил никогда. Толкнет, бывало, но больно не ударит. Накричит, поругается. Дочка старалась защитить меня. Плакала».¹²⁸

В других случаях страдали, наоборот, сами женщины, когда пытались защитить детей от мужа. Так, у Эльмиры «муж и детей тоже бил. Иногда я пыталась защищать их. Думала, что пусть уж лучше меня побьет...»¹²⁹

Средства правовой защиты

Женщины, пострадавшие от насилия в семье, сталкиваются с серьезными трудностями при попытке получить помощь или правовую защиту. Когда женщина

¹²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Миргуль и Керес, ноябрь 2005 г.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

¹²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Исакуновой, специалистом Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию. Бишкек, 31 октября 2005 г. Политика необходимости сохранения семьи любой ценой подробнее рассматривается ниже.

¹²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

обращается за помощью, чтобы прекратить насилие, обеспечить себе защиту от его повторения в дальнейшем и наказать виновных, она нередко сталкивается с презрительным отношением со стороны сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц, которые во в многих случаях встают на сторону жестокого мужа вплоть до того, что помогают ему мстить жене, и не обеспечивают уголовного преследования. Милиция, государственные чиновники и аксакалы также подталкивают женщин к примирению с жестоким мужем.

Законодательство о насилии в семье

Кыргызское законодательство в области борьбы с насилием в семье является одним из самых передовых в регионе. В 2003 г. был принят Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье», который своим появлением во многом обязан многолетним усилиям местных женских организаций, принимавших активное участие и в подготовке законопроекта. Закон определяет насилие в семье как «любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это действие ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред либо содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи».¹³⁰

Данный закон несет в себе значительный потенциал защиты женщин от семейного насилия. Различные его аспекты подробно рассматриваются ниже, однако здесь нельзя не упомянуть о положениях, касающихся охранных ордеров. В законе охранный ордер определяется как «процессуальный юридический документ, предоставляющий государственную защиту пострадавшему от насилия в семье или ее угрозы и влекущий предупреждение лицу, совершившему насилие или угрожающему его совершить, в виде мер воздействия, определенных настоящим Законом».¹³¹

Предусмотрено два вида охранных ордеров: временный охранный ордер, который выносится органами внутренних дел, и охранный судебный ордер, который выносится судом. Как гласит закон, временный охранный ордер может быть выдан милицией с момента обращения женщины с заявлением о семейном насилии. Это механизм призван обеспечить женщине защиту от дальнейших посягательств – на срок до 15 суток. В нем может содержаться запрет на прямые или косвенные контакты совершившего насилие лица с пострадавшей женщиной и с несовершеннолетними детьми, находящимися на иждивении. Выдавая такой ордер, милиция тем самым также признает свою обязанность

¹³⁰ В законе 2003 г. насилие в семье подразделяется на следующие виды: **физическое насилие в семье** - умышленное истязание либо нанесение одним членом семьи другому побоев, вреда здоровью, умышленное лишение одним членом семьи другого члена семьи свободы передвижения, жилья, пищи, одежды и иных нормальных условий жизни, принуждение к тяжелому физическому труду, а также уклонение родителей несовершеннолетних, их опекунов, попечителей, лиц, взявших несовершеннолетнего в семью на воспитание, от выполнения обязанностей по уходу, заботе о здоровье и личной безопасности несовершеннолетнего, что может привести к причинению вреда его физическому или психическому здоровью, нанести ущерб чести и достоинству его личности, а также психическому, физическому или личностному развитию пострадавшего ребенка или к смерти члена семьи; **психическое насилие в семье** - умышленное унижение одним членом семьи чести и достоинства другого члена семьи или принуждение (понууждение) его посредством угроз, оскорблений, шантажа к совершению им правонарушений или деяний, представляющих опасность для его жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического или личностного развития несовершеннолетнего члена семьи; **сексуальное насилие в семье** - деяние одного члена семьи, посягающее на половую неприкосновенность и половую свободу другого члена семьи, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетнему члену семьи.

¹³¹ Статья 1.

провести расследование по поступившей от женщины жалобе и обеспечить выполнение ее мужем условий охранный ордера. Охранный судебный ордер выдается судьей – на срок от 1 месяца до полугода. Однако на момент подготовки настоящего доклада подзаконное регулирование этого механизма еще отсутствовало, и поэтому он редко применялся на практике.¹³²

Кодекс КР об административной ответственности предусматривает за нарушение охранный ордера штраф в размере от 5 до 15 «расчетных показателей»¹³³ или арест сроком до 10 суток, либо штраф в размере от 10 до 20 «расчетных показателей» или арест от 10 до 15 суток, если речь идет об охранный судебный ордере.¹³⁴

Таким образом, закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» обеспечивается преимущественно административными, а не уголовными санкциями. Уголовный кодекс КР не предусматривает отдельного наказания за насилие в семье. В суде к таким делам применяются общеуголовные статьи о причинении телесных повреждений и соответствующие положения административного кодекса.¹³⁵ Статья 111 УК предусматривает за «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями» до трех лет лишения свободы. При наличии отягчающих обстоятельств (в том числе при совершении указанных действий в отношении лица, находящегося «в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника») предусматривается до семи лет лишения свободы.

Статья 112 УК предусматривает арест сроком до шести месяцев или лишение свободы на срок до года за «умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности». Те же деяния, не повлекшие за собой указанных последствий, наказываются штрафом в размере до тридцати минимальных месячных зарплат либо арестом на срок до трех месяцев.

По статье 113 УК угроза убийством наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 129 УК (изнасилование) предусматривает от пяти до восьми лет за изнасилование, совершенное «неоднократно», и от 8 до 25 лет при отягчающих

¹³² Интервью консультанта Хьюман Райтс Вотч С.Багишбекова с Бермет Толубаевой, адвокатом НПО в поддержку семьи. Бишкек, апрель 2005 г. В соответствии со статьями 23-24 закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» временный охранный ордер выдается милицией в ситуации, создающей непосредственную угрозу жизни или здоровью члена семьи. Ордер «должен быть оформлен в течение 24 часов со времени совершения семейного насилия либо существования реальной угрозы его совершения, либо с момента подачи заявления о факте совершения насилия». Контроль за соблюдением ордера возлагается на органы внутренних дел. В условия временного охранный ордера входит предупреждение лица, совершившего насилие, об ответственности за его нарушение. Статья 24 предписывает органам внутренних дел разъяснять пострадавшему от насилия в семье, «что независимо от получения временного охранный ордера и заявления о возбуждении уголовного дела он имеет право обратиться в суд и возбудить дело о расторжении брака, разделе имущества, получении алиментов, возмещении ущерба или иных компенсаций». Статья 25 предусматривает также выдачу охранный ордера, нарушение которого влечет административную или уголовную ответственность. Контроль за соблюдением охранный ордера возлагается на органы внутренних дел и судебных исполнителей. Детальные условия охранный ордера изложены в статье 27.

¹³³ Устанавливается законодательно, на 2006 г. составлял 100 сомов (около 2,5 долл. США).

¹³⁴ Статьи 66-4 и 66-5. Административные санкции налагаются различными органами, включая суд и, в отдельных случаях, милицию.

¹³⁵ Последняя редакция обоих кодексов - от 13 февраля 2006 г.

обстоятельствах. Изнасилование малолетней (не достигшей 14-летнего возраста), повлекшее особо тяжкие последствия, предусматривает наказание вплоть до смертной казни.

Статья 129 УК отдельно не выделяет изнасилование в браке, однако этот вид сексуальных посягательств фигурирует в Законе «О социально-правовой защите от насилия в семье». Этот закон определяет «сексуальное насилие в семье» как «деяние одного члена семьи, посягающее на половую неприкосновенность и половую свободу другого члена семьи, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетнему члену семьи».¹³⁶

Отдельная статья о семейном насилии (без отдельного указания на насилие со стороны супруга) присутствует в Кодексе КР об административной ответственности. Статья 66-3 устанавливает административную ответственность за физические, психические и сексуальные посягательства в тех случаях, когда это не влечет за собой уголовной ответственности. В случае, когда действия одного члена семьи нарушают конституционные или иные права другого члена семьи, приводят к причинению легкого вреда здоровью, физических или психических страданий или к нарушению физического или психического развития (вне зависимости от возраста или пола), но не подпадают под действие УК, налагается административное взыскание в виде штрафа в размере от 5 до 10 расчетных показателей.

По словам наших собеседников, в тех случаях, когда жестокий муж все же привлекается к ответственности, речь обычно идет о краткосрочном аресте или штрафе. Однако нам не удалось получить точных сведений о том, осуществляется ли это в уголовном или в административном порядке.

Правоприменительная практика

Как считают эксперты в области семейного насилия в Кыргызстане, Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» и применимые положения УК не работают и, соответственно, не выполняют задачи по обеспечению ответственности. «Законы хорошие, но они не работают», - отмечала Александра Елиференко, возглавляющая женский кризисный центр «Шанс» в Бишкеке.¹³⁷ В 2004 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выражал обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на принятие закона 2003 г., сохраняется «скрытый характер» насилия в семье, а работа органов внутренних дел по рассмотрению поступающих от пострадавших жалоб остается «недостаточно эффективной».¹³⁸

В частности, наблюдатели указывают на неработающие положения закона 2003 г., такие как нормы об охранных ордерах. Адвокат бишкекского КЦ «Шанс» Ольга Клементьева говорит: «Самое главное – это чтобы правительство выполняло этот закон. Если человек совершил преступление, он должен понести за это наказание. А они принимают закон, а подом кладут его на полку».¹³⁹ Комментируя этот разрыв между законодательством и правоприменительной практикой, Т.Исакунова из Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию признала, что в этой области

¹³⁶ Статья 1.

¹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

¹³⁸ Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 30-я сессия (12-30 января 2004 г.), 31-я сессия (6-23 июля 2004 г.) Официальные отчеты 59-й сессии ГА ООН, Дополнение № 38 (A/59/38).

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 29 октября 2005 г.

еще многое предстоит сделать: «Нам нужно продолжать работу по законодательным гарантиям и обеспечить наличие механизмов их обеспечения, нужны подзаконные акты для МВД и других ведомств».¹⁴⁰

В докладе Центра изучения общественного мнения «Эл Пикир» 2003-2004 гг. отмечается, что одной из главных причин неработоспособности закона 2003 г. «О социально-правовой защите от насилия в семье» является отсутствие подзаконных актов. В то время как формальных юридических препятствий для реализации закона не выявлено, авторы исследования указывают на то, что «в настоящее время данный закон, в основном, носит декларативный характер, т.е. большинство его норм не имеют практического применения». В докладе отдельно указывается на отсутствие шагов по внесению изменений в смежное законодательство, в частности в УПК и Гражданский процессуальный кодексы, в связи с введением охранных судебных ордеров, а также на ряд проблем правоприменительного плана, включая отсутствие форм бланков и инструкций по выдаче ордеров.¹⁴¹ Обозначенные в докладе проблемы сохраняли свою актуальность и на момент подготовки настоящего доклада Хьюман Райтс Вотч.

В отсутствие «команды» со стороны правительства должностные лица, ответственные за исполнение нового закона, не проявляют большого желания вникать в его содержание. Как заявил представитель судебных органов: «Я слышал, что был принят этот закон [о насилии в семье], но зачем мне его изучать, он же полочный - не рабочий... Вот когда разработают все инструкции по его применению – тогда и изучать буду».¹⁴²

Вопросам неиспользования правоохранительными органами механизма временного охрannого ордера посвящен отдельный раздел настоящего доклада.

Факторы, препятствующие обращению женщин в милицию

На момент подготовки настоящего доклада нам не удалось получить статистику заявлений в милицию по фактам семейного насилия, однако наши собеседники из числа экспертов утверждают, что число таких обращений невелико. Они связывают это с несколькими факторами. Во-первых, в Кыргызстане граждане вообще не склонны обращаться в правоохранительные органы за помощью или чтобы сообщить о преступлении. Опросы, в том числе проводившийся ОБСЕ в 2004 г., показывают, что значительная часть общества настороженно относится к милиции и не слишком верит в то, что дело будет справедливо рассмотрено или что помощь действительно будет оказана.¹⁴³ В 2005 г. ОБСЕ отмечала необходимость укрепления доверия общества к правоохранительным органам, которые нередко воспринимаются как «коррупцированный и недемократический институт, защищающий исключительно интересы государства».¹⁴⁴

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

¹⁴¹ Э.Илибегова, Л.Илибегова, Р.Токтосунов/Центр изучения общественного мнения «Эль Пикир». Семейное насилие в Кыргызстане: причины, масштабы, эффективность действий. Бишкек, 2003-2004.

¹⁴² Там же, стр. 53.

¹⁴³ Executive summary of the report on social research results of public opinion in Pervomaisky district and the staff of Pervomaisky district police organization (ROVD) of Bishkek city, OSCE, 2004. Около 27% жителей Первомайского района Бишкека заявили, что считают коррупцию одной из основных причин неудовлетворительной работы милиции. Примерно 50% считают, что сотрудники милиции проявляют особое отношение к знакомым или тем, кто платит. Примерно 29% сомневаются в честности сотрудников милиции. При этом, несмотря на выявленное недоверие, ОБСЕ делает вывод, что опрошенные в целом положительно оценивают работу районной милиции.

¹⁴⁴ OSCE Centre in Bishkek, Concept Paper, Kyrgyz Republic: Police Reform Strategy, http://www.osce.org/documents/cib/2005/04/13866_en.pdf

Профильные эксперты ОБСЕ по Кыргызстану также говорят о сохранении массового недовольства милицией.¹⁴⁵

Во-вторых, во многих случаях пострадавшие от семейного насилия женщины не обращаются в милицию с заявлением и не ставят вопрос о выдаче временного охрannого ордера. Лишь некоторые верят в то, что в случае такого обращения правоохранительные органы вмешаются в ситуацию на их стороне.¹⁴⁶ «Я никогда не хожу в милицию, это все бесполезно», - говорит Аида, бабушка двоих внуков, 25 лет прожившая в жестоком браке и госпитализированная с нанесенной мужем травмой головы.¹⁴⁷ Эльмира, родители которой неодобрительно отнеслись к ее уходу из жестокой семьи, где она оказалась в результате похищения: «Я не ходила в милицию за помощью, никуда вообще не ходила. Думала, никто мне не поможет».¹⁴⁸

В-третьих, некоторые женщины боятся мести со стороны мужа в случае обращения их в милицию. По словам Керес, много лет прожившей в жестоком браке, этому ее научила жизнь. Она рассказывала, как однажды муж после недолгого пребывания в милиции (он был задержан в связи с семейным насилием) вернулся домой в ярости и угрожал убить ее. Керес говорит, что после ухода из семьи будет обязательно добиваться развода, но не намерена возбуждать уголовное дело: «Я боюсь обращаться в милицию с заявлением об угрозе жизни, потому что, когда его последний раз арестовали, он побил меня жутко».¹⁴⁹ Зарина, которую муж за 30 лет неоднократно избивал, также не собиралась обращаться в милицию: «Даже когда милиция приходит [на помощь], муж всегда наказывает жену».¹⁵⁰

В-четвертых, женщины могут опасаться того, что из-за их обращения в правоохранительные органы они подвергнутся стигматизации со стороны соседей. Говорит адвокат КЦ «Шанс» Ольга Клементьева: «Женщины не обращаются в милицию..., потому что это считается неприличным... Семью позорит».¹⁵¹ По словам другого адвоката, также работающего с жертвами семейного насилия, в случае обращения в милицию на женщину начинают смотреть как на разрушительницу семьи: «Такой здесь менталитет: если женщина пишет жалобу, это значит, что она пытается разрушить собственную семью, под мужа копает».¹⁵²

Наконец, для некоторых женщин, которые уже ушли из семьи, перспектива уголовного преследования мужа представляется пугающей и слишком болезненной. Они считают, что им нужно выбрать: пройти весь путь до суда или дать возможность бывшему супругу оставить их в покое. Говорит Нурзат: «В милицию я не пошла. Никуда я не пошла. Понимаете, не хочу, чтобы опять все это по-новой начиналось. Все что мне надо –

¹⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с национальным сотрудником ОБСЕ, полковником милиции С.Мамыровым. Бишкек, 17 ноября 2005 г.

¹⁴⁶ Об этом нам говорили два эксперта в области семейного насилия. Т.Исакунова из Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию: «Причины, почему женщины не обращаются в милицию? Они не верят, что мужа накажут...» (Бишкек, 31 октября 2005 г.) Майя Капарова из НПО «Диамонд»: «Женщины боятся, что это их отдадут под суд, а не тех, кто над ними издевается» (Бишкек, 31 октября 2005 г.)

¹⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 29 октября 2005 г.

¹⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Саякбаевой и Э.Асаналиевым из НПО «Тендеш». Нарын, 5 ноября 2005 г.

это чтобы он меня в покое оставил. Я не хочу опять столкнуться с ним где-то в отделении. Хочу просто жить».¹⁵³

Бездействие правоохранительных органов

Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» содержит перечень мер, которые должны приниматься милицией по фактам семейного насилия. В случае реализации такие меры были бы эффективным средством защиты женщин от нарушений и обеспечения уголовного преследования лиц, совершающих насилие. В частности, органам внутренних дел вменяется в обязанность:

принять и зарегистрировать заявление, связанное с семейным насилием; обеспечить явку своего представителя на место семейного конфликта; опросить стороны; дать необходимую консультацию пострадавшему от семейного насилия и разъяснить порядок предоставления охранных ордеров либо порядок привлечения лица, совершившего насилие в семье, к административной или уголовной ответственности; организовать в случае необходимости транспортировку пострадавшего от семейного насилия в медицинское учреждение или в безопасное место либо в специализированное учреждение социального обслуживания; принять меры к пресечению семейного насилия; выполнять все необходимые действия для решения вопроса о привлечении лица, совершившего семейное насилие, к ответственности; подготовить материалы для выдачи пострадавшему от семейного насилия временного охрannого ордера либо охрannого судебного ордера, а также материалы для привлечения лица, совершившего семейное насилие, к административной или уголовной ответственности; регулярно проводить совместно с сотрудниками территориальных органов социальной защиты профилактическую работу с неблагополучными семьями.¹⁵⁴

Статья 19 того же закона гласит: «Органы внутренних дел или прокуратуры при получении устной или письменной информации о семейном насилии обязаны принять срочные меры к предотвращению насилия и защите пострадавших от продолжения семейного насилия».¹⁵⁵

На практике милиция систематически не выполняет столь четко прописанные обязанности. Как подробнее показано ниже, в тех случаях, когда женщина все же обращается в орган внутренних дел, там зачастую не регистрируют ее заявление, не выдают временный охранный ордер и не проводят серьезного расследования с прицелом на полномасштабное уголовное дело. Вместо этого женщине настойчиво «советуют» примириться с теми, кто совершает насилие. Таким образом, недоверие женщин к милиции, о котором говорилось выше, оказывается вполне обоснованным.

Отношение милиции

В основе бездействия органов внутренних дел по фактам насилия семье лежит то, что в милиции привыкли не принимать такие проблемы всерьез. Зачастую сотрудники не

¹⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁵⁴ Статья 10.

¹⁵⁵ Статья 19 – «Порядок предоставления информации о семейном насилии».

считают проявления насилия со стороны мужа вопросом компетенции правоохранительных органов и относятся к семейным конфликтам, сопровождающимся насилием, как обыденному явлению частной жизни.¹⁵⁶ В профильных НПО нам говорили, что милиция обычно принимает сторону мужа: женщины, которые пытаются зарегистрировать в отделении свое заявление и получить охранный ордер, в ответ слышат, что они сами виноваты. Э.Тараджанов из аппарата омбудсмана в связи с этим отмечал, что многие участковые «и не пытаются решать проблему, вместо этого покрывая человека, совершившего насилие».¹⁵⁷ Рассказывает Бурул Сопиева из ККПЧ: «У нас во дворе муж пришел домой пьяный, сцепился с женой, ударил ее, а его 9-летний сын вступился за мать, и в итоге и сын, и мать оказались в больнице. Участковый ничего не сделал, они считают это нормальным».¹⁵⁸

Некоторые сотрудники, в том числе старшие офицеры, также винят женщин за то, что те дают ход делу о семейном насилии. В частности, они заявляют, что негативно относятся к женщинам, которые за бытовое насилие «отправляют мужа в тюрьму» и тем самым разрушают семью.¹⁵⁹ Наши интервью с сотрудниками НПО, жертвами насилия в семье и несколькими сотрудниками милиции свидетельствуют о том, что в органах внутренних дел именно заявление женщины, а не поведение ее мужа считают «причиной» того, что последний «попадает под статью», и, соответственно, нередко стараются избежать такого исхода дела. Действительно, лишь в отношении немногих мужей дело о насилии в семье доходит до суда или завершается лишением свободы. Один из наших собеседников из числа старших офицеров откровенно замялся, когда его спросили о статистике осуждения мужчин по делам о семейном насилии: «Чтобы мужа осудили, это очень редко. Ну, может, раз в год такое бывает».¹⁶⁰ Не приходится удивляться, что за девять месяцев его работы в текущей должности («пока я здесь - с марта») не было ни одного такого случая.¹⁶¹ Это подтверждается и данными НПО. Адвокат женской кризисной группы «Тендеш» из Нарына Эркин Асаналиев отмечал, что с 2002 г., когда он начал работать с пострадавшими от семейного насилия, он видел только «семь или восемь случаев, когда мужа осудили».¹⁶²

Нередко милиция считает свое бездействие в делах о насилии в семье «услугой» женщине, которая подвергается жестокому обращению. Говорит старший офицер: «Можно очень быстро сделать человека преступником, отдать его под суд и отправить за решетку – все, конец и ему, и семье. Потом развод. Так что мы стараемся разбираться с этим по-соседски. Профилактируем мужа, чтобы семью не разрушать. Главное – мы стараемся сохранить семью... Если женщина жалуется, мы, конечно, можем арестовать мужа, осудить его, посадить. Преступника из него сделать элементарно. Но если женщина остается без работы, без денег – как она будет детей поднимать? Так получается, когда дело заводят. Мы стараемся не доводить до этого».¹⁶³ Его мнение разделяет и наш

¹⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Исакуновой (Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию, Бишкек, 31 октября 2005 г.) и З.Тохтоходжаевой (Департамент международных организаций МИД КР, Бишкек, 14 ноября 2005 г.)

¹⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

¹⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

¹⁵⁹ Так, старший офицер милиции заявил нам: «Чтобы женщина посадила мужа – это не соответствует нашей религии, лучше решать проблемы миром. У нас такого не было, чтобы женщина мужа посадила». Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается), УВД г. Джалал-Абада, 11 ноября 2005 г.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 5 ноября 2005 г.

¹⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). УВД Ошской области, 10 ноября 2005 г.

собеседник из прокуратуры¹⁶⁴: «Ну хорошо, посадим человека, а кто будет детей кормить?»¹⁶⁵

Сотрудники правоохранительных органов подталкивают женщину к примирению с мужем, игнорируя ту цену, которую ей придется платить за продолжение насилия. В милиции принято считать, что сохранением жестокой семьи или возвращением женщины в такую семью должен заниматься участковый инспектор. Так, в прокуратуре нам заявили: «А если у нее дети... В такой ситуации милиции, может быть, лучше помирить мужа с женой. Иногда участковый мирит. Так поступает настоящий участковый. Может, муж просто пришел домой в плохом настроении, а жена ужин не приготовила – вот они и поцапались».¹⁶⁶ Комментируя охранные ордера и другие способы обеспечения безопасности женщин, старший офицер милиции заметил, что «много разводов – это нехорошо».¹⁶⁷ Ниже также рассматривается, как милиция в ряде случаев способствует возвращению женщины в жестокую семью из солидарности с мужем или за плату со стороны последнего.

Даже в тех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов признают семейное насилие преступлением, они не склонны относить его к разряду серьезных. Говорит адвокат бишкекского КЦ «Шанс» Ольга Клементьева: «Если женщина вызывает в связи с побоями, то милиция часто не приезжает, потому что таких случаев множество, да и конфликт часто затихает к тому моменту, когда милиция появится. Время свое и бензин попусту тратить не хотят... Чего напрягаться-то?»¹⁶⁸ Когда милиция прибывает в семью, по которой поступил сигнал о насилии, и обнаруживает, что все успокоилось, сотрудники могут посчитать конфликт «исчерпанным», а свое дальнейшее присутствие – излишним. Они могут также предполагать, что женщина все равно заберет заявление, и все их усилия окажутся напрасными. Как правило, сотрудники не считают своей задачей обеспечение того, чтобы мужчина был привлечен к ответственности за уже нанесенные побои, и не придают серьезного значения необходимости предупреждения дальнейшего насилия.

Другие эксперты также отмечают, что бездействие правоохранительных органов в отношении насилия в семье связано не только с неправильным пониманием своих обязанностей, но и с системными проблемами, такими как коррупция и некомпетентность.¹⁶⁹

Непринятие милицией мер по регистрации и проверке заявлений и по выдаче охранных ордеров

Активист за права женщин Бубусара Рыскулова отмечает: «Если женщина приходит [в отделение] сама, милиция не всегда регистрирует».¹⁷⁰ Ей вторят и в аппарате омбудсмена: «К нам обращается много женщин по случаям физического и психологического насилия со стороны мужа. Многие говорят, что в милиции отказываются принимать заявления, поскольку это, мол, дело семейное».¹⁷¹ Некоторые

¹⁶⁴ В Кыргызстане прокуратура ведет следствие, поддерживает обвинение в суде и осуществляет надзор за соблюдением законности.

¹⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская областная прокуратура, 8 ноября 2005 г.

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская областная прокуратура, 8 ноября 2005 г.

¹⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). УВД Ошской области, 10 ноября 2005 г.

¹⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 29 октября 2005 г.

¹⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Н.Асылбековой, Фонд Сороса – Кыргызстан. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

¹⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

¹⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками аппарата омбудсмена. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

наши собеседники указывали на существующую в правоохранительных органах установку на примирение – вне зависимости от семейного насилия - как на одну из причин такого отношения.¹⁷² Александра Елиференко из бишкекского КЦ «Шанс» сообщила, что в милиции женщин нередко запугивают: «Милиция не регистрирует заявления, пытается отговорить женщину. Ей говорят: ‘Ну посадим его на трое суток, потом выпустим – так тебе же хуже будет’. Пугают женщин, чтобы не ходили со своими заявлениями».¹⁷³

Фарида, которую муж неоднократно избивал, однажды обратилась в милицию после того, как муж избил ее на автобусной остановке на глазах у посторонних. Она рассказывает, что решила пойти в милицию, потому что никто из окружающих не пришел ей на помощь. Зарегистрировать заявление ей было крайне непросто: «Понимаете, по таким случаям, как со мной, наша милиция заявлений не принимает. Они считают такие вещи семейным делом, это просто ужас какой-то. Поэтому, чтобы заявление взяли, пришлось мне на крайности идти. А что мне еще оставалось, раз я туда за помощью пришла, а они отказываются! В истерике билась, сцену им устроила: ‘Ну кто же кроме вас мне поможет?!’ Слезу пустить пришлось, поругаться. Только тогда до них дошло, что у меня и правда беда».¹⁷⁴

Органы внутренних дел не только препятствуют женщинам в попытках добиться правосудия, но и не принимают мер по защите их от дальнейшего насилия. Как свидетельствуют материалы наших интервью с жертвами семейного насилия и работниками НПО, которые оказывают им помощь, а также с несколькими сотрудниками милиции, временные охранные ордера женщинам не выдаются. Рассказывает Фарида:

Заявление-то у меня в милиции взяли, но ничего реально не сделали... Когда муж ко мне в квартиру явился и грозился, что плохо мне будет, я еще одно заявление написала. В милиции опять пришлось на повышенных тонах разговаривать. Потребовала, чтобы меры к мужу приняли, чтобы права мои уважали, право жить, не боясь постоянно, что тебя покалечат. А они опять попытались мое заявление завернуть. Так что покричать пришлось... Мне сказали, что якобы разговаривали они с мужем по заявлению. Вот и все, что они сделали, или, по крайней мере, сказали, что сделали. Когда я пришла заявление подавать, в милиции говорят: «Женщина, это Ваше семейное дело. У нас нет законов для таких ситуаций».¹⁷⁵

Александра Елиференко из бишкекского КЦ «Шанс»: «Мы отправляем женщин в милицию за охранным ордером, а в милиции говорят: ‘Какой еще охранный ордер? Первый раз слышу’».¹⁷⁶ Представители правоохранительных органов объясняют незначительное число выдаваемых охранных ордеров незнанием милиции о существовании такого механизма. Как отмечал в интервью Хьюман Райтс Вотч ответственный работник прокуратуры Ошской области, у них обратили внимание, что в одном из РОВД с момента вступления в силу закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» не было выдано ни одного временного охрannого ордера. При этом, по словам собеседника, в этом РОВД регистрировались заявления по фактам семейного насилия. В результате проверки выяснилось, что сотрудники милиции попросту не имеют

¹⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом из НПО (имя не разглашается). Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.)

¹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

¹⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

представления об охранных ордерах: «На текущий момент охранный ордер выдается исключительно редко. Милиция не знает о нем, и следователи не знают».¹⁷⁷

При этом даже в тех случаях, когда временный охранный ордер все же выдан, милиция может не предпринимать никаких дальнейших шагов. Это чревато катастрофическими последствиями для женщин, которые получили ордер и рассчитывают на то, что милиция защитит их от новых издевательств. Так, Димира получила временный охранный ордер, но по-прежнему подвергалась жестокому насилию со стороны мужа: «Милиция предупредила мужа, чтобы не приставал ко мне, но толку от этого охранный ордер по-настоящему не было».¹⁷⁸

Одной из мер реагирования со стороны органов внутренних дел является постановка жестокого мужа на учет. Как разъяснил в интервью Хьюман Райтс Вотч старший офицер из УВД Ошской области, в его регионе такая профилактическая мера применяется в отношении тысяч людей по различным основаниям. Если на человека поступают заявления и его ставят на учет, «это означает, что участковый будет знать об этом и проверять, как у него обстоят дела. С соседями поговорит, с женой, с аксакалами, может быть, и ним самим тоже – предупредит человека, что на учете». При этом собеседник признал, что «попасть на учет и сняться с него довольно легко».¹⁷⁹

Непринятие мер к уголовному преследованию

Прекращение дела в связи с отказом пострадавшей

Как уже отмечалось выше, многие сотрудники милиции в оправдание собственного бездействия в части расследования заявлений о семейном насилии ссылаются на то, что женщина все равно в итоге забирает назад свое заявление. Как заметил Эркин Асаналиев из нарынской НПО «Тендеш»: «В милиции знают о такой проблеме, как насилие в семье, но не торопятся принимать меры. Они по опыту знают, что очень часто женщина сначала пишет заявление, а потом отказывается участвовать в деле до конца».¹⁸⁰

Существует целый ряд причин, в силу которых жертва семейного насилия может оказаться не заинтересованной в том, чтобы давать делу ход. Женщина может посчитать уголовное преследование излишним, если первоначальный арест приводит к прекращению насилия, по крайней мере – на первое время. Она может бояться издержек, связанных с уголовным делом, в частности мести. Уголовное преследование может показаться ей бесполезным – например, если женщина видит причину насилия в злоупотреблении алкоголем или наркотиками или в психологических проблемах мужа, что скорее требует лечения или психотерапии. Серьезным фактором может служить угроза для семейного бюджета, если мужа отправят за решетку или оштрафуют. Не исключены и другие обстоятельства, связанные с той или иной зависимостью от мужа и, соответственно, со страхом перед его длительным отсутствием, особенно если женщина была изолирована и отрезана от структур социальной защиты. Иногда женщина попросту не хочет лишних хлопот и потрясений, в том числе в связи с необходимостью выступать против мужа в суде.

¹⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская областная прокуратура, 8 ноября 2005 г. В Ошской области нами были взяты интервью у нескольких женщин, пострадавших от семейного насилия.

¹⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). УВД Ошской области, 10 ноября 2005 г.

¹⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 5 ноября 2005 г.

Попытки мужа с помощью угроз заставить жену отказаться от заявления в милиции считают нормальными и даже разумными. Как отмечает ответственный работник прокуратуры Ошской области: «Такое часто бывает: милиция начинает проверку и собирается возбуждать уголовное дело. Тут приходит жена и решает, что она хочет забрать заявление. Сплошь и рядом она поступает так под давлением мужа. Жена все равно возвращается к нему, потому что думает: ‘А кто же будет детей растить?’ - потому что женщина, скорее всего, не работает».¹⁸¹

Нурзат рассказывала нам, как в 1997 или 1998 г. муж и его родственники убедили ее не настаивать на уголовном деле, несмотря на то что в результате побоев она получила сотрясение мозга: «Побил меня. Говорит, поздно домой пришла. Действительно сильно побил... У него что-то железное в руках было, труба какая-то, но не очень толстая. По всему телу и бил, и по голове тоже. Потом кулаками. Ну, а я сознание потеряла». Позднее она позвонила родителям, и они отвезли ее в больницу: «Когда я в больнице лежала, милиция приходила, беседовали, сказали заявление написать. А потом мать с бабушкой мужа пришли, отговаривать стали. Пожалела их, не стала писать... Две недели я в больнице пролежала, потом еще месяц долечивалась. В больницу муж приходил, обхаживал меня, просил заявление не писать... Теперь жалею. Надо было тогда заявление написать, и пусть бы милиция с ним разбиралась».¹⁸²

При всех факторах, в силу которых женщина может бояться давать ход уголовному делу, это еще не дает оснований заранее считать, что пострадавшая от семейного насилия не будет сотрудничать со следствием. Милиция и прокуратура должны выполнять свои обязанности не только в части привлечения к ответственности виновного, но и в том, что касается поддержки жертвы насилия. Последнее включает недопустимость обвинений в адрес самой пострадавшей женщины, разъяснение ей процессуальных вопросов и ее роли как свидетеля, направление ее к органам социальной защиты, информирование о средствах гражданской защиты – таких как охранный ордер, а также привлечение женщины к принятию решений по делу.

В сегодняшней ситуации, однако, сотрудники милиции нередко сами поддерживают давление на женщину, чтобы она отказалась от заявления. Говорит Т.Исакунова из Национального совета по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию: «Милиция не препятствует женщине [пройти медицинское освидетельствование], но они могут попытаться прикрыть дело, пока оно не зашло слишком далеко. Могут попытаться как-то разрулить ситуацию, спрашивают: ‘Зачем тебе весь этот позор?’ В общем, попытаются уговорить ее отказаться».¹⁸³

Коррупция

В интервью Хьюман Райтс Вотч активисты, работающие в области прав женщин, и должностные лица отмечали, что одним из факторов, препятствующих расследованию и уголовному преследованию, является коррупция в органах внутренних дел. Э.Тараджанов из аппарата омбудсмена (в прошлом – сам сотрудник милиции) о делах по фактам насилия в семье: «Муж просто платит участковому – и вопрос закрыт. По-разному платят, сомов 500 или больше».¹⁸⁴

¹⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская областная прокуратура, 8 ноября 2005 г.

¹⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

¹⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

Существование такого фактора признает и председатель президентской комиссии по правам человека Т.Акун: «Ко мне много людей приходит, которые сначала в милицию или прокуратуру обращались – безрезультатно. Часто муж или родственники его денег дадут – взятку, чтобы милиция и прокуратура дело к производству не принимали».¹⁸⁵ Профильные эксперты ОБСЕ также отмечали, что зачастую имеет место «договоренность» между сотрудниками милиции и жестоким мужем, когда милиционеры за взятку закрывают дело.¹⁸⁶

Врач Б.Толобаева, работающая в больнице, где постоянно дежурит сотрудник милиции (такой сотрудник имеется не во всех больницах), говорит, что зачастую все происходит открыто: «Пишет женщина в больнице заявление, а муж тут как тут – даст дежурному сразу на лапу, тот заявление порвет, и дело с концом».¹⁸⁷

О коррупции в милиции рассказывают и сами пострадавшие женщины. Чинара, на момент интервью уже ушедшая от мужа, вспоминает, как была в очередной раз избита и обратилась в милицию. Она наняла машину и заехала домой, чтобы забрать вещи. Муж избил ее и разбил окно в машине. За разбитое окно ему пришлось заплатить, однако избиение жены сошло ему с рук.¹⁸⁸ По словам Чинары, муж дал милиции взятку: «Я пошла в милицию, к полковнику. Участковый заявил, что домой не пойдет, что я сама виновата. Ему муж два мешка картошки дал, это когда я уже заявление написала, чтобы участковый на меня дело завел. Ну, милиция решила, что я сама виновата, и отказалась дело заводить».¹⁸⁹

В тех случаях, когда женщина пытается уйти из дома в безопасное место, сотрудники милиции иногда за взятку возвращают ее к мужу. Рассказывает Динара, неоднократно подвергавшаяся побоям и издевательствам со стороны мужа: «Я двадцать шесть раз сбежать пыталась. А он денег участковому даст – милиция меня находит и назад домой. Пугают, говорят что года на два – на три посадят, если домой не вернусь... Муж участковому сказал, что я у него деньги украла, и он [участковый] грозился на меня такое дело завести».¹⁹⁰

Милиция за взятку принимает сторону мужа даже в тех случаях, когда женщина получает тяжелую травму и не приходится сомневаться в том, что телесные повреждения причинялись ей неоднократно и, возможно, будут причиняться и в дальнейшем. В одном из интервью женщина рассказывала нам, как ее родственница ушла от мужа, но не могла добиться от милиции реагирования на ее заявления о продолжавшемся насилии: «Она кучу заявлений написала, но каждый раз муж просто откупался. Приходил к ней домой и бил. Четыре раза ей ребра ломал, пять раз сотрясение сделал».¹⁹¹

Административные санкции и их применение вместо уголовных

¹⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

¹⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с национальным сотрудником ОБСЕ, полковником милиции С.Мамыровым. Бишкек, 17 ноября 2005 г. «Огромной проблемой» в делах о семейном насилии считает коррупцию и Н.Асылбекова из Фонда Сороса – Кыргызстан. Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

¹⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г. Б.Толобаева также является членом ККПЧ.

¹⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается), ноябрь 2005 г.

В тех случаях, когда женщине все же удастся добиться вмешательства милиции, ее жестокий муж может избежать привлечения к ответственности по всей строгости закона. Вместо того чтобы передавать дело в прокуратуру и суд, милиция зачастую ограничивается административным штрафом или арестом на срок от трех до пятнадцати суток.

Как уже отмечалось, уголовное законодательство предусматривает штраф только за умышленное причинение легкого вреда здоровью, не повлекшее за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности. Статья 66-3 Кодекса КР об административной ответственности в связи с насилием в семье предусматривает штраф, если степень тяжести причиненного вреда не влечет уголовных санкций. Таким образом, штраф является минимально возможным наказанием за семейное насилие.¹⁹² В рассматриваемых Хьюман Райтс Вотч случаях остается неясным, налагались ли штраф или арест милицией или административным судом, а также, для части случаев, был ли арест административным или уголовным. Наше исследование свидетельствует о том, что семейное насилие милиция, как правило, не относит к уголовно-наказуемым деяниям, поскольку в отношении женщин имеет собственное представление о том, что составляет тяжкие телесные повреждения.

Врач Б.Толобаева приводит случай, когда муж отсидел трое суток за издевательство над женой и, насколько можно судить, за доведение ее до самоубийства: «Год назад одна женщина ... в больницу попала. Муж от нее ушел, но время от времени заходил, избивал. Она написала заявление в милицию, но после этого он только еще чаще приходить стал. Каждый день приходил, пугал – убью, мол. И она правда в это верила. Ей казалось, что выхода нет никакого, так что стала к смерти готовиться. Денег немного скопила, записку оставила своей 14-летней дочери. Оделась, накружилась, а потом выбросилась с четвертого этажа насмерть. А его только на трое суток задержали».¹⁹³

Надира – пожилая женщина, которой, по ее словам, муж причинял тяжелые травмы (душил и угрожал убить): «Сколько раз я в милицию ходила! Его на 15 суток посадят, побьют немного - и отпустят».¹⁹⁴ Джамия рассказывала, как бывший муж и после развода выслеживал и избивал ее: врывался в квартиру, бил, таскал за волосы, угрожал ножом, говорил, что убьет. Она обратилась в милицию: «Потребовала, чтобы они срочно меры приняли. Они забрали его, но только на три дня, а потом отпустили».¹⁹⁵ После этого посяательства продолжились, и Джамиле в итоге пришлось прибегнуть к самозащите.¹⁹⁶

Нургуль Асылбекова из Фонда Сороса – Кыргызстан утверждает, что минимальные санкции применяются в случаях причинения средней тяжести вреда здоровью: «Единственное исключение – это когда женщину убивают или действительно тяжело травмируют. Если женщина получает перелом руки или там ребра, то милиция просто

¹⁹² Наши собеседники в НПО отмечали, что штраф к тому же чреват негативными последствиями скорее для самой женщины, чем для ее мужа, поскольку последний нередко перекладывает на жену бремя его уплаты. Правозащитник Азиза Абдурасулова: «Если мужчину штрафуют за семейное насилие, то он тогда женщину заставляет платить, когда у него работы или денег нет. Говорят: ‘Ты вызывала - ты и плати’». (Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 30 октября 2005 г.) Бектур Давлетов из НПО «Диамонд»: «Когда штраф, это для семьи тоже плохо, потому что семье меньше денег достанется или муж вообще из семейного бюджета возьмет». (Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 31 октября 2005 г.)

¹⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г. Б.Толобаева также является членом ККПЧ. Статья 103 УК КР предусматривает за доведение до самоубийства до пяти лет лишения свободы.

¹⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

¹⁹⁶ Подробнее об этом см. ниже.

сажает мужа на трое суток, потом он выходит и опять бьет ее».¹⁹⁷ Такую ситуацию отчасти признавал и ответственный работник прокуратуры Ошской области, хотя для примера он предпочел выбрать действительно относительно легкий случай: «Наказание за семейное насилие зависит от степени тяжести телесных повреждений. Понимаете, если у нее «фонарь» под глазом – десять лет мужику никак не дадут».¹⁹⁸

Последствия бездействия милиции

Вмешательство милиции не гарантирует прекращения насилия, однако ее бездействие лишает женщину всякой надежды на защиту и правосудие. В результате издевательств могут продолжаться иногда десятилетиями, в ряде случаев – по нарастающей. Соответственно, эскалация насилия оборачивается для женщины тяжелыми травмами или даже смертью.

Местные правозащитные группы отмечают, что при бездействии со стороны правоохранительных органов женщина иногда прибегает к самообороне, в том числе силовой. Так, Джамиля, отчаявшись добиться со стороны милиции защиты от постоянных посягательств бывшего мужа, в результате которых она получила сотрясение мозга и другие травмы, в мае 2004 г. ответила тем же:

Как-то он заявился к нам, пьяный совсем. Дверь выломал. В тот раз он на меня с кулаками набросился, я сотрясение получила. Пошла в милицию, попросила меры принять. А они все тянули. Потом он опять пришел, в два часа ночи, с трубой, пьяный, обкурившийся... Я испугалась – за себя, за детей, одна мысль была, что я должна их защитить. Он только заходить стал – выхожу ему навстречу. Ударить попытался – я его с ног сбила. Потом помню только, что у меня в руках труба, и я его колочу. У него обе ноги перебиты были. Потом муж мой [нынешний] выходит, оттащил он меня от этого, бывшего. Я в шоковом состоянии была... Дело на меня четыре месяца разбирали, потом еще суд четыре месяца. Отправляли меня в психбольницу на освидетельствование состояния моего в тот момент. Установили, что в тот момент я другая была, под стрессом и страхом, не отдавала себе отчета, что делаю. Дали год условно, в декабре кончается. Раз в месяц надо ходить в милицию отмечаться.

Данный инцидент в итоге все же заставил правоохранительную систему отреагировать и на действия бывшего мужа Джамили (ранее судимого). За побои ему дали восемь лет лишения свободы,¹⁹⁹ однако Джамиля по-прежнему не уверена, что милиция в будущем сможет обеспечить ей защиту: «Мой бывший сейчас в тюрьме, но я все равно боюсь его. Боюсь, что будет, когда он выйдет. На милицию явно рассчитывать не приходится».²⁰⁰

Уголовные дела по фактам гибели женщины

¹⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

¹⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская областная прокуратура, 8 ноября 2005 г.

¹⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁰⁰ Там же.

Вероятность полномасштабного уголовного преследования мужа выше в тех случаях, когда он убивает собственную жену,²⁰¹ но даже здесь имеются случаи, в которых, как представляется, следствие и привлечение к ответственности осуществлялись не до конца добросовестно. В деле об убийстве Искры Алдояровой (дочери активиста за права женщин Ульяны Аитбаевой) милиция поначалу пыталась обвинить в смерти саму жертву. 26 июля 2002 г. Алдоярлова была найдена у себя дома застреленной, лежащей в луже крови.

В интервью Хьюман Райтс Вотч Аитбаева рассказывала: «Насколько я помню события той ночи... Ее муж пришел домой пьяный... Сцепился с ней, она огрызнулась. Тогда он стал ее бить. Она заперлась в комнате, а он через окно залезть пытался. Залез, вытащил ее в двор, на землю повалил. В рот ей выстрелил, убил, в общем. Потом затащил тело обратно в дом».²⁰²

Муж Алдояровой – Нурбек Эстебесов был осужден за убийство собственной жены на 14 лет, но только благодаря многолетним усилиям Аитбаевой, которая добивалась эксгумации и проведения дополнительных судмедэкспертиз, настаивала на изменении места проведения судебного процесса и неустанно требовала правосудия. Дело Алдояровой служит примером того, насколько труднее бывает привлечь мужа к ответственности за насилие над женой – даже за убийство, если муж или его родственники работают в правоохранительных органах. Сам Эстебесов был милиционером, его отец также работал «в органах».

Как представляется, после смерти Алдояровой милиция поначалу пыталась покрывать «своего». По словам матери, когда за Алдояровой отправились отец и свекор, «из дома вышел ее муж, говорит, что она лежит в луже крови...» Прибывшие на место сотрудники милиции квалифицировали случившееся как самоубийство. Было возбуждено дело о самоубийстве и незаконном хранении огнестрельного оружия: «Мы думали сначала, что милиция работает... [По прошествии года] следователь ... говорит мне: 'Мое личное мнение, это что убийства здесь не было'. Я убедилась, что он что-то скрывает, не делает свою работу». Аитбаева стала пытаться сдвинуть дело с мертвой точки: «Мы пошли в суд, попросили провести дополнительное расследование. Я не верила, что прокуратура по-настоящему работает, потому он [муж Алдояровой] в милиции работал». Матери удалось добиться передачи дела в военную прокуратуру,²⁰³ которая предъявила мужу Алдояровой обвинение в убийстве и направила дело в суд: «Мы требовали кучу всяких экспертиз – баллистическую, судебно-медицинскую и всякое прочее. В обычной прокуратуре экспертиза установила, что она, наверное, сама себя застрелила, когда это совсем не так все было. Он, эксперт этот, в суд пьяным явился. Мы уверены, что родственники мужа ему заплатили». В военной прокуратуре, говорит Аитбаева, все было по-другому, профессионально: «Он [следователь] факты все проверил и установил, что ее застрелили на сутки раньше [чем родственники обнаружили тело]. Нашел кучу недостатков и ошибок разных в деле, как оно в обычной прокуратуре велось». Однако военный суд оправдал мужа Алдояровой: «Судья пьяный был. Мы вообще в шоке были».²⁰⁴

²⁰¹ Не исключено, что к активным действиям милицию может подтолкнуть также возможность тяжких последствий или смерти. В УВД Ошской области нам разъясняли: «Если женщина пишет заявление, мы забираем мужа. Мы не можем отказать в приеме заявления или оставить его без реагирования, потому что если муж потом убьет жену, нам самим отвечать придется». Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). УВД Ошской области, 10 ноября 2005 г.

²⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тюп, 18 ноября 2005 г.

²⁰³ В делах, где есть основания предполагать, что обычная прокуратура может не обеспечить объективности расследования, потерпевший вправе ходатайствовать о передаче дела в военную прокуратуру.

²⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с У.Аитбаевой. Тюп, 18 ноября 2005 г.

Родственники Алдояровой обжаловали приговор в Верховном суде, который признал Нурбека Эстебесова виновным в убийстве, насилии и незаконном хранении оружия и приговорил его 14 годам лишения свободы.²⁰⁵

Аитбаева предполагает, что пассивность правоохранительных органов была обусловлена не только «милицейской солидарностью», но и коррупцией. По ее мнению, взятки сыграли не последнюю роль в том, как возмутительно неудовлетворительно проводилось следствие на первом этапе, и способствовали вынесению судом первой инстанции неправосудного решения: «Я думаю, его семья им заплатила. Всем заплатила. Конечно, никаких доказательств у меня нет. Но почему еще эксперт и судья будут на суде пьяные? И чего ради они пойдут на такое преступление, как дача ложных показаний или необоснованное оправдание кого-то?»²⁰⁶

После этого Аитбаева посвятила себя проблеме насилия в отношении женщин и отслеживает все случаи на северо-востоке Кыргызстана, когда такое насилие приводит к смерти. Она сообщила нам об аналогичном случае в том же Тюме: где-то между 2002 и 2004 г. молодая женщина была убита мужем, также сотрудником милиции. Как и с Алдояровой, муж пытался избежать ответственности, утверждая, что жена повесилась. В итоге он был все же осужден.²⁰⁷

По другим аналогичным случаям за последние несколько лет Хьюман Райтс Вотч удалось получить только косвенные устные сведения. Отчасти это объясняется отсутствием детальной статистики по насилию в отношении женщин. Как утверждает Аитбаева, обвинительный приговор в приведенных ей двух случаях, о которых говорилось выше, следует рассматривать как исключение из общей практики.²⁰⁸ От нее и от других активистов нами была получена дополнительная информация о случаях, как представляется, безнаказанного убийства мужьями своих жен, в частности:

- В 2003 г. в селе Спари-Добе Тюпского района 65-летний Нурдин Рисалиев, как утверждается, забил до смерти свою 14-летнюю жену Гульзат Момунову. По словам активиста НПО «Акцент» Анны Макаровой, мать Гульзат утверждала, что в тот момент та была беременной.²⁰⁹ Мать обращалась в милицию, однако ОВД Тюпского района отказались возбуждать уголовное дело за отсутствием достаточных доказательств.²¹⁰ Обвинение в убийстве жены Рисалиеву не предъявлялось.²¹¹
- В 2004 г. в Долоне Тюпского района женщина умерла от переохлаждения, оставленная на улице после того, как была, по сведениям, избита и изнасилована мужем и его знакомыми. Все они были признаны невиновными, и за смерть женщины в итоге никто так и не понес наказания.²¹² По утверждению районной

²⁰⁵ Там же. По словам Аитбаевой, военная прокуратура сыграла решающую роль в осуждении мужа ее дочери: «Они установили..., что если бы она сама себя застрелила, то тогда бы кровь была и вещество на стене, а их не было. Они еще траекторию выстрела просчитали и установили, что не могла она себя застрелить. Эксперты [защиты] пытались говорить, что она с помощью ноги выстрелила в себя».

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Наргиза Эштаева из ошского центра женских инициатив «Аялзат» также вскользь упоминала о случае, когда муж после ссоры с женой, как представляется – из-за вопроса об отцовстве дочери, зарезал и жену, и дочь. По данному факту было возбуждено уголовное дело, и муж был осужден к лишению свободы. Интервью Хьюман Райтс Вотч, Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁰⁹ Интервью консультанта Хьюман Райтс Вотч С.Багишбекова (по телефону) 26 апреля 2006 г.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч с У.Аитбаевой. Тюме, 18 ноября 2005 г.

²¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с У.Аитбаевой. Тюме, 18 ноября 2005 г.

милиции, судмедэкспертиза установила, что женщина находилась в состоянии алкогольного опьянения, из-за чего и замерзла на улице. Милиция не подтвердила и факт изнасилования.²¹³

Косвенные данные о насилии в семьях сотрудников милиции

О широком распространении насилия в семьях сотрудников милиции говорила в интервью Хьюман Райтс Вотч Т.Исакунова из Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию: «Большинство случаев семейного насилия происходят в домах у милиционеров. У нас нет точных данных, но на это указывает большая косвенная информация».²¹⁴ Обыденный и массовый характер насилия в семьях сотрудников милиции нам подтверждали и в ведущих женских НПО во всех регионах Кыргызстана.²¹⁵ Как отмечал профильный эксперт ОБСЕ, сотрудники милиции «склонны к насилию в семье» точно так же, как и на службе.²¹⁶ Не исключено, что причастность самих сотрудников правоохранительных органов к насилию в отношении женщин может служить одним из объяснений их незаинтересованности и бездействия в том, что касается защиты пострадавших женщин и привлечения их мужей к ответственности. Несколько женщин, пострадавших от насилия в милицеевских семьях, в интервью Хьюман Райтс Вотч рассказывали о том, с какими трудностями им приходилось сталкиваться, чтобы добиться правосудия и защиты со стороны правоохранительной системы. Возможность уйти из жестокой семьи для жен сотрудников милиции также представляется менее реальной.

Асель рассказывает о своем первом браке: «Он в милиции работал. На работе побили его, заболел... Пить начал, дом наш пропил, вещи мои пропил, все продал. Когда ничего не осталось, начал меня бить. Пугал, с ножом на меня кидался. Убить грозился».²¹⁷ Судя по рассказу Асель, можно предположить, что муж и дома использовал методы, нередко применяемые в милиции для «обработки» подозреваемых: «Кулаками меня бил, и ногами тоже, но только по туловищу, по лицу – никогда».²¹⁸

Эксперты связывают повышенный уровень насилия в семьях сотрудников милиции с рядом факторов. В ОБСЕ отмечали такие проблемы, как алкоголизм и финансовое неблагополучие, должностные лица и представители НПО считают главной причиной сложившийся в милиции культ силы и практику насилия.²¹⁹ Руководитель бишкекского КЦ «Шанс» Александра Елиференко активно занимается этим вопросом: «Многие женщины мирятся с насилием – жены или в гражданском браке, у кого муж на государственной службе, особенно в милиции. В семьях милиционеров насилие особенно часто происходит, потому что они все время в этом варятся и они так привыкли.

²¹³ Интервью консультанта Хьюман Райтс Вотч С.Багишбекова с Анной Макаровой из НПО «Акцент» (Тюп), по телефону 26 апреля 2006 г.

²¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

²¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ж.Саралаевой (ассоциация «Женщины-лидеры Джалал-Абада», Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.); Н.Эштаевой («Аялзат», Ош, 8 ноября 2005 г.); М.Капаровой («Диамонд», Бишкек, 31 октября 2005 г.); Дж.Капаровой (Ош, 8 ноября 2005 г.); А.Елиференко («Шанс», Бишкек, 28 октября 2005 г.); О.Клементьевой («Шанс», Бишкек, 29 октября 2005 г.); Б.Рыскуловой («Сезим», Бишкек, 1 ноября 2005 г.)

²¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с национальным сотрудником ОБСЕ, полковником милиции С.Мамыровым. Бишкек, 17 ноября 2005 г.

²¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с национальным сотрудником ОБСЕ, полковником милиции С.Мамыровым (Бишкек, 17 ноября 2005 г.) и Т.Исакуновой из Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию (Бишкек, 31 октября 2005 г.)

Выплескивают на женщин дома всю их агрессию и усталость, которые на работе накопились».²²⁰

Как говорят активисты НПО, сами милиционеры утверждают, что насилие в их семьях неизбежно в силу характера их работы. Рассказывает Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада»: «У нас семинар был, гендерный секретариат при Президенте пригласил представителей всех правоохранительных органов. Там был [ответственный работник силовых структур, имя не разглашается]. Выступает он: ‘Говорят, что милиционеры своих жен бьют. Как-то ко мне женщина приходит, говорит, что муж ее бьет, а я ее в изолятор отвел, показал ей, она посмотрела на работу милиции – как им с пьянью всякой приходится... Говорю: ‘Ну что, посмотрели на работу сотрудника милиции? Теперь идите домой и скажите мужу спасибо за то, что он такую тяжелую работу выполняет. Как же он после этого вас бить не будет?’».²²¹

Зачастую жены сотрудников милиции боятся уходить из семьи и обращаться за помощью в правоохранительные органы. Асель: «Я никогда в милицию не ходила, потому что он сам милиционер, и его брат тоже, так что как же я туда пойду».²²² По словам Наргизы Эштаевой из ошского центра женских инициатив «Аялзат», к ним обращалась женщина, которую избил муж и которая не могла уйти из семьи, поскольку муж и многие его родственники работали в милиции. Эштаева отмечала, что женщина даже боялась общаться с их адвокатом, поскольку опасалась, что тот может быть знаком с ее мужем и может сообщить последнему о разговоре.²²³ Активисты НПО считают опасения жен сотрудников милиции вполне обоснованными, поскольку для милиции «закон не писан». Как заметила в интервью Хьюман Райтс Вотч известный правозащитник Бубусара Рыскулова, когда у женщины жестокий муж работает в милиции, «она ничего не может сделать, потому что он говорит: ‘Я сам тебе милиция, некуда тебе идти’».²²⁴ Ей вторит Наргиза Эштаева: «Милиционеры с их связями могут вытворять что хотят».²²⁵

Для жен сотрудников милиции может также оказаться недоступным временный охранный ордер. Наргиза Эштаева: «К нам женщина пришла, вся в синяках. Не знала, как ей охранный ордер получить. У нее муж – полковник милиции».²²⁶ Эта женщина была убеждена, что ей бесполезно самой обращаться в милицию, поскольку там работают ее муж и все его братья, хотя она несколько раз попадала в больницу с полученными от побоев травмами и имела соответствующие медицинские справки.²²⁷

Милиция и суд аксакалов

Вместо того чтобы относиться к случаям семейного насилия как к вопросу охраны правопорядка, милиция зачастую отмахивается от них как от проблем «коммунального» характера, переадресовывая дела аксакалам. Кыргызское законодательство действительно предусматривает возможность рассмотрения судами аксакалов части дел о насилии в семье, однако представляется, что органы внутренних дел неоправданно широко и

²²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

²²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

²²² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

²²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²²⁶ Там же.

²²⁷ По словам Эштаевой, муж этой женщины через свои связи в местной администрации смог оформить развод без согласия жены, и это еще больше укрепило ее в убеждении, что на правоохранительные органы рассчитывать не приходится.

безосновательно используют этот путь, чтобы избавиться от дел, на которые милиция, как на не заслуживающие ее внимания, не считает нужным тратить время. Ниже будет показано, как при рассмотрении семейных проблем, включая насилие, аксакалы следуют установке на примирение, зачастую в ущерб безопасности женщины.

Аксакалами (белобородыми) в Кыргызстане называют старейшин. Они традиционно пользуются уважением и привлекаются к решению проблем общины, в особенности в том, что касается разрешения конфликтов между людьми. В 2002 г. их роль была кодифицирована Законом «О судах аксакалов». Последние теперь включены в систему местного самоуправления и работают во взаимодействии с другими органами государственной власти и судебными инстанциями. Кандидатуры в состав такого суда выдвигаются жителями и органами местного самоуправления, после чего суд аксакалов избирается жителями на три года. При этом лишь в немногих случаях в составе такого суда присутствуют женщины.²²⁸

Правовой статус суда аксакалов

Законодательство Кыргызской Республики в качестве одной из задач суда аксакалов определяет реагирование на случаи насилия в семье. Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» предусматривает, среди прочего, право пострадавшего от семейного насилия «на обращение в суд аксакалов по месту жительства с целью общественного порицания поведения лица, совершившего насилие».²²⁹

В соответствии с Законом «О судах аксакалов» старейшины могут рассматривать и выносить решения по гражданским делам и делам, передаваемым в соответствии с УПК судами и прокуратурой для принятия мер общественного воздействия. Они также вправе рассматривать дела, передаваемые из органов внутренних дел, но только в том случае, если такая передача санкционирована прокуратурой. Допускается также рассмотрение дел по прямому обращению граждан с целью достижения примирения сторон.²³⁰ Статья 15 наделяет суд аксакалов правом рассматривать дела, связанные с семейными конфликтами, включая вопросы национальных (этнических) брачных отношений и традиций, связанных с брачно-семейными отношениями. Для разрешения семейных конфликтов аксакалы могут применять целый ряд санкций, в том числе предупреждение, предписание виновному принести публичные извинения пострадавшему, вынесение общественного порицания, вынесение решения о компенсации виновным причиненного материального ущерба или наложение штрафа в размере до трех минимальных зарплат.²³¹

В соответствии со статьей 240 Уголовно-процессуального кодекса КР уголовные дела рассматриваются районным судом, но не судом аксакалов, юрисдикция которого на уголовные дела не распространяется. Единственный предусмотренный законом случай связан с ситуацией, когда прокуратура уже прекратила уголовное дело и направляет его аксакалам для принятия «мер общественного воздействия».²³² В тех случаях, когда акт

²²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Александрой Елиференко, КЦ «Шанс». Бишкек, 18 октября 2005 г. Официальные данные об уровне представленности женщин в судах аксакалов на момент подготовки настоящего доклада отсутствовали. Интервью консультанта Хьюман Райтс Вотч С.Багишбекова с ответственным секретарем Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию Т.Боромбаевой (по телефону) 24 апреля 2006 г.

²²⁹ Статья 6.

²³⁰ Закон КР «О судах аксакалов» от 4 июня 2002 г., статья 4.

²³¹ Статья 28.

²³² Закон КР «О судах аксакалов» от 4 июня 2002 г., статья 4.

семейного насилия может содержать уголовный состав, законодательство обязывает милицию принять дело к производству и провести расследование. Судам аксакалов передаются только те ситуации, которые не подпадают под действие УК, в частности статей 111 и 112. По словам адвоката джалал-абадской НПО «Справедливость» М.Абдужапарова, граница юрисдикции в делах о семейном насилии действительно проходит по статьям 111 и 112 УК: «Если в деле о насилии в семье есть тяжкие телесные повреждения, тогда милиция должна передавать дело в суд. Если причинение легкого вреда – дело уходит к аксакалам».²³³

На практике, однако, представляется, что милиция зачастую игнорирует предписанную законом суду аксакалов узкую юрисдикцию по делам о насилии в семье, отправляя туда дела задолго до того, как они могли бы попасть в прокуратуру, даже в тех случаях, когда последняя была бы обязана возбудить уголовное преследование. Старший офицер в УВД Ошской области говорил об этом так: «Когда они [женщины] к нам обращаются – мы реагируем. Идем в суд аксакалов и пытаемся разобраться. Там обычно человек пять-шесть, они приглашают мужа, и мы все проговариваем».²³⁴

Последствия передачи дел суду аксакалов

Передача милицией дел о семейном насилии суду аксакалов – вместо того чтобы реагировать на них как на вопросы охраны правопорядка – чревата для женщин серьезными последствиями в том, что касается доступа к правосудию и получения защиты. Непринятие органами внутренних дел мер по регистрации, расследованию и уголовному преследованию уголовно-наказуемых деяний лишает женщину доступа к правосудию и возможности воспользоваться всем спектром предусмотренных законом гарантий. В отличие от милиции и судов аксакалы не могут выдавать охранный ордер женщине, которой угрожает продолжение насилия, и не могут применять к совершающим насилием лицам такие санкции, как арест или лишение свободы. Как только дело, которое следовало бы считать уголовным, передается суду аксакалов, оно перестает быть таковым и считается социальным вопросом.

Только немногие женщины знают о возможности обжаловать решение суда аксакалов в районном суде, который вправе рассматривать уголовные дела. Как отмечал в интервью Хьюман Райтс Вотч адвокат джалал-абадской НПО «Справедливость» М.Абдужапаров, «женщины, как правило, этого не делают. Многие, возможно, даже не знают об этом».²³⁵ Представляется, что женщина использует свое право на обжалование только в том случае, когда сами аксакалы сочтут, что не могут разрешить вопрос (т.е. примирить супругов), и передадут дело вышестоящей инстанции.

Разъясняя основания, по которым дело направляется в суд аксакалов, в УВД г. Джалал-Абада нам говорили: «Мы направляем незначительные дела аксакалам, и они предупреждают людей или штрафуют. Иногда мы передаем аксакалам семейные проблемы. Если человек разок ударит жену и прощения попросит – как раз такое дело к аксакалам и пойдет. Людям небезразлично, что о них думают окружающие. [Уголовно-процессуальный] кодекс определяет, какие дела аксакалам идут. Что лучше: отправить дело аксакалам, чтобы они решение принимали, или посадить кого-то на 15 суток? Если вы имеете дело с совершенно нормальным человеком, который один раз выпил и потом

²³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

²³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 ноября 2005 г.

²³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

жену ударил, - не нужно его слишком строго наказывать. Лучше пусть аксакалы займутся им, оштрафуют. Участковый поможет проследить, чтобы штраф был уплачен».²³⁶

В милиции, без сомнения, знают, что направление дела о семейном насилии в суд аксакалов означает, что муж не будет подвергнут аресту и что аксакалы, скорее всего, будут уговаривать женщину остаться в браке, который может сопровождаться насилием. Однако, как уже отмечалось, некоторые сотрудники органов внутренних дел предпочитают такой исход применению административных или уголовных санкций и, соответственно, лишают женщину возможности воспользоваться правом настаивать на возбуждении уголовного дела или на применении административного ареста. Как заявили Хьюман Райтс Вотч в УВД Ошской области: «Мы работаем с судами аксакалов, предоставляем им на месте разбираться с ситуацией. Работаем с ними, чтобы обеспечить примирение, чтобы разводов не было».²³⁷

Примирительный уклон в работе суда аксакалов

Одним из последствий направления дела в суд аксакалов или самостоятельного обращения женщины к старейшинам является то, что они побуждают женщину оставаться с жестоким мужем или способствуют ее возвращению в жестокую семью. Аксакалы считают своей задачей «примирение» женщины с жестоким мужем: «Когда муж с женой дерутся, мы стараемся помирить их».²³⁸ На практике это приводит к тому, что жестокому мужу грозит разве что общественное порицание, в то время как женщине предлагается не просто примириться с ним, но и фактически смириться с побоями и издевательствами в будущем.

Член суда аксакалов с юга Кыргызстана объясняет, как работает процесс примирения: «Когда мы получаем от женщины жалобы на драки, вызываем мужа – если тот не приходит, тогда через милицию доставляем или сами к ним домой идем. Там муж с женой. Обсуждаем ситуацию, потом мирим».²³⁹ По словам собеседника, у них в селе «шесть женщин в 2005 году обращались. У трех, которые к нам приходили, драки были с мужем. Две помирились, одна в суд пошла».²⁴⁰

Тот же собеседник добавил: «Когда родители пары не хотят, чтобы их мирили, мы даем семье от трех до шести месяцев, чтобы попробовали все вместе пожить. Обычно за это время они мирятся».²⁴¹ Правозащитники подтверждают использование судами аксакалов «периода ожидания» как средства способствовать возвращению женщины в жестокую семью: «Когда в семье конфликты, суды аксакалов пытаются помирить людей. Для них главное – семью сохранить. Права разрешить развод у них нет, но они стараются давать людям от трех до шести месяцев и говорят им, чтобы мирились».²⁴²

²³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим офицером (имя не разглашается). Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

²³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим офицером (имя не разглашается). Ош, 10 ноября 2005 г.

²³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с членами суда аксакалов (место не разглашается), ноябрь 2005 г. Бывший член такого суда, перешедший после этого на ответственную работу в госаппарате: «В селах еще много людей применяют силу. Я сам аксакалом работал. Обычно мы помогали людям мириться». Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Бишкек, ноябрь 2005 г.

²³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с членами суда аксакалов (место не разглашается), ноябрь 2005 г.

²⁴⁰ Там же. Как правило, члены судов аксакалов в интервью Хьюман Райтс Вотч называли семейное насилие «скандалами» или «спорами», преуменьшая таким образом серьезность проблемы.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Азизой Абдурасуловой. Бишкек, 30 октября 2005 г.

Должностные лица признают, что аксакалы действительно активно способствуют тому, чтобы женщина оставалась в жестокой семье. Т.Исакунова из Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию: «У судов аксакалов более традиционный подход, они стараются сохранить семью. Они очень консервативные, пытаются спасти семью, держатся многих стереотипов и обвиняют женщин или говорят мужьям, потому что им же работа нужна какая-то».²⁴³

Некоторые аксакалы соглашаются с тем, что примирение может не обеспечить надежного «решения» проблемы семейного насилия, которое зачастую продолжается и после их вмешательства. В таких случаях вопрос может быть передан местным судебным властям: «Даем им определенное время, чтобы пожили еще вместе, попытались разобраться. Держим ситуацию на контроле, под наблюдением. Если происходят еще инциденты, тогда передаем дело в районный суд. Когда не можем примирить супругов, тогда передаем. Во второй, в третий, в четвертый раз насилие – мы сдаемся».²⁴⁴ Иногда аксакалы бывают невосприимчивыми к жалобам женщины. Говорит Наргиза Эштаева из ошского центра женских инициатив «Аялзат»: «Суды аксакалов действительно могут помочь. Все от человека зависит. Иной раз аксакалы просто говорят: ‘Милая, так жизнь устроена. Иди домой и помирись с мужем’».²⁴⁵

О том, как аксакалы отказали ей в помощи, нам рассказывала Димира, много лет прожившая с жестоким мужем, который бил ее камнем по голове, душил, избивал, угрожал убить: «Пошла я в суд аксакалов, попросила предупредить мужа, что если это еще повторится – он под суд пойдет. Спросила, если я бензин оплачу [на дорогу до их дома], поедут ли они предупреждать? Аксакал говорит: ‘Нет, я знаю твою родню, они могут меня запросто в чем-то обвинить’».²⁴⁶

Иногда женщина сознательно не обращается в суд аксакалов за защитой от семейного насилия, потому что считает аксакалов изначально настроенными в пользу жестокого мужа.²⁴⁷ Как заметила в связи с этим профильный эксперт из Оша Джамиля Капарова: «Когда женщина идет в суд аксакалов с проблемой семейного насилия, мужчины встают на сторону мужчин...²⁴⁸ Нам в таких судах нужны женщины».²⁴⁹

Руководители НПО в целом согласны с тем, что крайне незначительное присутствие женщин в судах аксакалов не способствует тому, чтобы женщины находили там сочувственный прием. Александра Елиференко из бишкекского КЦ «Шанс»: «В судах аксакалов сидят в основном мужчины. Женские проблемы их не интересуют. Молодые женщины никогда к ним не пойдут».²⁵⁰

Официальные и неправительственные оценки эффективности суда аксакалов

В общемировом масштабе сравнительная эффективность общественного и уголовного реагирования на семейное насилие исследована крайне слабо. Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией о каких-либо исследованиях такого рода по Кыргызстану, однако наши интервью с жертвами насилия в семье и НПО, оказывающими

²⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

²⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с членами суда аксакалов (место не разглашается), ноябрь 2005 г.

²⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Н.Эштаевой, центр женских инициатив «Аялзат». Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

им помощь, свидетельствуют о том, что правительство и правоохранительные органы, возможно, переоценивают эффективность «мер общественного воздействия» на мужей как средства решения проблемы насилия в семье. Наши собеседники из числа должностных лиц преподносили авторитет аксакалов и силу общественного порицания с их стороны как достаточно действенное средство пресечения бытового насилия в отношении женщин. При этом представители некоторых НПО и сами пострадавшие от насилия женщины подчеркивают, что внушения со стороны старейшин зачастую не оказывают должного воздействия на жестоких мужей. Они утверждают, что сколько бы аксакалы и чиновники ни поздравляли себя с «решением» проблемы, женщины после «примирения» с жестокими мужьями нередко продолжают подвергаться насилию.

М.Момунов из аппарата омбудсмана утверждал, что именно благодаря эффективности судов аксакалов количество обращений к омбудсмену столь невелико: «Женщины не приходят, потому что проблема часто решается прямо на месте. Аксакалы всех знают, когда возникает конфликт – они приходят и могут привести все к согласию или же передают дело в милицию. У нас старших уважают».²⁵¹ В УВД Ошской области нам говорили: «Молодежь уважает аксакалов и прислушивается к ним».²⁵² Некоторые активисты НПО также считают суд аксакалов эффективным инструментом борьбы с насилием в семье. Волонтер женской НПО из Джалал-Абадской области: «Если женщина обращается к аксакалам, они помогают решить проблему и даже штрафуют того, кто виноват. Есть несколько случаев, когда мужу штраф платить приходилось. Они решают на месте, не передают это правоохранительным органам».²⁵³ Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада»: «Женщины действительно идут к аксакалам. Когда аксакалы предупреждают и штрафуют мужей или с родственниками их беседы проводят о семейном насилии, это реально помогает, потому что в аилах люди действительно уважают их и прислушиваются. Потом, люди ведь не любят милицию..., так что для них легче к аксакалам пойти... Очень важно с ними тренинги проводить, потому что если они будут уважать женщин, то и вся община тоже будет».²⁵⁴

Другие, признавая значение авторитета старейшин, особенно в небольших общинах, считают, что нельзя полагаться только на суд аксакалов: «Суды аксакалов ... могут применять моральное воздействие. В сельской местности это очень сильно. Аксакалы могут усадить мужа и сказать ему, чтобы прекратил так себя вести. Могут даже прогнать человека из села со словами «не позорь наш аил». Но, конечно, аксакалы тоже люди со своими недостатками, это не всегда работает и не всегда имеет эффект».²⁵⁵

Некоторые специалисты, непосредственно работающие с пострадавшими от семейного насилия женщинами, утверждают, что методы аксакалов в долгосрочной перспективе не приводят к нужному результату: «После вмешательства аксакалов муж может на пару-тройку месяцев притихнуть, потому что ему стыдно».²⁵⁶ Способность аксакалов кардинально решить проблему весьма скептически оценивают и сами женщины. Динара, имеющая 76-летнего мужа: «Моему аксакалы не указ».²⁵⁷ Нурзат: «Я

²⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

²⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим офицером (имя не разглашается). Ош, 10 ноября 2005 г.

²⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не установлено). Алайский р-н Джалал-Абадской области, 9 ноября 2005 г.

²⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

²⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Джамилей Капаровой. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада». Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

²⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

ни разу к аксакалам не ходила... Муж все равно бы их не послушал. Наши традиции велят уважать старших, но мой и своих-то не уважает».²⁵⁸

По мнению старшего офицера в УВД Ошской области, существенную роль в оказании воздействия на мужей могут оказать местные комитеты женщин: «В ситуации, когда насилие повторяется, аксакалы и женские комитеты занимаются этим, чтобы такого не было. У них большая сила, могут хорошо профилактировать. Когда человек пять-шесть к мужчине в дом приходят – ему очень неудобно бывает».²⁵⁹ Однако в НПО говорят, что на деле у комитетов женщин не так уж много возможностей: «Работаем мы с женскими комитетами в регионах. Обычно это один человек сидит в кабинете в местной администрации, и женщины могут приходить туда за консультацией».²⁶⁰

Акцент на примирение как на главное средство борьбы с семейным насилием

Как уже отмечалось, милиция и аксакалы подталкивают женщин к примирению с жестоким мужем. О примирении много говорят также другие должностные лица и представители некоторых НПО, хотя в ряде случаев этот путь чреват серьезными последствиями для безопасности женщины. Чиновник, занимающийся правами человека, рассказывает в интервью Хьюман Райтс Вотч:

[Когда женщина приходит с семейным насилием] сразу приглашаю мужа. Как правило, это киргиз. Приглашаю мужа сюда, беседую с ним, выясняю, есть ли дети. Говорю: «Ты вот пьешь, жену бьешь, а у тебя дети, и что ты будешь делать, когда допьешься, и дети твои сиротами останутся». Подвожу их к примирению. Мужа попугаю, чтобы он в следующий раз не один раз подумал. Разговариваю с ним, как родители с ребенком говорят. Мужья прощения просят, объясняют, что не могут бросить пить. Сами себя клянут, говорят, что привыкли жену бить, что не могут перестать. Я говорю, что всем расскажу, что семье позор будет. В милицию не отправляю, это только в крайнем случае».²⁶¹

Александра Елиференко из бишкекского КЦ «Шанс»: Мы стараемся сделать все, чтобы сохранить семью».²⁶² Наргиза Эштаева из ошского центра женских инициатив «Аялзат»: «Женщины с нами в кризисном центре только две недели. Мы им помогаем остаться с родственниками или с мужем помириться».²⁶³ Бубусара Рыскулова из бишкекского КЦ «Сезим»: «У нас в убежище женщина может с неделю пробыть. Тогда консультации проводятся с ней, с ее мужем, с родственниками, чтобы проблему решить. Он бумагу подписывает. Если женщина не хочет возвращаться, она получает развод, но это непросто».²⁶⁴

²⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 ноября 2005 г. В советский период женсоветы создавались в Центральной Азии и других регионах для распространения коммунистической идеологии среди женщин. В некоторых государствах, в том числе в Кыргызстане, они сохранились и после распада СССР. См.: Human Rights Watch, *The Human Rights Watch Global Report on Women's Human Rights*, (New York: Human Rights Watch, 1995), "Discrimination against Women Workers in Russia," footnote 120.

²⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада». Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

²⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Бишкек, ноябрь 2005 г.

²⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

²⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

Лидия рассказывает о своем примирении с мужем после обращения в кризисный центр: «Пить он не бросил, но пока не бьет...»²⁶⁵ Женщины из центра поговорили с ним, объяснили, что он не имеет права бить меня, что у меня есть права и что они будут меня защищать. Сказали ему: «Что ты будешь делать, если она тебя бросит? Сопьешься, кому ты такой нужен будешь?» Это на него подействовало. Наедине с ним говорили, без меня».²⁶⁶ Наргиза Эштаева из ошского центра женских инициатив «Аялзат»: «Такое удовлетворение чувствуешь, когда женщина говорит, что муж больше не бьет ее и знает теперь, что закон на ее стороне».²⁶⁷

При этом некоторые активисты отмечают, что, видя продолжение насилия после примирения, они начинают испытывать сомнения в пользе примирения для женщины. Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада»: «Мы обычно старались работать с женщинами, чтобы сохранить семью и помочь им вернуться домой. Теперь мы все чаще задаемся вопросом, зачем ей возвращаться в такую обстановку?»²⁶⁸ Наргиза Эштаева из ошского центра женских инициатив «Аялзат»: «Иногда у нас возникает желание сказать женщине, чтобы уходила, особенно если она остается только ради того, чтобы окружающие не говорили, что она безмужняя».²⁶⁹

В одном из интервью молодая женщина рассказала нам историю своей подруги, которую в НПО уговорили помириться с жестоким мужем:

Муж подругу мою часто бил. Она пошла [в местное убежище], просто поговорить. Они ее стали предупреждать, что теперь она одна с двумя детьми останется, что на нее будут косо смотреть, так что вернулась она домой. В этом году ей от мужа опять досталось – вырубилась совсем, не помнит ничего. Обследование делали: похоже, он ее ногами пинал [пока женщина была без сознания]. Я с ней три дня назад опять говорила, проблемы продолжаютс²⁷⁰.

Уход из жестокой семьи

Рассказывают женщины

В дополнение к средствам правовой защиты или вместо них часть женщин для прекращения насилия прерывает отношения с жестоким мужем. Обычно в такой ситуации женщина просто уходит из дома. В большинстве НПО сходятся во мнении, что женщины, которым удастся уйти из жестокой семьи, составляют крайне незначительное меньшинство: в ошском центре женских инициатив «Аялзат» отмечают, что 99% женщин, обращающихся к ним в связи с семейным насилием, продолжают жить с мужем, и только 1% разводится.²⁷¹ Несмотря на все препятствия, некоторым нашим собеседницам из числа пострадавших от насилия в семье все же удалось уйти из дома.²⁷² Ниже приводятся их рассказы о том, как и почему они это сделали.

²⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

²⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается), октябрь 2005 г.

²⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Н.Эштаевой. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁷² Другие на момент интервью оставались в семье.

Эльмира, которую муж неоднократно избивал, ушла с детьми, в том числе с грудным сыном: «Денег заняла. Сначала километров десять пешком пройти пришлось, а я вся в крови». В итоге им удалось остановить машину, и Эльмира отвезла детей к родителям, после чего поехала в больницу.²⁷³ Керес ушла из дома, усадив детей в тележку, и несколько дней шла без сна, пока не добралась до убежища: «У нас уже ноги подкашивались».²⁷⁴

Несколько женщин говорили, что их мужья или родственники последних пытались уговорить их остаться. Турсунай: «Я пыталась уйти. Четыре или пять раз сбегала, они меня догоняли, обещали, что это больше не повторится, назад приводили. На пятый раз я уже не вернулась».²⁷⁵

Димира, больше десяти лет терпевшая издевательства со стороны мужа и попавшая в больницу после удара кирпичом по голове: «В тот день он меня из дома вышвырнул. Перед этим целый месяц бил не переставая. И меня, и детей выкинул. Мы всю ночь просидели на улице, потому что куда же нам деваться. Так стыдно было. Все соседи видели. Он уже, наверное, в сотый раз так сделал. Ну, я решила в суд идти, на развод подавать».²⁷⁶

20-летняя Гульзат вспоминает, как планировала побег: «Пошла к русской женщине, которая молоко носит, знает все про меня, попросила у нее денег на такси, чтобы из Бишкека выбраться. Она согласилась. Помылась я, вещи собрала и в три часа ночи тихонечко выбралась из дома и ушла из этой семьи, перебралась в [город далеко от Бишкека]. Это было [точная дата не разглашается]. Перед этим нашла способ родителям позвонить, чтобы разрешили мне домой вернуться. Мужнина родня телефон в доме отключила. Это еще один такой способ контролировать меня, изолировать. Я пошла на склад, нашла там старый телефон и с него позвонила».²⁷⁷

Особенно трудно женщине бывает уйти из семьи, куда она попала в результате похищения, поскольку в такой ситуации родственники мужа старательно ее изолируют.

Фируза, которая была похищена в 17-летнем возрасте и впоследствии подвергалась побоям и изнасилованиям со стороны мужа, после полутора лет жестокого брака смогла убедить своих родителей помочь ей с побегом и принять в родной дом. Ей запрещали выходить на улицу и только дважды за все время разрешили увидеться с родителями:

Я говорила им, что несчастлива, что муж плохо ко мне относится, плохой человек. Мать сказала, что хочет забрать меня домой, а свекровь обещала поговорить с мужем, чтобы не бил меня. Мама поверила ей и оставила меня там. Потом уже я сказала родителям, что не быть мне живой. Тогда отец велел еще несколько месяцев подождать, чтобы он письмо написал, вроде как срочно меня приехать просит. [Когда такое письмо пришло], я сказала свекрови, чтобы они меняпустили, и дома оказалась... Свекровь потом за мной приезжала, не отдали ей меня.²⁷⁸

Подробнее ситуация Фирузы рассматривается в разделе о похищении невест.

²⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

Препятствия, с которыми сталкиваются женщины при уходе из жестокой семьи

В некоторых случаях реальные или мнимые препятствия могут серьезно затруднить женщине уход из жестокой семьи. Мужья различными способами пытаются физически изолировать жен, чтобы исключить возможность побега. Иногда женщин настигают и силой заставляют возвращаться. Многим женщинам из-за отсутствия средств попросту некуда бежать. Они могут также бояться мести со стороны мужа и стигматизации со стороны общества и родительской семьи.

Физические препятствия

По словам правозащитников, нередко женщина не имеет физической возможности уйти, потому что муж не выпускает ее из дома, причем сплошь и рядом такая ситуация сохраняется на протяжении длительного времени. Бурул Сопиева из ККПЧ рассказывала, как к ней обратилась женщина с просьбой помочь сестре, которая подвергалась побоям со стороны мужа. Она хотела уйти из семьи и получить развод, однако муж несколько лет не выпускал ее из дома и отключил телефон.²⁷⁹

Вспоминает Гульзат: «Как-то вечером я с мужем и свекровью поругалась, говорю им: ‘Я просто хочу уйти’. Стала вещи собирать, а свекровь запретила. Заставила остаться. Только во двор и разрешили мне выходить. С родителями через забор общаться приходилось, когда они ко мне приезжали».²⁸⁰ Гульзат разрешалось находиться только в определенной зоне: «Днем, когда все уходили, меня запирали во дворе. На улицу я выйти не могла. Могла попасть только в свою комнату и на кухню. Основной дом тоже запертый был».²⁸¹

Фариду муж заставил бросить работу вне дома: «Я устроилась посудомойкой. Место, где я работала, было открыто до последнего клиента, так что допоздна работать приходилось, до полуночи, до часа ночи. Мужу это совсем не нравилось. Он приходил, прямо в кафе, ... сцены устраивал. Бывало, даже уводил, прямо в рабочее время. Несколько раз так было, в результате уволиться пришлось».²⁸²

Нурзат силой вернули в жестокую семью. В убежище она рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Это уже пятый раз, как я от него ухожу. Раньше он меня обычно силой обратно домой затаскивал. Увидит меня на улице – запихнет в машину, и домой. Я теперь боюсь на улицу выходить. Не хочу отсюда выходить».²⁸³ Димиру муж неоднократно избивал на протяжении многих лет: «Я сбежала, к знакомым пошла. Свекровь с золовкой узнали – вернуться заставили».²⁸⁴

Экономические факторы, ограниченные возможности убежищ

Физические и материальные обстоятельства во многих случаях не позволяют женщине уйти из жестокой семьи. Некоторым попросту некуда податься.

²⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 2 ноября 2005 г.

²⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

Кризисные центры и убежища, организуемые кыргызскими НПО на средства международных доноров, имеют жизненно важное значение, обеспечивая временное жилье для женщин, спасающихся от семейного насилия или похищения. Однако такие убежища обычно рассчитаны на 4-8 коек и не могут предоставлять эти места на длительный срок. В большинстве небольших городов или сельских населенных пунктов ни НПО, ни какого-либо другого убежища нет вовсе.

Если у женщины нет друзей, соседей или родственников, у которых она могла бы разместиться, то зачастую ей просто некуда бежать. Такая ситуация в сочетании с примирительной установкой приводит к тому, что значительный процент женщин после попытки обращения за помощью возвращается в жестокую семью. Как уже отмечалось, в некоторых НПО говорят, что от 90 до 99% женщин, которые приходят к ним в связи с семейным насилием, в итоге возвращаются домой. Нургуль Асылбекова из Фонда Сороса – Кыргызстан: «У женщин нет места, куда они могли бы пойти, если они захотят уйти от мужа».²⁸⁵ Асель, живущая в аиле, где нет убежища, осталась со вторым жестоким мужем: «Наверное, приживусь как-нибудь и даже доживу с ним, потому что деваться-то некуда».²⁸⁶

Керес с детьми ушла от мужа после многих лет жестокого брака и временно устроилась в убежище в крупном городе: «Ищем квартиру. У меня зарплата две тысячи сомов [около 50 долл. США], а квартира – 100 долларов. Не знаю, что делать».²⁸⁷ На вопрос о том, что можно было бы предпринять для улучшения ситуации, она ответила: «Хорошо бы, если бы правительство, по крайней мере, помогло нам с проживанием или как-то, хоть ненадолго. Если бы не это место [убежище], не знаю, куда бы и дети, и я делись. Может, общежитие какое сделать, чтобы люди могли пожить какое-то время».²⁸⁸

Активисты НПО и международные эксперты отмечают, что зачастую женщина остается в жестоком браке или вынуждена возвращаться к мужу из-за отсутствия собственных средств к существованию.²⁸⁹ 38-летняя Эльмира в конце концов ушла от мужа: «Я бы и раньше это сделала, а без денег как? Куда я пойду?»²⁹⁰ Уровень безработицы среди женщин остается в Кыргызстане высоким. В прокуратуре Ошской области вспоминали, что в советский период женщине было легче устроиться на работу и, соответственно, у них было больше возможностей уйти от жестокого мужа: «Тогда фабрики были, где и женщины, и мужчины работали, теперь они закрыты. В Союзе, когда женщина от мужа уходила, они могла себя прокормить, работать пойти, да и для детей тоже социальная поддержка была».²⁹¹

Даже в тех случаях, когда женщина работает, муж иногда пытается контролировать семейный бюджет. Асель: «Муж требует ему всю зарплату отдавать, все деньги контролирует».²⁹² Это может приводить к тому, что в сельской местности женщина зачастую в буквальном смысле не может позволить себе уехать и обратиться за помощью в ту или иную НПО в крупных городах. Наргиза Эштаева из ошского центра женских инициатив «Аялзат»: «Женщины не могут приехать к нам в город за помощью, женщине

²⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 15 ноября 2005 г.

²⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Г.Баймамбетовой (UNIFEM, Бишкек, 17 ноября 2005 г.) и Н.Эштаевой («Аялзат», Ош, 8 ноября 2005 г.)

²⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская областная прокуратура, 8 ноября 2005 г.

²⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

приходится спрашивать у мужа разрешение, денег на дорогу просить...»²⁹³ Упоминавшаяся выше ситуация с Гульзат, которой пришлось занимать деньги на такси у молочницы, также свидетельствует о том, насколько важно женщине располагать хотя бы минимальными средствами, чтобы иметь возможность принять решение оставить жестокий брак.²⁹⁴

Две наши собеседницы также говорили, что мужья, чтобы воспрепятствовать уходу, запирали их одежду – зачастую единственное значимое личное имущество женщины.²⁹⁵

По оценкам НПО, алименты при разводе получают примерно 80% женщин,²⁹⁶ однако сумма может быть очень небольшой, а ее взыскание – проблематичным. Светлана Саякбаева из нарынской НПО «Тендеш»: «Закон гарантирует право на алименты, но он не выполняется. Мужа за уклонение никогда не наказывают. Судебные исполнители его не ищут и платить не заставляют».²⁹⁷ Такая ситуация может служить фактором, препятствующим разводу. По словам Саякбаевой, алименты могут составлять всего 20 сомов на одного ребенка в месяц, если мужчина не работает, или могут выплачиваться в натуральной форме – продуктами. Если мужчина работает, алименты должны вычитаться непосредственно из зарплаты.²⁹⁸

Боязнь мести

Некоторые женщины остаются в жестокой семье, поскольку опасаются, что уход может вызывать эскалацию насилия. Иногда муж прямо угрожает физической расправой вплоть до убийства.

Керес, 17 лет прожившая с жестоким мужем, говорит, что из-за угроз долгое время не могла уйти из семьи: «Он грозился убить меня. Я предлагала развестись, а он: ‘Нет, я тебя убью, и детей тоже’».²⁹⁹ Турсунай, которую после похищения муж неоднократно избивал: «Он мне ножом угрожал, говорил, что убьет, если я с ним жить не буду. По всему дому за мной гонялся. Ногами бил и кулаками».³⁰⁰

В ряде случаев муж фактически использует детей как заложников, чтобы заставить жену остаться в семье или вернуться после ухода. Эльмиру и ее детей муж неоднократно и жестоко избивал. Когда она ушла из дома, он отказался отдать ей детей, и ей пришлось вернуться.³⁰¹

Страх перед стигматизацией

Иногда едва ли не самым сильным сдерживающим фактором для женщины служит боязнь бесчестия в глазах окружающих. В Кыргызстане многие женщины боятся, что в

²⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

²⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

²⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Саякбаевой и Э.Асаналиевым из НПО «Тендеш». Нарын, 5 ноября 2005 г.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

случае ухода от мужа они сами, их дети, родители или родственники будут считаться опозоренными. Общественное положение имеет в кыргызском обществе большое значение, и репутация всей семьи порой зависит от поведения одного из ее членов. Для женщины «неудачный брак» считается достаточным, чтобы запятнать всю семью.

Многих женщин родственники убеждают в том, что развод – это позорно, даже если речь идет о жестоком браке. Эльмира, которую похитили в 17-летнем возрасте, после чего муж годами избивал ее, рассказывает о реакции родителей на ее уход из семьи: «Когда я решила уйти, муж согласился на развод и отдал мне детей. Пошла к родителям, полгода с ними прожила и ушла. Они недовольны были. Им стыдно было, все попрекали меня, как будто я какое преступление совершила: ‘Зачем ты развелась с мужем? У нас больше ни одна дочь не разводилась’». ³⁰²

Турсунай пришлось вернуться, чтобы не повредить репутации взрослой дочери: «У меня дочь замуж вышла. Если я разведусь с мужем, потому что он все еще бьет меня, тогда новая семья дочери будет считать это позорным для нашей семьи». ³⁰³

Стигматизация, которой подвергаются дети, растущие без отца, зачастую считается более серьезным обстоятельством, чем многолетнее насилие в семье. Во многих случаях детей одиноких матерей называют «сиротами». Димира: «Я столько лет страдала, потому что не хотела, чтобы дети без отца росли. Общество плохо относится к тем, у кого мужа или отца нет». ³⁰⁴ Нурзат, которую муж постоянно избивал на протяжении больше 10 лет, родители призывали остаться в семье: «Они мужа моего простили, хотели, чтобы я с ним жила, чтобы ребенок наш без отца не остался». ³⁰⁵ У Эльмиры сын-подросток покончил с собой: «У меня двое детей было, один в прошлом году умер. Повесился, потому что его друзья довели, что у него отца нет. 17 лет ему было». ³⁰⁶

Примирительный период как фактор, препятствующий разводу

Семейный кодекс Кыргызской Республики гласит, что при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе назначить супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. ³⁰⁷ Даже в тех случаях, когда оба супруга согласны на развод, суд может назначить период ожидания сроком до одного месяца. В ситуациях, связанных с семейным насилием, муж зачастую не дает согласия на развод. ³⁰⁸ В то время как продолжительный примирительный период не является обязательным, он назначается по усмотрению судьи и, как говорят сами женщины, адвокаты и активисты НПО, применяется почти во всех случаях. Месячный период ожидания при взаимном согласии супругов может назначаться вне зависимости от обстоятельств. Димира ушла от мужа после больше десяти лет издевательств: «Теперь мы разводимся. Суд дал нам месяц на примирение, пока развод идет». ³⁰⁹

Хотя законом это не предусмотрено, иногда судьи настаивают на полугодовом примирительном периоде или назначают сначала один срок, а затем, когда женщина возвращается в суд, - повторный. Керес, которую муж 17 лет избивал, угрожал убить ее и

³⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁰⁷ Семейный кодекс КР 2003 г., в редакции от 20 июня 2005 г., статья 23.

³⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом КЦ «Шанс» О.Клементьевой. Бишкек, 29 октября 2005 г.

³⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

детей: «Подала я на развод. Они дали шесть месяцев на примирение. Сказали, что закон такой».³¹⁰

Обязательный период ожидания не только препятствует оперативному оформлению развода для женщин, которые активно этого добиваются, но в ряде случаев может служить и дополнительным сдерживающим фактором для тех, кто еще только рассматривает возможность прекращения отношений с жестоким супругом.

Проблемы с обеспечением прав женщин на имущество, алименты и воспитание детей

Несмотря на положение законодательства о том, что официально признается только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, зачастую брак не регистрируется.³¹¹ Во многих случаях проводится только мусульманский брачный обряд; в ситуации, когда невеста похищается, брак и имущество женщины редко оформляются государственной регистрацией.

Иногда госпошлина за регистрацию брака представляется супругам непомерно высокой.³¹² Однако, как отмечает Наргиза Эштаева из ошского центра женских инициатив «Аялзат», это не мешает многим семьям тратить значительные средства на саму свадьбу: «Устраивают большой банкет в дорогом ресторане, с лимузинами, а в ЗАГС не идут».³¹³ Эштаева и другие активисты женских НПО говорят, что в незарегистрированном браке женщина после развода остается ни с чем.³¹⁴ В таком случае суд, скорее всего, не признает ее прав на воспитание детей, на алименты или на имущество.³¹⁵

Нурзат, прожившая с мужем 12 лет и родившая от него двоих детей, говорит, что не имеет формального права претендовать на совместно нажитое имущество: «Мы брак не регистрировали. Он не захотел. Еще тогда говорил, что не хочет делиться со мной. У нас дом был, машина, он не хотел это все делить. Даже не важно, что мы дом наш вместе строили. Все ему остается».³¹⁶ 73-летнюю Назгуль муж бросил после 37 лет совместной жизни, и она также осталась ни с чем, поскольку брак не был зарегистрирован.³¹⁷ «Муж ушел к другой женщине. Когда меня бросал – все продал... Я хотела дом продать, а оказывается, что он на него записан».³¹⁸ Аналогичные истории нам рассказывали и другие женщины.³¹⁹

В силу традиций, а до последнего времени и законодательства, в пользу наследования имущества по мужской линии земля обычно записывается на мужа или

³¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³¹¹ Статья 11 Семейного кодекса гласит, что права и обязанности супругов возникают со дня регистрации брака в органах ЗАГС. Незарегистрированный брак особенно часто практикуется в отношениях со второй и последующими женами.

³¹² Госпошлина составляет 350 сомов. Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Саякбаевой и Э.Асаналиевым, НПО «Тендеш». Нарын, 5 ноября 2005 г.

³¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 ноября 2005 г.

³¹⁴ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Рыскуловой из бишкекского КЦ «Сезим» (Бишкек, 1 ноября 2005 г.)

³¹⁵ Интервью консультанта Хьюман Райтс Вотч С.Багишбекова с Б.Рыскуловой из бишкекского КЦ «Сезим» (по телефону, 29 июня 2006 г.); интервью Хьюман Райтс Вотч с Г.Баймамбетовой, UNIFEM (Бишкек, 17 ноября 2005 г.)

³¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Два интервью, ноябрь 2005 г.

находится в общей собственности его семьи. В результате даже в случае зарегистрированного брака женщина при разводе оказывается без собственной земли и зачастую лишается права претендовать на долю в общем имуществе. Как отмечал адвокат нарынской НПО «Тендеш»: «Сложнее всего с землей, это очень тяжело делить... Земля находится в общей собственности семьи. Женщина не может продать свою долю без согласия других членов семьи. У женщины вообще ничего своего нет – вся земля, весь скот записаны на мужа или на отца мужа».³²⁰

Когда женщина уходит из дома, родственники мужа нередко не отдают ей даже личное имущество. Айнуру похитили, а через 10 лет свекровь выгнала ее из дома:

Я десять лет прожила с ней. Она все мои вещи продала. Я, когда уходила, хотела вещи забрать, а она говорит: «Только через мой труп». Так что ушла я с двумя детьми и кое-какой одеждой. Она телевизор продала, холодильник – все... Почему я должна так – ни с чем оставаться? Я в этой семье десять лет прожила, а теперь детям ничего не достанется. Деверь дом продал, никаких денег мне не отдал.³²¹

Шойра, которую также похитили для принудительного брака, не смогла забрать с собой ничего, когда уходила от мужа: «Все наше совместно нажитое имущество у мужа осталось: мебель, вещи домашние. Мама ходила, забрать пыталась (я тоже с ней ходила). А свекор не отдает ничего».³²²

Многие женщины не видят для себя компромиссной ситуации: они могут или сохранить имущественные права или избавиться себя от дальнейших издевательств. Опасаясь, что муж будет мстить, если они будут настаивать на разделе имущества, или что такой раздел через суд окажется для них эмоционально слишком тяжелым, женщины делают выбор в пользу отказа от своих прав. Зарина, ушедшая от мужа после 30 лет брака: «Теперь, наверное, уже слишком поздно на раздел подавать. Не хочу со всем этим связываться, просто покоя хочется».³²³ Нурзат, у которой все – даже совместно построенный дом – было записано на мужа, также предпочла не настаивать: «Я хочу только, чтобы он нас в покое оставил – и меня, и детей, не трогал чтобы».³²⁴ Фируза, через год после похищения ушедшая от мужа, который насиловал и избивал ее: «Я в этот дом даже за вещами не возвращалась. Хотелось как можно дальше от него держаться».³²⁵

ПОХИЩЕНИЕ НЕВЕСТ

Похищение невест является в Кыргызстане уголовным преступлением, но на практике остается безнаказанным. Такая практика наносит ущерб физическому и психическому здоровью женщины.

Многие сотрудники правоохранительных органов и государственные чиновники считают похищение невест для принудительного брака скорее полезной традицией, нежели тяжким преступлением. Однако, как показано в данном разделе, уже само похищение является физическим посягательством, зачастую совершаемым группой лиц, и

³²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Саякбаевой и Э.Асаналиевым. Нарын, 5 ноября 2005 г.

³²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³²² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

нередко сопровождается изнасилованием. Похитители, в число которых входит и женская часть родственников будущего мужа, изолируют женщину, не позволяя ей спастись бегством. С целью принуждения похищенной к согласию на брак на нее оказывается мощное психологическое давление – в основном женской частью родственников будущего мужа, но также и родительской семьей самой женщины. Непринятие властями достаточных мер по борьбе с этой практикой идет вразрез с обязательствами правительства Кыргызстана по целому ряду международных договоров о правах человека.

Используемая терминология

В настоящем докладе понятия «похищение» или «похищение невест» используются в отношении захвата женщины или девочки против ее воли обманом или силой с последующим физическим или психологическим принуждением ее к вступлению в брак с одним из похитителей. В настоящем докладе использование указанных терминов указывает на то, что похищение происходит против воли женщины, т.е. последняя не участвует в его организации и не дает предварительного свободного согласия ни на само похищение, ни на последующее замужество. Соответственно, сюда не входят случаи инсценировки похищения или похищения по взаимному согласию, когда обе стороны договариваются заблаговременно и со стороны женщины имеется прямо и свободно выраженное намерение «быть похищенной».³²⁶

Общие сведения

Похищение невест в большинстве случаев практикуется среди этнических киргизов, составляющих большинство населения республики.³²⁷ Эта практика присутствует во всех регионах: в крупных городах, в сельской местности, в горах, на юге и на севере. Обычно объектом похищения становятся женщины не старше 25 лет, иногда – несовершеннолетние.

В Кыргызстане существуют серьезные разногласия относительно традиционности похищения невест. Должностные лица и часть аксакалов придерживаются мнения о том, что такие похищения являются традицией, в то время как многие профильные эксперты утверждают обратное. По мнению руководителей НПО и социологов, детально изучавших эволюцию брачной практики в Кыргызстане, традиционной формой является как раз брак по соглашению семей, а похищение невест не имело в прошлом серьезного распространения.³²⁸ При этом они отмечают, что в период независимости похищения

³²⁶ Киргизское понятие *ала качуу* относится к похищению невесты как силой, так и по взаимному согласию. Последнее, как нам говорили, действительно иногда имеет место, однако в настоящем докладе рассматривается только практика похищения обманом или силой.

³²⁷ Отмечаются также отдельные случаи похищения невест у этнических узбеков. В: Lori Handrahan, "Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan" - 100% похищенных женщин принадлежали к этническим киргизам. *International Feminist Journal of Politics*, 6:2, June 2004, p. 219.

³²⁸ «На сегодняшний день опубликованные источники, интервью с учеными и жителями сел, а также результаты нашего настоящего исследования свидетельствуют о том, что до XX в. практика похищения невест (как добровольного, так и принудительного) не получила широкого распространения и, соответственно, не является 'традиционной'. При подготовке данного материала мы исходили из того, что в 'древности', когда киргизские племена все еще вели преимущественно кочевой образ жизни, мужчины одного племени могли периодически выкрадывать женщин из другого племени (*ала качуу*). Однако это не было нормальным или преобладающим способом заключения брака. Традиционный брак заключался по соглашению между родителями или, по меньшей мере, с их одобрения - как в пределах одного племени, так и между племенами. Такая практика была преобладающей до XX в.» Russell Kleinbach, Mehrigiul Ablezova,

становятся все более частыми.³²⁹ Руководители НПО подчеркивают, что похищение невест следует рассматривать не только как не свойственное национальным традициям, но как уголовно-наказуемое преступление.

Представляется, что самым известным исследованием проблемы похищения невест в Кыргызстане является работа, проведенная в 2004 г. социологами Р.Клейнбахом из Филадельфийского университета (США) и М.Аблезовой и М.Айтиевой из Американского университета в Центральной Азии (Бишкек). Было установлено, что самым распространенным объяснением похищения невест является ссылка на «добрые традиции».³³⁰ По данным исследования Л.Хэндреген, распространение похищения невест в постсоветский период может быть связано с тем, что участники похищений считают это утверждением кыргызской самобытности.³³¹

Несколько наших собеседников из числа государственных чиновников высказывали мнение, что похищение невест – это традиция и почти всегда происходит по взаимному согласию. За редким исключением, они не признавали похищение невест для принудительного брака тяжким преступлением, за которое государство обязано наказывать виновных и совершение которого оно должно предупреждать. В аппарате омбудсмана практику похищения невест пытались представить вполне невинной: «Это традиция, поэтому нам и жалобы не поступают. Если бы это насильно было, тогда может быть...»³³² Старший офицер в УВД г. Джалал-Абада в интервью Хьюман Райтс Вотч также высказывался о похищении невест вполне доброжелательно: «Похищают, конечно, женитьба без этого не обходится».³³³

Чиновник, занимающийся правами человека, предложил нам свое видение роли похищения невест в создании семьи: «Я – киргиз, я здесь вырос и, с одной стороны, вижу в этом нарушение для женщины, которая в таком случае не может выйти замуж по любви, а с другой – многие женщины очень застенчивы, ведут себя совсем по-другому, особенно в аилах. Мы их приучаем с мужчинами не общаться. Наши девушки не знают, с какой стороны к мужчине подойти. Когда они вырастают - не знают, что им делать. Некоторые женщины даже рады, а то, говорят, так никогда замуж и не вышли бы. Если бы не эта традиция, у них так бы и не было своей семьи, детей, так что я смотрю на это под таким углом, хотя сам похищение невест не одобряю».³³⁴

Отношение к похищению невест как к традиции приводит к тому, что эта практика становится частью обычного права и как таковая не подлежит критике. Председатель президентской Комиссии по правам человека Т.Акун: «Большинство проблем решается по 'народному праву'. Поэтому люди считают народное право выше писаного закона».³³⁵

Квалификация практики похищения невест имеет серьезные последствия для прав женщин. В то время как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин прямо обязывает правительство бороться с дискриминацией, связанной с обычаями и традициями, некоторые должностные лица в силу своего благодушного отношения к похищению невест и взгляда на эту практику как на традиционную или

and Medina Aitieva, "Kidnapping for marriage (ala kachuu) in a Kyrgyz village," *Central Asian Survey*, vol. 24(2), June 2005, p. 192.

³²⁹ Ibid., pp. 191-202.

³³⁰ Ibid., p.197.

³³¹ Handrahan, "Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan," p. 208.

³³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Момуновым. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

³³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

³³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Бишкек, ноябрь 2005 г.

³³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

добровольную могут не считать это проявлением дискриминации и, соответственно, не считать себя обязанными бороться с этим.

Эскалация похищений невест для принудительного брака

Официальная статистика по числу похищений за год или по доле браков, заключение которых сопровождается похищением невесты, отсутствует, однако социологи, руководители НПО и должностные лица профильных госструктур сходятся во мнении, что эта практика получает все большее распространение.

Экспертные оценки доли браков, заключение которых сопровождается похищением невесты, разнятся от 30% до – в некоторых районах - 80%. При этом все эксперты отмечают массовый характер этой практики.³³⁶ С другой стороны, государственные чиновники за редким исключением отрицают широкое распространение похищения невест для принудительного брака.

В исследовании Американского университета в Центральной Азии 2004 г. отмечается устойчивый рост похищений женщин для принудительного брака на протяжении последних 40-50 лет, а не только с 1991 г., когда Кыргызстан стал независимым государством.³³⁷ Ученые утверждают, что в досоветский период такие случаи были редкими.³³⁸ При этом проводится различие между собственно похищением и похищением по взаимному согласию. Указывается на рост по обеим категориям, для иллюстрации роста собственно похищений приводятся данные по одному из сел (место не разглашается): среди замужних женщин в возрасте от 16 до 25 лет для принудительного брака были похищены 63%, в то время как для возрастной группы 36-56 лет эта цифра составляет 47%, а для замужних женщин старше 56 лет – только 27%.³³⁹ В целом по селу брак сопровождался похищением в 80% случаев, из которых в 57% случаев похищение совершалось без согласия женщины.³⁴⁰ В целом по республике «35%-45% браков среди киргизов заключается в результате похищения против воли женщины»³⁴¹ (в исследовании рассматривалась только титульная нация, поскольку похищение невест для принудительного брака в других этнических группах практикуется редко).

В нескольких НПО нам говорили, что по ряду регионов доля браков, заключенных в результате похищения, превышает средний уровень. Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат»: «Мы выясняли, сколько женщин выходит замуж по соглашению и сколько похищается. К моему удивлению, похищается около 40% в городе, в селах это ближе к 60%, кое-где – больше 80%».³⁴²

³³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с А.Елиференко (КЦ «Шанс», Бишкек, 28 октября 2005 г.), Ж.Саралаевой (ассоциация «Женщины-лидеры Джалал-Абада», Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.), М.Айтиевой (Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, 31 октября 2005 г.), Т.Исакуновой (Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию, Бишкек, 31 октября 2005 г.)

³³⁷ Kleinbach, Ablezova and Aitieva, "Kidnapping for marriage (ala kachuu) in a Kyrgyz village," pp. 191-202.

³³⁸ Ibid.

³³⁹ Ibid., pp. 191-202. В публикации говорится, что 117 респондентов в селе составляли женщины в возрасте от 16 до 25 лет. 85% замужних женщин подверглись похищению. 75% из похищенных заявили, что не давали своего согласия на это. Таким образом получается, что 63% замужних женщин в этой возрастной группе были похищены обманом или силой.

³⁴⁰ Ibid. В других местах в той же публикации авторы приводят несколько иные цифры - 64% женщин заявили, что были похищены против их воли (46% - обманом, 18% - силой).

³⁴¹ Ibid. Цифра основана на результатах опросов, проводившихся авторами в 1999, 2001 и 2004 г.

³⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

Все эксперты отмечают, что практика похищений получила более широкое распространение в сельской местности, чем в крупных городах, таких как Бишкек или Ош, однако похищения совершаются и там. Шойру похитили в Бишкеке: «Люди думают, что в городе такого не бывает, - еще как бывает... Три года назад, в 2002 году, когда мне 18 было, меня похитили. Это очень распространено. Даже в городе».³⁴³

В интервью Хьюман Райтс Вотч несколько женщин отмечали, что на момент похищения им было меньше 18 лет. Ассоциация «Женщины-лидеры Джалал-Абада» сообщала о похищении 12-летней девочки в 1999 г. В Кербене Аксыйского района Джалал-Абадской области за одну неделю в ноябре 2005 г. было зафиксировано шесть похищений девочек для принудительного брака.³⁴⁴

Характерные особенности похищения

Похищение может осуществлять несколькими различными способами, и каждый случай является по-своему уникальным, однако некоторые элементы присутствуют в большинстве ситуаций. Молодую женщину, обычно до 25 лет, обманом или силой захватывает группа мужчин (знакомых или незнакомых), в которую входит и будущий супруг. Как правило, похитители находятся в состоянии алкогольного опьянения; женщину в момент похищения никто не сопровождает. Похищенную доставляют в дом будущего мужа и помещают в комнате с его родственниками. Последние с помощью физической силы и психологического давления принуждают женщину к «согласию» на брак, что сопровождается покрыванием головы особым платком (*жоолук*), свидетельствующим о готовности женщины выйти замуж за похитителя.³⁴⁵ В случае несогласия женщины этот процесс может занять от нескольких часов до нескольких дней. Зачастую женщина подвергается изнасилованию похитителем - иногда даже до получения ее вынужденного согласия на брак - в качестве дополнительного средства принуждения, либо после брачной церемонии. В некоторых случаях, но не всегда, к уговорам привлекаются родственники похищенной, хотя в других случаях ее родители требуют возвращения дочери или помогают ей бежать. Как правило, принудительный брак в результате похищения не регистрируется в органах ЗАГС, вместо этого проводится свадебный обряд с участием муллы и/или праздничная трапеза с приглашенными гостями.

Подробнее эти вопросы рассматриваются ниже.

Мотивы похищения

Исследования этого вопроса приводят целый ряд мотивов похищений женщин и девочек для принудительного брака. В данном разделе освещаются некоторые из них, поскольку, в отличие от таких проблем, как насилие в отношении женщин и роль государства, это не является прямым предметом настоящего доклада. При этом анализ выдвигаемых мужчинами объяснений не должен трактоваться как оправдание совершаемых ими нарушений прав женщин.

Престижность брака и похищения невесты

³⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁴⁴ Адилжон Шамшиев, Кербен, ноябрь 2005 г., распространено ККПЧ.

³⁴⁵ Handrahan, "Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan," p. 209.

В Кыргызстане для мужчины считается нормой быть женатым. Его родители и близкие родственники весьма заинтересованы в этом, особенно мать, поскольку рассчитывает переложить на невестку значительную часть работы по дому.³⁴⁶

Социолог Медина Айтиева из Американского университета в Центральной Азии отмечает, что значительное влияние на мужчину с детства оказывает то, каким образом поженились его собственные родители, а также взгляды родственников. Как и в случае с известным воспроизведением каждым новым поколением семейного насилия, в семьях многих мужчин брак родителей был результатом похищения, и мальчики вырастают в окружении, считающем похищение «нормальным» и «допустимым». «Семья оказывает на мужчину сильное давление, чтобы он женился... Родители в значительной степени контролируют своих детей и процесс создания ими собственной семьи», - говорит Айтиева.³⁴⁷

Многие семьи принимают активное участие в планировании и осуществлении похищения (более того, во многих случаях родители и родственники мужчины выступают его инициаторами): они выбирают или принимают участие в выборе объекта похищения, собирают в дом родственников для оказания давления на похищенную женщину, организуют свадебный стол, который призван окончательно показать женщине неизбежность брака с похитителем. Как отмечала наша собеседница, которую похитил незнакомый мужчина: «Его тоже заставили жениться на мне...»³⁴⁸

Для мужчины вопрос женитьбы связан с положением не только в семье, но и в обществе. Это считается признаком состоятельности. Соответственно, одним из факторов в пользу похищения может служить для мужчины страх подвергнуться стигматизации. Его забота о собственном социальном статусе и репутации также влияет на то, каким образом осуществляется похищение, в том числе на готовность мужчины прибегнуть к силе для обеспечения «результативности». Руководитель нарынской НПО «Бакубат» Турганбубу Орунбаева: «Иногда девушке удастся сбежать, и этого человека перестают считать мужчиной».³⁴⁹ Наргизу похитил одноклассник, которому помогали его друзья: «Меня похитили... Я говорила, что не согласна, он стал вести себя грубо. Сказал друзьям, чтобы машину остановили, потому что я не согласна, а они отказались, говорят: ‘Мы тебе ее добыли, так что не дергайся’».³⁵⁰

Некоторые активисты усматривают за похищением экономические мотивы – попытку мужчины избежать уплаты *калыма* родственникам похищаемой женщины. Муратали Учкемпиров не исключает, что снижение принятого размера *калыма* могло бы способствовать сокращению числа похищений.³⁵¹ Однако имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что соображения «экономии» для похитителей стоят далеко не на первом месте. Так, в уже упоминавшемся опросе только 3% респондентов ответили, что это как-то повлияло на их решение похитить женщину для принудительного брака.³⁵²

Похищение как способ компенсировать собственную «непривлекательность»

³⁴⁶ См. выше - Введение.

³⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

³⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

³⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, октябрь 2005 г.

³⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

³⁵² Kleinbach, Ablezova and Aitieva, “Kidnapping for marriage (ala kachuu) in a Kyrgyz village,” p.197.

Предвзятое отношение к людям с физической инвалидностью или психическими расстройствами в Кыргызстане широко распространено и зачастую считается аксиоматичным.³⁵³ Психические расстройства к тому же считаются позорными. Такая ситуация приводит к тому, что мужчине с физическими или психическими недостатками труднее найти супругу или уговорить родителей женщины дать согласие на брак. Во многих случаях неподходящей парой считаются и мужчины с запятнанной репутацией, в том числе судимые. Соответственно, такой мужчина и его родственники могут пойти на похищение, чтобы ввести женщину в заблуждение относительно жениха и добиться от нее согласия на брак.

Айсулу похитил и изнасиловал незнакомый мужчина: «Я хотела сбежать... Услышала, что муж восемь лет отсидел, и поняла, что в этом доме мира не будет».³⁵⁴

Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада» рассказывает о женщине, которую похитили в 25-летнем возрасте, что считается в Кыргызстане предельным для брака: «Она не хотела оставаться, а его родственники твердили, что придется, потому что она уже старая и никто другой ее не возьмет. А мужчина был инвалидом без обеих ног».³⁵⁵

Эльмиру похитили в 17-летнем возрасте, муж избивал ее на протяжении многих лет: «Родственники уговорили меня остаться, говорили, что он хороший... Я только потом узнала, что у мужа шизофрению нашли. Как узнала – так решила, что надо уходить».³⁵⁶

Шойру похитили в 18-летнем возрасте и также ввели в заблуждение: «Они скрыли от меня. Он неполноценный был, и физически, и морально».³⁵⁷ Как представляется, родственники мужа попытались с помощью похищения скрыть его недостатки:

Муж у меня не был мужчиной. Детей иметь не мог. Все плакал, грозился убить себя. Я не понимала, что он больной. В конце концов решила уйти. Его родители потом признались мне, что они знали, что он не до конца мужчина и что детей иметь не может. А свекровь все уговаривала меня остаться: «Его отец очень хорошо к тебе относится. Ты хорошая девушка, послушная, верная. Ты должна остаться с нами». Потом я поняла, что они хотели, чтобы я от свекра им ребенка родила.³⁵⁸

Похищение как демонстрация мужского превосходства

В Кыргызстане похищение женщины считается проявлением господствующего положения мужчины. Некоторые мужчины считают себя «достойной партией» для женщины, которую они выбирают, вне зависимости от желания последней. Как отмечают

³⁵³ U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, “Country Reports on Human Rights Practices - 2005: Kyrgyz Republic,” March 8, 2006, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61657.htm>; материалы переписки по электронной почте с руководителем Молодежной правозащитной группы Марией Лисицыной 15 августа 2006 г.

³⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

³⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁵⁸ Там же.

социологи, для мужчины похищение является демонстрацией собственного превосходства, «мужским» поступком в духе национальных традиций.³⁵⁹

Мужчины, которые похищают женщин, не считают для себя возможным снисходить до ухаживания. Бубусара Рыскулова из бишкекского КЦ «Сезим»: Мужчины не знают, как обращаться с женщиной, считают, что проще похитить». ³⁶⁰ Александра Елиференко из бишкекского КЦ «Шанс»: «Мужчины не дарят цветы и по-другому никак не ухаживают, просто забирают женщину, как вещь, насилуют – и все дела». ³⁶¹

Нередко похищение и связанное с этим насилие возникают в ситуации, когда мужчина уже был отвергнут похищаемой женщиной в ходе ухаживания, боится быть отвергнутым или считает женщину слишком независимой. ³⁶² В профильных НПО нам приводили примеры таких ситуаций. Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат» отмечает, что во многих случаях «мужчина хочет показать женщине, которая ему отказала, кто здесь главный». ³⁶³ По словам Майи Капаровой из бишкекской НПО «Диамонд», нередко мужчина не хочет рисковать, делая предложение женщине, которую он может посчитать «слишком хорошей для него»: «Мужчины хотят сэкономить на ухаживании и прочее. Мужчина не уверен, что она его выберет, поэтому не хочет рисковать, или даже думает, что в конце концов сможет добиться ее расположения». ³⁶⁴

Чаще всего жертвой похищения становятся девушки, многие из которых в этот момент учатся в школе или в вузе. После свадьбы только в редких случаях им разрешают продолжить образование. ³⁶⁵ Как правило, первые годы после замужества они остаются в пределах дома, занимаясь хозяйством и воспитанием детей. Таким образом, похищение лишает женщину возможности обеспечить себе экономическую самостоятельность и сделать карьеру, отрезая их от общества и обрекая на жизнь в пределах домохозяйства.

Безнаказанность похищений

Несмотря на наличие статьи об ответственности за похищение, на практике в случае похищения женщины для принудительного брака мужчина может не опасаться ни социальных, ни правовых последствий, ни тем более уголовного преследования. Подавляющая часть общества не усматривает ничего зазорного ни в самом похищении, ни в соучастии в нем. Напротив, в такой ситуации возрастает авторитет мужчины в глазах родственников, знакомых и общества в целом. Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат» выражает мнение многих наблюдателей: «Люди не понимают, что похищение – это уголовное преступление». ³⁶⁶

³⁵⁹ Handrahan, "Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan," pp. 208, 210.

³⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

³⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

³⁶² Kleinbach, Ablezova and Aitieva, in "Kidnapping for marriage (ala kachuu) in a Kyrgyz village," p.197: 29% респондентов ответили, что женщину похищают, потому что она может ответить отказом, 28% - «чтобы не вышла за другого», 12% - после уже полученного отказа.

³⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

³⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

³⁶⁵ По данным опроса в Аксыском районе, все 35 похищенных женщин имели среднее образование и имели перспективу продолжить обучение. *Зарина Пратова*. Гендер по-киргизски. Украденные невесты плохо уживаются с мужьями-похитителями. *Fergana.ru*, 15 февраля 2006 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1140002100>. Другой опрос показал, что 38% женщин имели незаконченное высшее или среднее специальное образование, 21% на момент похищения имели высшее образование. Kleinbach, Ablezova, and Aitieva, "Kidnapping for marriage (ala kachuu) in a Kyrgyz village," p. 195.

³⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

В силу этого те, кто имеет отношение к похищению, нередко оказываются невосприимчивыми к страданиям жертвы. «Если девушка пытается уйти и плачет, некоторые могут сказать, что это напускное или часть ритуала, призванного продемонстрировать добродетельность», - отмечает Медина Айтиева из Американского университета в Центральной Азии.³⁶⁷ В уже упоминавшемся социологическом исследовании 42% респондентов-мужчин ответили, что испытывали в связи с похищением страх, стыд или неловкость, однако 73% дали отрицательный ответ на вопрос, будет ли для них иметь значение видимость дискомфорта со стороны женщины.³⁶⁸ Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат»: «Часто мужчины думают только о том, что им самим нужно жениться, а не о женщине, не о том, как ей может быть плохо».³⁶⁹

Анатомия похищения

Похитители: знакомые и незнакомые

Часть похищений женщин для принудительного брака совершается друзьями или знакомыми. Как уже отмечалось, иногда в роли организатора выступает отвергнутый ухажер или нетерпеливый жених.

Из материалов местных НПО и рассказов самих женщин следует, что иногда женщину похищают совершенно незнакомые люди. По данным исследования в Аксыйском районе Джалал-Абадской области, в 26 случаях их 35 женщин похищали незнакомые мужчины.³⁷⁰ Сходная картина выявлена и другими исследованиями: в одном обследованном аиле 22% женщин похищались неизвестными;³⁷¹ из 176 мужчин - участников похищений, опрошенных еще одним автором, 35% заявили, что не были знакомы с похищаемой женщиной.³⁷²

На это указывали и несколько наших собеседниц. Эльмиру в 17-летнем возрасте похитила группа мужчин: «Они были все пьяные. Я никого из них не знала... Мужа я увидела только на четвертый день после похищения».³⁷³ Турсунай похитили в 18-летнем возрасте: «Того, кто меня похитил, я первый раз видела».³⁷⁴ Аида была похищена в 18-летнем возрасте и 25 лет прожила в жестоком браке: «Мужа своего я не знала, он со стороны был. Заставили меня».³⁷⁵

Фирузу похитили знакомые, однако мужа она увидела только после похищения:

Люди, которые меня увезли, это были знакомые отца... Это вечером было, они меня уже перед этим как-то видели мельком, пошли к родителям моим, сказали, что хотят меня за кого-то там выдать. Родители говорят: «Нет, она еще слишком молодая». А они не послушали... Я в шоке была, я никогда раньше

³⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

³⁶⁸ Handrahan, "Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan," p.221.

³⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

³⁷⁰ Зарина Пратова. Гендер по-киргизски. Украденные невесты плохо уживаются с мужьями-похитителями. *Fergana.ru*, 15 февраля 2006 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1140002100>.

³⁷¹ Kleinbach, Ablezova and Aitieva, "Kidnapping for marriage (ala kachuu) in a Kyrgyz village," p.195. При этом только 9% мужчин не знали похищаемую женщину.

³⁷² Handrahan, "Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan," p. 209.

³⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

этого человека не видела и замуж за него не хотела. Мне все это не понравилось, говорю: «Не хочу жить с тобой, я тебя не знаю». А они: «Ничего, со всеми женщинами так. Все нормально будет». Мне не нравился человек, за которого меня выдали.³⁷⁶

Айсулу подруга заманила на вечеринку, откуда она была похищена незнакомыми мужчинами: «Посадили в машину. Я плакала, пыталась отказываться. Не хотела за него замуж [за брата подруги]... Я его до этого вообще ни разу не видела».³⁷⁷

Активисты за права женщин указывают на то, что участие в похищении незнакомых людей подтверждает их позицию о том, что похищение невест не является традицией. При этом подразумевается, что в случае «традиционности» эта практика была бы в определенном смысле невинной. Бубусара Рыскулова из бишкекского КЦ «Сезим»: «Похищение это не традиция, это преступление. Это не просто имитация преступления, есть случаи похищения женщин незнакомыми людьми».³⁷⁸ Ей вторит Александра Елиференко из бишкекского КЦ «Шанс»: «Похищение это не просто ролевая игра. Все-таки это насилие. Если списывать это на традиции, тогда на любое похищение нужно сквозь пальцы смотреть».³⁷⁹

При этом, несмотря на все доказательства обратного, сотрудники правоохранительных органов в интервью Хьюман Райтс Вотч отрицали совершение похищений незнакомыми или малознакомыми лицами. В УВД г. Джалал-Абада нам заявили: «Не думаю, что они такие уж незнакомые, как правило, уж он-то ее хоть раз видел... Похищения, конечно, случаются, но чтобы совершенно незнакомую женщину – это редко».³⁸⁰ Как и большинство наших собеседников в правоохранительных органах, этот сотрудник смотрел на дело глазами похитителя («он-то ее видел»), не задаваясь вопросом, видела ли его похищенная женщина. Как представляется, у него также не возникло вопросов о возможном противоправном поведении мужчины, который, скажем, мог предварительно выслеживать жертву.

Остается фактом, что женщины часто похищаются лицами, которых они прежде не видели. Ниже будет показано, что это чревато серьезными последствиями в части насилия и тяжелого травмирования женщины в ходе похищения.

Физическое принуждение

В ряде случаев мужчины непосредственно силой захватывают женщину.³⁸¹ Как правило, в таких случаях это незнакомые люди, поскольку знакомым проще заманить женщину обманом (см. ниже).

Социологи отмечают большую готовность мужчин прибегать к насилию в отношении женщины, которую они не знают.³⁸² Похищение почти всегда осуществляется

³⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

³⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 28 октября 2005 г.

³⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

³⁸¹ Так, в одном аиле физическая сила применялась в отношении 18% тех женщин, которые были похищены против воли. Kleinbach, Ablezova and Aitieva, "Kidnapping for marriage (ala kachuu) in a Kyrgyz village," pp. 195-196.

³⁸² Handrahan, "Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan," p. 220.

группой мужчин, для которой характерно ощущение сопричастности.³⁸³ Соответственно, каждый из участников похищения испытывает давление со стороны соучастников: «Кыргызские мужчины говорили, что друзья не дадут им соскочить...»³⁸⁴

Одним из наиболее серьезных последствий такого давления становится лишение будущего мужа возможности «дать задний ход» вне зависимости от причиняемых женщине страданий и неизбежность силового подавления сопротивления женщины.

По словам Майи Капаровой из бишкекской НПО «Диамонд», для похищения необходимо достаточно большое число участников: «Мужчины идут группой, потому что нужна сила, нужно усадить ее в машину, привезти в дом».³⁸⁵ Вне зависимости от преследуемых целей, результатом групповых скоординированных действий становится то, что мужчины получают возможность осуществить силовой захват, исключить попытки к бегству и жестко пресекать попытки сопротивления со стороны женщины. Насилие на первом этапе похищения может также преследовать цель запугать женщину и убедить ее в невозможности побега и отсутствии выбора, кроме как согласиться на брак с похитителем.

Эльмира в 17-летнем возрасте была похищена группой незнакомых мужчин: «Меня несколько мужчин увезли из совхоза. Я в ангаре работала, сторожила. Человек пять или шесть схватили меня, в машину затолкали... У меня выбора не было: их было так много, а у меня сил отбиваться не было».³⁸⁶ Айнуру похитил старый знакомый с помощниками: «В машине уже я отбиться попыталась, но мужики здоровые были».³⁸⁷ В СМИ проходило сообщение о том, как молодую женщину попытались похитить, но в ходе борьбы в машине она выбила рукой стекло. Похитители предпочли не связываться с кровью и скрылись.³⁸⁸ В исследовании Л.Хэндреген приводятся несколько высказываний мужчин о том, как они «тащили женщину по улице», «затаскивали ее в машину», «заламывали ей руки», «били», закрывали ей рот и голову».³⁸⁹

Эльмира отмечала в интервью, что ее похитители «все пьяные были».³⁹⁰ Об этом свидетельствуют и социологические данные – 51% мужчин, участвующих в похищении, сопровождают это употреблением алкоголя.³⁹¹ Исследователи указывают, что для мужчин употребление алкоголя является частью групповой активности и способом поднятия духа перед похищением. Прослеживается корреляция между употреблением алкоголя и применением силы в том смысле, что первое помогает мужчинам блокировать сдерживающие центры, которые в противном случае могли бы помешать мужчинам применять силу или сделали бы их более восприимчивыми к причиняемым женщине страданиям.³⁹²

³⁸³ Ibid., p. 222. В исследовании отмечается, что похищение участники рассматривают как «проявление этнического братства», или кыргызской мужской самоидентификации.

³⁸⁴ Ibid., p. 224.

³⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

³⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁸⁸ «Весть», 23 сентября 2005 г., <http://www.media.kg/ru/news/?news=17>

³⁸⁹ Handrahan, “Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan,” p. 220.

³⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁹¹ Handrahan, “Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan,” p. 220. (32% респондентов пили «умеренно» - не больше трех литровых бутылок водки на всех; 19% - «чрезмерно» - от трех литровых бутылок водки на троих или четверых). Это мнение разделяет и Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат» (интервью Хьюман Райтс Вотч 4 ноября 2005 г.)

³⁹² Handrahan, “Hunting for Women: Bride-kidnapping in Kyrgyzstan,” p. 220. Там же (стр. 224) отмечается, что более склонны к алкоголю и насилию в связи с похищением мужчины с высшим образованием.

Активисты НПО говорят, что в некоторых крайних случаях применяемые мужчинами средства захвата приводят к гибели женщины. В Джалал-Абаде активисты рассказывали нам о похищении в 1999 г. молодой женщины, которую группа мужчин посадила в автоцистерну для перевозки воды – как представляется, с целью спрятать похищенную от милиции и свидетелей. Люк долгое время оставался закрытым, и к моменту прибытия к дому жениха женщина была уже мертва.³⁹³

По прибытии к дому главного похитителя мужчины зачастую с помощью силы заставляют ее зайти в дом. Айнура: «Поехали мы к нему, выходит его бабушка с платком, попыталась мне на голову надеть, потом мужики меня из машины вытолкали, в дом завели и там заперли. Я плакала, кричала. В машине уже я отбиться попыталась, но мужики здоровые были».³⁹⁴ Эльмира: «Меня затащили в дом и посадили в угол – традиционное место, куда похищенных женщин сажают».³⁹⁵

Фирузу похитили в 17-летнем возрасте: «Уже совсем ночь была, приехали мы к дому, говорят: ‘Пойдем чайку попьем’. Я отказалась. Тогда они меня из машины вытолкали, посадили в доме. Платок принесли. Я отбиваться стала. Тогда они нажали и насильно на меня его надели... Я за занавеской была. Завели меня за нее, за руки-ноги схватили – и на пол. Я плакала, в шоке была. Потом родителям написать заставили, что это с моего согласия было».³⁹⁶

Обман

Во многих случаях, особенно когда похитители знакомы с женщиной, в дополнение к физическому принуждению или вместо него они прибегают к обману.

Как правило, это происходит в первые минуты, чтобы заманить женщину в машину и доставить ее в дом жениха.

Люди, похитившие Фирузу, «были знакомыми моего отца... Сказали, что родители хотят меня видеть и что они отвезут меня, вот я в машину и села».³⁹⁷

Керес была похищена знакомым: «Я даже и не думала за него замуж выходить. Он меня украл. Сказал садиться в машину, что на день рождения поедем».³⁹⁸ Аналогичная история произошла с Наргизой: «Меня похитили. Одноклассник на вечеринку пригласил, оказалось – ловушка. Повез он меня домой, а сам в другую сторону поворачивает. Спрашиваю куда это он, а он говорит, что похищает меня... Родителям позвонили, друзьям, сказали, что он привез меня – вроде как не похищал – чтобы мне дорогу назад еще отрезать: проведу там ночь – все, конец мне».³⁹⁹

Похититель Шойры, о физических и психических проблемах которого говорилось выше, при обычном уходе получил отказ:

³⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ж.Саралаевой из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада». Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

³⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

³⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, октябрь 2005 г.

Один раз я к нему на свидание сходила, но все равно мне он не понравился. На втором свидании предложение сделал. Я говорю – нет. Пospорил немножко, потом вроде сдался: «Ладно, не буду за тобой ухаживать, уговаривать». Попросил дать ему меня домой подвезти. Я сказала, что не стоит, а он настаивает. Села я к нему в машину, а он вместо того чтобы домой – к своим меня отвез.⁴⁰⁰

Иногда соучастниками похищения выступают подруги: они заманивают женщину, создавая ложное ощущение безопасности у ничего не подозревающей жертвы. Айсулу: «В феврале 2005 года меня подруга к себе на день рождения сына пригласила. Я пошла. Меня тогда с работы уволили, говорю, что без подарка придется приходить, а она говорит, чтобы все равно приходила. В ту же ночь меня и украли».⁴⁰¹

Психологическое давление

Психологическое давление используется похитителями и их сообщниками для принуждения женщины к согласию на брак и предупреждения ее побега. Ведущую роль в этом играют родственницы жениха. Давление с их стороны квалифицируется как «крайнее» и «мощное» и преследует цель, как представляется, добиться от женщины «согласия» на брак.⁴⁰² Молодые женщины, воспитанные, как и многие киргизы, в духе послушания, уважения к старшим и беспрекословного подчинения авторитету, особенно уязвимы для давления, которое оказывают на них похитители и их сообщники.

Рассказывает Шойра:

Там была куча родственниц мужа: жены его дядьев, жены близких друзей его отца. Они все старше были, где-то в районе 55. Сидели со мной, уговаривали: «Он хороший парень, не курит, не пьет, бить тебя не будет, обходительный очень. Уйдешь сейчас – кто знает, за кого ты в конце концов выйдешь»... По традиции невеста должна написать записку, что она по доброй воле соглашается на свадьбу, и эту записку передают ее родителям. Заставили меня написать такую записку. Я не хотела, но пришлось все-таки.⁴⁰³

Эльмира: «Два дня я все сбежать пыталась. По традиции старшие члены семьи разговаривают с тобой, пытаются заставить, уговорить, что ты должна жить там. Старшие женщины заставили меня остаться. Из семьи которые, а еще из села – соседи, родственники мужа. Мне 17 лет было».⁴⁰⁴

Айсулу: «Меня заставили остаться – силой и на психику давили. Все уговаривали, так что я согласилась, постаралась посмотреть на это с лучшей стороны. Через месяц ... свекор напился, с кулаками полез... Я пошла на выход – свекровь плачет: 'Что люди скажут! Пожалуйста, не уходи!' Так умоляла, мне неудобно стало, осталась я».⁴⁰⁵

⁴⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч Б.Рыскуловой (КЦ «Сезим», Бишкек, 1 ноября 2005 г.) и А.Елиференко (КЦ «Шанс», Бишкек, 28 октября 2005 г.)

⁴⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

В интервью Хьюман Райтс Вотч З.Тохтоходжаева из департамента международных организаций МИД КР признавала эффективность психологического давления на похищаемую молодую женщину и отмечала, что это сказывается на немногочисленности заявлений о похищениях.⁴⁰⁶

Игнорирование отсутствия согласия во время брачной церемонии

При регистрации брака в органах ЗАГС женщина должна лично подтвердить свое согласие. Во многих случаях, связанных с похищением невест, жених и его семья не прибегают к государственной регистрации брака, устраивая вместо этого пышную свадьбу. С этим согласны и руководители НПО⁴⁰⁷ (при этом они отмечают общую тенденцию к уменьшению доли официальных браков в Кыргызстане).⁴⁰⁸

Родственники жениха все чаще делают выбор в пользу свадьбы по мусульманскому обряду. Как отмечает Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат» брак должен быть освящен духовным лицом.⁴⁰⁹ В таком случае на свадьбу приглашается *молдо* (мулла), который, теоретически, должен убедиться в согласии невесты, но на практике зачастую довольствуется косвенными признаками или истолковывает как согласие молчание женщины.⁴¹⁰

Активисты за права женщин отмечают, что *молдо* потенциально может играть важную роль в защите прав женщин, подвергнувшихся похищению.⁴¹¹ Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат» рассказывала нам о случае, когда молодая женщина заявила о своем несогласии на брак, поскольку ее похитили. *Молдо* отказался совершать брачный обряд и доставил женщину домой.⁴¹² При этом сами женщины, пережившие похищение, говорят, что так бывает далеко не всегда. Как заметил один из правозащитников: «Молдо платят за то, чтобы он признал брак законным и действовал так, как будто невеста согласна».⁴¹³

По словам правозащитников, *молдо* обязан убедиться в наличии взаимного согласия на брак и сообщать властям о случаях похищения невест. «Если пара не идет в ЗАГС, тогда им приходится идти к молдо. Нам приходится говорить молдо, что ему нужно сообщать главе местной администрации обо всех случаях похищения, чтобы тот мог поговорить с девушкой», - отмечает Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада».⁴¹⁴

Муратали Учкемпиров из молодежной НПО, ставящей своей целью положить конец похищению невест, утверждает, что присутствующие на свадьбе аксакалы не

⁴⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁴⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Н.Эштаевой (центр женских инициатив «Аялзат», Ош, 8 ноября 2005 г.) и Б.Сопиевой (ККПЧ, Бишкек, 2 ноября 2005 г.)

⁴⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Саякбаевой и Э.Асаналиевым из НПО «Тендеш». Нарын, 5 ноября 2005 г.

⁴⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

⁴¹⁰ Интервью консультанта Хьюман Райтс Вотч С.Багишбекова с имамом Мухаммадом Азамом (Чуйская область) 25 апреля 2006 г. (по телефону). Имам заявил, что в случае прямого отказа невесты молдо совершит грех, если продолжит церемонию. Также интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Учкемпировым из молодежной НПО в Джалал-Абаде 11 ноября 2005 г.

⁴¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ж.Саралаевой из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада». Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

⁴¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

⁴¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются), ноябрь 2005 г.

⁴¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

вмешиваются на стороне похищенной женщины и не отстаивают ее прав: «Аксакалы говорят, что девушка должна соглашаться. Их приглашают на свадьбу, просят уговорить ее родителей, с самой девушкой они не общаются».⁴¹⁵

Изоляция похищенной женщины как способ предупреждения побега

Мужчина (и его родственники в случае активного участия последних в организации похищения) обычно выбирает для похищения женщину из другого села или города. В результате женщина, которая в другой ситуации могла бы попытаться бежать, во многом лишается такой возможности из-за элементарного незнания местности: нередко она в буквальном смысле не представляет, куда бежать. Незнакомое окружение также усиливает ощущение изоляции и отчаяния и помогает убедить женщину в тщетности попыток к бегству. В ряде случаев дом похитителя находится в таком месте, где женщине в случае побега практически некуда обратиться за помощью.

Айсулу девять месяцев провела в доме своего похитителя: «Нужно было сразу уходить. Сбежать куда-нибудь, но это не в центре было, я даже не знала точно, где нахожусь».⁴¹⁶

Похитители также отсекают женщину от контактов с другими лицами, которые, в том числе, могли бы способствовать побегу. Как правило, признается необходимость сообщения родственникам женщины о похищении и их приглашения, однако в некоторых случаях похитители первое время держат женщину в изоляции, прямо отказывая ей в контактах с родителями или ссылаясь на якобы невозможность таких контактов. В результате женщина лишается возможности обратиться к близким родственникам с просьбой о помощи и испытывает ощущение брошенности и отчаяния. Рассказывает Эльмира: «Я никого в этом селе не знала, это в двух часах от нашего дома было... Два дня родственников ждала, чтобы родители приехали. Родители мужа моим не сказали, что украли меня... Они мне всякие сказки рассказывали. Сказали, что денег у них нет позвонить».⁴¹⁷ Шойра: «Я умоляла дать мне телефон, чтобы родителям позвонить – так и не дали. Боялись, что родители приедут и заберут меня».⁴¹⁸

Изоляция также чревата для женщины дополнительным риском подвергнуться изнасилованию или другим формам физического насилия и принуждения. Айсулу похитила группа незнакомых мужчин, после чего она находилась в изоляции и была изнасилована женихом. Позвонить матери ей разрешили только через неделю: «Я позвонила маме, она сказала, что приедет, а они мне неправильный адрес дали, так что мама так и не добралась. Она хотела приехать, проверить, как я».⁴¹⁹

Руководитель молодежной НПО в Джалал-Абаде Муратали Учкемпиров отмечал, что нередко похитители вместо родителей приглашают дальних родственников женщины, рассчитывая, что те будут более сговорчивыми: «Мы стараемся настаивать, чтобы родителей вызывали, чтобы они могли лично с дочерью увидеться. Но очень часто зовут дальних родственников».⁴²⁰

⁴¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

⁴¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

Иногда родственники похищенной женщины не дают согласия на брак. В такой ситуации родители могут настаивать на возвращении дочери и отмене свадьбы. В других случаях родители женщины соглашаются и запрещают дочери возвращаться домой, обычно ссылаясь при этом на то, что возвращение дочери будет позором для них или для нее самой. Как показано ниже, родителей женщины особенно заботят репутационные последствия, если окружающие будут считать, что в результате похищения их дочь утратила девственность. Эти соображения для них важнее, чем безопасность и благополучие дочери.

Стигматизация как фактор принуждения к браку с похитителем

Изнасилование при похищении

Среди экспертов нет единого мнения о доли женщин, которые подвергаются изнасилованию при похищении для принудительного брака, статистика практически отсутствует. В некоторых НПО считают, что каждое или почти каждое похищение сопровождается изнасилованием, в то время как существует и обратная точка зрения.⁴²¹ В интервью Хьюман Райтс Вотч несколько женщин заявили, что были изнасилованы похитителем.⁴²²

Изнасилование причиняет женщине тяжелые физические и эмоциональные страдания.⁴²³ Айсулу была изнасилована похитителем в ночь после свадьбы: «Я не хотела с ним в ту ночь, но я так устала от всей этой борьбы. Думала, что смогу уговорить его».⁴²⁴

Фируза:

⁴²¹ Б.Рыскулова из КЦ «Сезим» считает, что похищение всегда сопровождается изнасилованием (Бишкек, 1 ноября 2005 г.) М.Айтиева из Американского университета в Центральной Азии говорит, что такие случаи составляют небольшой процент, «хотя мы, конечно, не знаем, сколько таких случаев остается в тени» (Бишкек, 31 октября). В опубликованном университетом в 2005 г. исследовании соответствующей статистики не приводится. А.Елиференко подтверждает, что женщины не склонны сообщать о сексуальных посягательствах, включая изнасилование (Бишкек, 28 октября 2005 г.)

⁴²² Сообщалось о случае, когда студентка престижного вуза поехала к родственникам в аил и была там похищена. Она оказала сопротивление и отказалась выходить замуж за похитителя, которому в итоге его родители велели доставить девушку назад. По дороге похититель и двое его пособников изнасиловали похищенную. «Вечерний Бишкек», 21 октября 2003 г., <http://www.vb.kg/2003/10/21/panorama/1.html>

⁴²³ Всемирная организация здравоохранения отмечает, что изнасилование негативно сказывается на репродуктивном и душевном здоровье, а также на социальном положении. Репродуктивные осложнения включают беременность и гинекологические проблемы, такие как вагинальное кровотечение, раздражение генитальной области, инфекции мочеполовых путей и инфекции, передаваемые половым путем. Как правило, это сопровождается депрессией и симптомами синдрома посттравматических стрессовых расстройств, суицидальными проявлениями, расстройствами сна. Нередко жертва изнасилования становится объектом общественного ostracism. В некоторых обществах женщина вынуждена скрывать факт изнасилования: «В некоторых обществах социальное ‘решение’ сводится к тому, что женщина должна выйти замуж за насильника, сохранив тем самым свою честь и честь своей семьи. Такой подход получил отражение в законодательстве ряда стран, где допускается прощение мужчины, совершившего изнасилование, если он женится на жертве. Помимо этого, родственники могут не позволять женщине заявлять об изнасиловании, настаивать на ответственности или иным образом добиваться финансовой компенсации от семьи насильника. В некоторых странах муж может отвергнуть жену, если та была изнасилована, в других ... восстановление чести требует изгнания женщины или, в крайних случаях, ее убийства». Etienne G. Krug, Linda L. Dahlberg, James A. Mercy, Anthony B. Zwi, and Rafael Lozano, eds., World Health Organization World Report on Violence and Health (2002), http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_en.pdf

⁴²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

Он заставил меня переспать с ним в первую же ночь. Приходила женщина, сказала, что постель мне приготовят. Я думала, что одна буду. Легла спать, он зашел, залез на меня и изнасиловал. Я говорила, что не надо, а он все равно. Плакала, кричала. У меня до сих пор психика поломана. И еще так несколько раз было. Я даже спать ложиться не хотела. Отбивалась от него, пыталась заснуть, а он все равно приставал, бил меня, заставлял. Ночью бил особенно. Я не хотела спать с ним, но он все равно заставлял.⁴²⁵

Родственники похитителя, в особенности его мать, не защищают женщину от изнасилования. Фируза: «Я говорила свекрови, что не хочу жить с ним, а она только твердила, что придется: ‘Со мной тоже так было, я пережила это, и ты должна пережить...’ Кричала на меня за то, что я спать с ее сыном не хочу».⁴²⁶

Стигматизация в связи с изнасилованием или уходом из семьи

Изнасилование самым серьезным образом сказывается на возможности для женщины бежать из семьи похитителя. В Кыргызстане такое изнасилование служит формой принуждения с целью заставить женщину согласиться на брак, не допустить ее ухода и изолировать ее от семьи и привычного круга общения.

В Кыргызстане женщина, которая подверглась изнасилованию, считается «конченной» и опозоренной и зачастую отвергается родительской семьей и знакомыми в случае попытки уйти от похитителя. Многие женщины испытывают ощущение отчаяния и безнадежности и вынуждены смириться: как отмечает Бурул Сопиева из ККПЧ, «раз она утратила девственность – думает, что в случае побега ее ничего хорошего не ждет».⁴²⁷ Таким образом, последствия изнасилования включают как реальные, так и мнимые: женщина считает себя опозоренной и, ожидая стигматизации в своем прежнем окружении, приходит к выводу о неизбежности оставаться с похитителем и насильником.

Бубусара Рыскулова из бишкекского КЦ «Сезим»: «Если ее изнасиловали, она думает, что все кончено и что идти ей некуда. Если она бедная, то ей действительно некуда деваться».⁴²⁸

Наблюдатели отмечают, что женщина, которая провела в доме похитителя всю ночь, уже не считается «чистой» вне зависимости от сохранения или утраты девственности.⁴²⁹ Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат» занимается ситуациями, когда родители отказываются помочь дочери бежать, считая ее «испорченной». В одном таком случае молодая женщина была похищена, «после трех дней уже не была девственницей, так что ее родители запретили ей уходить из этой семьи».⁴³⁰

Председатель президентской комиссии по правам человека Т.Акун: «Если девушка там [у похитителя] останется, возвращаться домой считается позорным. Поэтому многие решают: чем терпеть оскорбления – лучше уж остаться».⁴³¹ Эльмира: «Я новую родню

⁴²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 2 ноября 2005 г.

⁴²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

⁴²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Сопиевой. Бишкек, 2 ноября 2005 г.

⁴³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

⁴³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

боялась, но родители мои приехали, говорят: 'Не вздумай к нам возвращаться, нас уважать перестанут'». В итоге Эльмира осталась с похитителем и много лет подвергалась издевательствам, пока в 1992 г. не ушла с детьми.⁴³²

Иногда родители женщины в интересах «сохранения лица» идут на сделку с похитителями. Айсулу первое время не давали связаться с матерью; впоследствии она узнала, что «потом, по факту, мама и свекровь договорились о свадьбе».⁴³³ В некоторых случаях родители жениха выплачивают *калым* семье похищенной женщины или девочки в виде компенсации за причиненный ущерб.⁴³⁴ Такие договоренности не учитывают вопросов безопасности и благополучия самой похищенной женщины и лишают ее права на участие в принятии решений.

Женщина может опасаться последствий побега даже в тех случаях, когда родительская семья дает понять, что она не будет отвергнута. У Турсунай, самой прожившей 15 лет в жестоком браке, дочь также была похищена. Турсунай не хотела, чтобы дочь оставалась с похитителем, однако та все боялась уходить: «У меня дочь украли. Я сразу поехала к ней, как только сообщили... Она остаться решила: 'Иначе это позор будет, не знаю тогда, как у меня дальше сложится'. Я ее забрать хотела, родителей его просила. Потом решила – пусть будет, как дочь хочет, оставила ее там. Все время за нее переживаю, будет ли счастлива».⁴³⁵ Керес: «Я согласилась остаться, у нас традиции такие, если девушка уходит – это позор».⁴³⁶

Установка на жизнь с похитителем

Многих молодых женщин и девочек в родительской семье приучают к мысли о том, что в случае похищения они должны оставаться в новой семье. Существует целый ряд поговорок о необходимости подчинения похитителю. В НПО и государственных структурах признают, что такие установки могут способствовать тому, чтобы женщина не сопротивлялась похищению вне зависимости от ее собственных желаний.

В частности, наши собеседники ссылались на такие распространенные образы, как брошенный камень, который остается лежать там, где упал, а также порог, переступив который, человек отрезает себе дорогу назад. Председатель президентской комиссии по правам человека Т.Акун: «Смысл этих пословиц в том, что если уйдешь из дома – случится что-то плохое. Матери и бабушки внушают девочке, что она не должна в случае похищения убегать, используют эти пословицы. Поэтому девушки остаются, раз им все этого говорили, и это запало им в душу».⁴³⁷ Похитители, в том числе родственники жениха, также используют эти установки для принуждения женщины к браку.

Аиду в 18-летнем возрасте похитили незнакомые люди: «Если тебя крадут – ты должна оставаться, или тебя проклянут». Она 25 лет подвергалась побоям со стороны мужа.⁴³⁸ Турсунай также была похищена незнакомыми мужчинами в 18-летнем возрасте: «Еще хлеб с солью на порог кладут, чтобы не ушла, а то примета плохая».⁴³⁹ Шойра: «Мамина лучшая подруга приехала уговаривать меня, чтобы оставалась. У нас верят, что

⁴³² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴³⁴ Адилжон Шамшиев, Кербен, ноябрь 2005 г., распространено ККПЧ.

⁴³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

⁴³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

если девушка переступит через порог – обратного пути нет, иначе ей на всю жизнь счастья не будет. Она говорила мне, что все ее знакомые, которые после похищения из семьи ушли, несчастливы. Говорила, что и мне счастья не будет, что замуж не выйду, детей не будет».⁴⁴⁰ Айнура: «Принесли мне свадебное платье, я отбиваться пыталась. Уговаривали. Бабушка его через порог легла: переступишь – вся жизнь наперекосяк пойдет».⁴⁴¹

Фариду похитили в 19-летнем возрасте:

Вокруг меня целая толпа старших женщин собралась. Есть еще такой обычай. Если девушка не хочет выходить замуж за какого-то мужчину и отказывается, то этих женщин зовут подготовить ее морально, уговорами там всякими или даже гипнозом. Можете себе представить, каково это, когда девушка одна, а вокруг все эти люди твердят: «Ты должна соглашаться, потому что так правильно, это по нашим традициям, по обычаям. Это от бога так повелось», – ну и все такое. В тот момент я слова бабушки моей вспомнила: «Если с тобой так случится – так тому и быть. Значит, судьба такая, к счастью приведет». Трудно, конечно, было смириться, но пришлось. Хотя потом я здорово жалела.⁴⁴²

Наш собеседник из числа должностных лиц не исключил, что приметы сбываются: «Нынешние девушки чаще уходят. Но я ни одной не видел, которая бы ушла и была потом счастлива. Эти девушки не возвращаются в семью, счастье не вернешь. Родители мужчины проклинают ее, и не будет ей больше счастья, так что многие девушки боятся уходить».⁴⁴³

Последствия похищения

Физические и эмоциональные страдания

Во многих случаях похищенной женщине наносится комплексная травма – в ходе самого похищения и на протяжении последующего жестокого брака. Некоторые женщины чувствуют себя оскорбленными и возмущенными в связи с утратой свободы воли. Наргиза была похищена одноклассником, и ей удалось освободиться уже через несколько часов, когда за ней приехали родители: «Для меня это настоящее оскорбление было, что он меня украл. Мне не нравилось, что он к таким грубым методам прибегает, врет. Еще очень злая была, что семья его пыталась с такой силой заставить меня остаться».⁴⁴⁴

Во время похищения женщина находится в состоянии сильного душевного волнения. Рассказывает Шойра: «В тот вечер, когда меня муж выкрал, он меня к себе часов в шесть привез. Посадили меня в комнате в угол с занавеской – для невесты. Я плакала, упиралась, просила не давить на меня – я ведь совсем молоденькая была. Все это часов до пяти утра продолжалось. И все это время они не могли меня успокоить».⁴⁴⁵ Похищение знакомым или другом может быть не менее травмирующим. Айнура была похищена мужчиной, с которым они встречались несколько лет. Она отказалась выходить

⁴⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Бишкек, ноябрь 2005 г.

⁴⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, октябрь 2005 г.

⁴⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

за него замуж из-за возражений со стороны матери. В доме похитителя ей силой надели платок невесты: «Я плакала, кричала. Отбиться пыталась».⁴⁴⁶

Однако сопротивление может смениться ощущением безнадежности, когда женщина сдается под физическим давлением со стороны похитителей и эмоционально уже не может бороться с ситуацией. Как и в ситуации семейного насилия, пережившие похищение женщины в контактах с Хьюман Райтс Вотч и местными женскими НПО говорят, что страдают от повышенной тревожности, депрессии, бессонницы, страха и параноидальных проявлений – симптомов синдрома посттравматических стрессовых расстройств.⁴⁴⁷

По словам Фирузы, которую незнакомый мужчина после похищения в течение полутора лет насиловал и избивал, когда ей удалось вернуться к родителям, у нее были проблемы с психикой и с сердцем: «Спать не могла. Родители меня к врачу водили, лекарство выписал».⁴⁴⁸ Последствия сказываются на протяжении многих лет: «Мне все еще страшно. Страшно, что это опять случится. С мужчинами стараюсь вообще не разговаривать. Теперь всего боюсь».⁴⁴⁹

Некоторые женщины после похищения испытывают такое отчаяние, что пытаются покончить с собой. Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада» рассказывает о девочке, которая была похищена в 12-летнем возрасте и смогла через год вернуться к матери: «В тот момент она должна была бы в девятом классе учиться, но в школу ходить не могла, из-за стыда. Руки хотела на себя наложить, несколько раз пыталась...»⁴⁵⁰

Шойра, которую похитили и заставили выйти замуж за человека с нарушениями психики и потенции (см. выше), в 18-летнем возрасте пыталась покончить с собой:

У меня такой стресс был... Давление страшное со всех сторон... Жуткая депрессия была, решила умереть. Я знала, что родителям моим очень грустно будет, но выбора никакого не было. Сорок таблеток димедрола выпила... Стала падать, коленки подкосились, пятна перед глазами... Говорить нормально не могла. Друзья ... меня в больницу отвезли, там меня вытащили... Родители домой забрали, хотя врачи беспокоились, что травма какая-нибудь может быть... С тех пор я мужа не видела.⁴⁵¹

Несколько наших собеседниц из числа похищенных незнакомыми мужчинами выражали симпатию к похитителям. В отдельных случаях женщина принимает сторону похитителя и пытается его оправдывать. Сходная по своей природе с так называемым «стокгольмским синдромом», такая реакция, как представляется, является своего рода защитной, поскольку избавляет женщину от необходимости предпринимать шаги по собственному освобождению.

Когда Айсулу забеременела, муж, похитивший ее и изнасиловавший в первую же ночь, велел сделать аборт. Он не выпускал ее из дома и не защищал, когда золовка избивала ее. Вместо того чтобы винить мужа, Айсулу говорила о нем как о жертве: «Нас

⁴⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁴⁷ См. сн. 114.

⁴⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

⁴⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

обоих заставили пожениться».⁴⁵² Что касается побоев со стороны золовки, то «я хотела поговорить с ним, объяснить, что это не моя вина, что я хорошая, что это все сестра его».⁴⁵³

Семейное насилие

Как отмечалось выше, в ситуации с похищением первый же контакт женщины с будущим мужем сопровождается насилием и психологической травмой. Зачастую это продолжается и в браке. Профильные эксперты указывают на распространенность семейного насилия для браков, заключенных в результате похищения.⁴⁵⁴ В НПО «Диамонд» нам говорили: «Если муж добывает жену силой – это сигнал, что он и потом будет прибегать к силе».⁴⁵⁵

В других НПО отмечают, что характер семейного насилия мало чем отличается от браков по соглашению родителей или по любви. Единственное отличие в том, что в семьях, где женщина была похищена, насилие начинается раньше.⁴⁵⁶

Многие наши собеседницы из числа переживших похищение подробно описывали насилие в их семьях. Их рассказы приводятся в разделе о семейном насилии.

Бесплатный труд

Как отмечалось выше, молодая невестка нередко испытывает суровое отношение со стороны новой семьи и, в частности, выполняет для свекрови роль служанки. От нее ожидают выполнения обязанностей свекрови, в то время как она же зачастую подвергается побоям и издевательствам со стороны последней и со стороны других родственников мужа. В случае с похищением, особенно незнакомым мужчиной, когда новая семья никак или почти никак не связана с родительской, женщина оказывается особенно уязвимой для издевательств и эксплуатации как со стороны мужа, так и со стороны его родственников. Это тем более относится к ситуациям, когда женщину изолируют или запрещают ей выходить из дома.

По общему правилу, в кыргызских семьях труд молодой невестки используется как дешевая рабочая сила для всего домохозяйства. Такая ситуация применительно к похищенной женщине аналогична принудительному бесплатному труду. Фарида рассказывает о своей жизни после похищения, в 19 лет:

Я оказалась в чужом доме и очень старалась приспособиться к новому месту, к новым людям. Очень старалась, чтобы мои новые родственники были мной довольны. Практически все по дому делать приходилось – любую домашнюю работу, и никто никогда не помогал... Новая семья большая была, очень большая. У них шестеро детей было, старший – муж мой, младшей всего полтора годика было. Так что можете себе представить, каких сил мне стоило ухаживать и убирать за всеми.⁴⁵⁷

⁴⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ В частности, интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Рыскуловой из КЦ «Сезим». Бишкек, 1 ноября 2005 г.

⁴⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Давлетовым. Бишкек, 31 октября 2005 г.

⁴⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Орунбаевой из НПО «Бакубат». Нарын, 4 ноября 2005 г.

⁴⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

Фирузу похитили в 17-летнем возрасте: «Меня вообще не выпускали из дома. Доила коров, потом завтрак готовила, кровати убирала, дома убиралась, потом хлеб пекла, обед готовила, яблоки собирала, а вечером уже – еду на всех. Все делала».⁴⁵⁸ Эльмира: «Всю работу по дому делала. Даже за скотиной ходила и в саду работала, а это пять гектаров».⁴⁵⁹

Турсунай похитившие ее незнакомые люди заставляли каждый день пасти овец. Это было основным источником дохода семьи, однако она не получала денег за свою работу и не могла рассчитывать на долю, когда все же ушла от мужа: «Стыдно сказать – я 15 лет отпахала, и даже предъявить ничего не могу».⁴⁶⁰

Нередко родственники похитителя относятся к женщине, как к собственному имуществу. Айнуру свекровь через много лет после похищения выгнала из дома: «Потом она в мечеть приходила, говорила: ‘Верните мне ее’, - а они отказались. Сказали: ‘Ты нас не спрашивала, когда ее выгоняла, так почему она должна всю жизнь у тебя в рабстве быть?’»⁴⁶¹

Гульзат рассказывает о жизни в новой семье:

Все время, пока я с ними жила, у меня отдельная комната была... В большой дом я могла зайти только тогда, когда свекровь убраться прикажет. Она обычно кого-то из сыновей ко мне посылала, чтобы позвать в доме убраться – за пару часов все прибрать, а потом меня опять из дома выгоняли. Свекровь меня за рабыню держала.⁴⁶²

Отсутствие правовой защиты для жертв похищения

Ответственность за похищение невест

Похищение женщины для принудительного брака является в Кыргызстане уголовным преступлением. Статья 155 УК КР предусматривает за принуждение женщины к вступлению в брак или к продолжению брака, либо за похищение женщины с целью вступления с ней в брак без ее согласия штраф в размере от 100 до 200 минимальных зарплат или лишение свободы на срок до пяти лет.⁴⁶³ (Минимальная месячная зарплата в Кыргызстане в 2005 г. составляла примерно 100 сомов – немногим менее 2,5 долл. США.)⁴⁶⁴

Активисты за права женщин считают возмутительной такую санкцию, как штраф за столь тяжкое преступление. «Это просто ни в какие ворота не лезет, когда за похищение – 20 тысяч сомов штрафа. Он крадет ее, насилует, выкидывает на улицу – и

⁴⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁶³ УК КР 1997 г., в редакции от 13 февраля 2006 г.

⁴⁶⁴ U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, “Country Reports on Human Rights Practices - 2005: Kyrgyz Republic,” March 8, 2006, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61657.htm>

отделяется штрафом», - говорит Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада».⁴⁶⁵

Социолог Медина Айтиева из Американского университета в Центральной Азии соглашается: «Наказание должно быть намного четче прописано в уголовном кодексе. За большинство тяжких преступлений дают срок, а за похищение предусмотрена возможность штрафа. Подельники и другие соучастники тоже должны получать срок, и люди должны знать, что они серьезно рискуют, участвуя в таком деле».⁴⁶⁶

Для привлечения похитителей к насилию в отношении женщин, которым нередко сопровождается похищение, могут быть использованы и другие нормы, в частности статья 111 УК (причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями). Предусмотренное за это наказание – до трех лет лишения свободы может быть увеличено до семи лет, если насилие совершается в отношении лица, которое было похищено или захвачено в качестве заложника. Среди других отягчающих обстоятельств значатся действия в составе группы или по предварительному сговору. В ряде случаев применимой может оказаться и статья 112 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью).

Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» обходит проблему похищения стороной. Упоминается лишь, что одним из принципов закона является «защита от религиозных, культурных и иных обычаев, могущих причинить ущерб семейным отношениям»,⁴⁶⁷ однако это положение не развивается, что не дает оснований говорить о наличии в нем прямых гарантий защиты от практики похищения невест.

Правоприменительная практика

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выражая озабоченность в связи с сохранением в Кыргызстане практики похищения невест и многоженства, несмотря на то что это запрещено законом, заявил: «Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно принять меры по обеспечению исполнения его законов о наказании за такую практику. Комитет также рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющие и эффективные меры, включая профессиональную подготовку сотрудников органов судопроизводства и правоприменительных органов и проведение информационно-пропагандистских кампаний в целях искоренения этой практики».⁴⁶⁸

В правоохранительных органах похищение женщин и девочек для принудительного брака не считается серьезным преступлением. Сотрудники, с которыми беседовали представители Хьюман Райтс Вотч, вообще не считают это вопросом компетенции правоохранительных органов: «Похищение – это только так называется. 99 процентов женщин соглашаются. Я сам свою жену похищал...»⁴⁶⁹ В другом крупном

⁴⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

⁴⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

⁴⁶⁷ Статья 4.

⁴⁶⁸ Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 30-я сессия (12-30 января 2004 г.), 31-я сессия (6-23 июля 2004 г.) Официальные отчеты 59-й сессии ГА ООН, Дополнение № 38 (A/59/38).

⁴⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим офицером (имя не разглашается) в УВД г. Джалал-Абада 11 ноября 2005 г.

городе нам заявили: «Похищение невест – да ладно, все это только по уговору делается. Традиция такая. Если кто-то не хочет, тогда жалобу пишут».⁴⁷⁰

Наши собеседники из числа сотрудников правоохранительных органов в буквальном смысле считали вопрос похищения невест смешным, ухмыляясь, когда об этом заходил разговор. Некоторые допускали шутки или «предлагали» похитить самих представителей Хьюман Райтс Вотч. В НПО отмечают, что такое отношение является типичным и что милиция в большинстве случаев безразлично относится к похищению женщин или, если реагирует, скорее принимает сторону похитителей (вопрос о незначительном числе заявлений от женщин и о бездействии милиции рассматривается ниже). Такое отношение способствует консервации нарушений, произволу в исполнении закона и безнаказанности насильственных преступлений в отношении женщин.

Как и в ситуации с насилием в семье, бездействие милиции в отношении защиты жертв похищений во многом связано с отсутствием доверия к правоохранительным органам со стороны женщин и с массовой коррупцией. Как отмечает Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат», «милиция пока не играет в этом [в предупреждении похищений] никакой роли».⁴⁷¹

Крайне незначительное количество уголовных дел

Уголовные дела по фактам похищения невест остаются большой редкостью, в интервью Хьюман Райтс Вотч эксперты не могли назвать ни одного, которое дошло бы до суда. «Я ни разу не слышала, чтобы по факту похищения возбуждалось уголовное дело», - говорит Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада».⁴⁷² Ей вторит социолог Медина Айтиева из Американского университета в Центральной Азии:

Ни разу не слышала, чтобы женщина подавала в суд на похитителей, если ее возвращают домой. Был случай, когда родственники подавали в суд на мужчину, потому что семьи были не связаны между собой. Семье выплатили компенсацию, но никакого срока для самих похитителей. Уголовных дел практически нет. Взять даже случай из фильма [документального – П.Лома], где девчонка погибла, - так это никуда и не пошло. Доказать было слишком

⁴⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим офицером (имя не разглашается) в УВД Ошской области 10 ноября 2005 г.

⁴⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г. В некоторых НПО отмечают, что милиция проявляет активность только в том случае, когда понимает, что ее бездействие было замечено и есть вероятность получить взыскание от начальства. Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада» рассказала нам о случае, когда 12-летнюю девочку похитил 50-летний мужчина, который год продержал ее у себя, после чего выгнал из дома за то, что она не смогла родить ему ребенка. Мать девочки обратилась за помощью в правоохранительные органы: «Мать написала заявление в милицию, а они просто не зарегистрировали его, потому что мужчина богатый и уважаемый». Через год в НПО рассказали об этом случае журналисту, и материал был опубликован без указания имен. Власти заинтересовались, однако в фокусе расследования оказался не похититель, а сама НПО: «Из городской, областной администрации, из прокуратуры, участковый – все стали к нам в офис приходить, обзывали, оскорбляли по-всякому, требовали назвать имена матери и дочери... Наверное, из Бишкека позвонили [после публикации]». Как представляется, активнее всего милиция защищала себя. Что касается пострадавших, «когда мы отправились на поиски матери, оказалось, что она умерла. Девочку передали [родственнику] на воспитание». Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

⁴⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

сложно. Вскрытие не делали. Другая сторона [семья похитителя] заявила, что это самоубийство.⁴⁷³

Активисты за права женщин говорят, что даже одно доведенное до конца уголовное дело имело бы большой общественный резонанс и помогло бы предотвратить новые похищения. «Нам нужен судебный прецедент, чтобы остановить это», - говорит Бубусара Рыскулова из бишкекского КЦ «Сезим».⁴⁷⁴ Для начала, однако, как считают правозащитники, правоохранительные органы должны усвоить серьезное отношение к таким преступлениям. «Правительство должно признать похищение уголовным преступлением. Нужно исполнять существующие законы», - заявила Жанна Саралаева из ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада».⁴⁷⁵

Пострадавшие от похищения для принудительного брака обращаются в милицию только в редких случаях.⁴⁷⁶ Это связано с теми же факторами, которые столь эффективно удерживают женщину в доме мужа, - психологическим давлением, боязнью стигматизации и мести.⁴⁷⁷ Как заметила Медина Айтиева из Американского университета в Центральной Азии: «Большинство женщин не обращаются в милицию, потому что боятся негативных последствий и осуждения семьей, многие зависят от других и не могут идти на риск расстроить их. Если родители женщины готовы ее поддержать – другое дело, но обычно родителей больше заботит их собственная репутация, чем интересы детей».⁴⁷⁸

Даже в тех редких случаях, когда женщине удается преодолеть барьеры и подать заявление, которое еще должно быть зарегистрировано милицией, власти, как утверждают активисты, не проявляют активности в осуществлении уголовного преследования за похищение. Так, Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат» говорит, что пострадавшие женщины сталкиваются в милиции с той же реакцией, которую представители Хьюман Райтс Вотч испытали на собственном опыте: «Ну, пойдет она в милицию, там скажут: ‘Традиция такая, все так делают’».⁴⁷⁹ По данным самой Орунбаевой, из 860 опрошенных женщин только три обращались за возбуждением уголовного дела. Однако даже в этих случаях мужчины не понесли наказания: «Женщины относили заявления, а в суд эти заявления так и не попали. Родители договорились, и женщина ни с чем осталась».⁴⁸⁰ Муратали Учкемпиров из молодежной НПО в Джалал-Абаде: «Даже если участковый узнает, он это за преступление не считает».⁴⁸¹ Правозащитник (имя не разглашается): «Во времена моей молодости, когда девушку украдут силой – милиция вмешивалась, а теперь они привыкли, и больше не реагируют».⁴⁸²

Одним из факторов, препятствующих уголовному преследованию женщиной своего похитителя, является представление, что раз она поддалась давлению и в итоге

⁴⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г. Документальный фильм, о котором идет речь, был снят режиссером П.Ломом в 2004 г. Он посвящен случаям похищения невест и содержит интервью с некоторыми мужчинами и женщинами, имевшими отношение к похищениям. Кыргызские НПО используют его в своих усилиях по борьбе с похищением невест.

⁴⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

⁴⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г.

⁴⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом бишкекского КЦ «Шанс» Ольгой Клементьевой. Бишкек, 29 октября 2005 г.

⁴⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Орунбаевой. Нарын, 4 ноября 2005 г.

⁴⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 31 октября 2005 г.

⁴⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 11 ноября 2005 г.

⁴⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

согласилась на брак и осталась в новой семье, то она не вправе требовать привлечения похитителя к ответственности. К ней относятся как соучастнику и говорят, что у нее нет оснований. Айсулу, девять месяцев прожившая в доме похитителя, впоследствии обратилась к адвокату, чтобы узнать, какие у нее шансы на возбуждение дела о похищении и побоях со стороны золовки: «Адвокат сказал, что после девяти месяцев я не могу говорить, что меня заставили, похитили. Сказал, что раньше надо было заявление писать и справку брать, когда меня били».⁴⁸³

Нам неоднократно приводили случай реагирования милиции на похищение женщины, у которой были связи в правоохранительных органах, однако и здесь остаются сомнения в том, что правосудие свершилось. Женщине удалось сбежать от похитителей, и она обратилась в местную НПО, где ей посоветовали написать заявление в милицию. Брат этой женщины работал в местном отделении, и ее заявление зарегистрировали. Семьи договорились между собой, похититель заплатил женщине и ее семье, и дело закрыли.⁴⁸⁴

Безразличное отношение со стороны местных властей и правительства

Руководители НПО отмечают, что, когда они пытаются ставить вопрос о похищении невест перед должностными лицами органов местного самоуправления, от них отмахиваются и игнорируют их озабоченность. Турганбубу Орунбаева из нарынской НПО «Бакубат»: «Даже в акимате люди, которые отвечают за гендерные вопросы, говорят, чтобы я помалкивала. Они все так думают».⁴⁸⁵

На национальном уровне должностные лица, отвечающие за права человека, также не проявляют готовности признавать свою ответственность за решение проблемы, перекладывая на самих жертв похищения бремя обеспечения исполнения закона. «Женщины должны проявлять инициативу, должны жаловаться. Не так, чтобы девушку похитили и она согласилась остаться, а если она считает, что ее права нарушены», - заявили нам в аппарате омбудсмана, дав, соответственно, понять, что в случае согласия женщины остаться с похитителем вопроса о нарушении ее прав якобы не возникает.⁴⁸⁶

⁴⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, ноябрь 2005 г.

⁴⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ж.Саралаевой. Джалал-Абад, 10 ноября 2005 г. Статья 16 Гражданского кодекса КР предусматривает право на обращение с иском о компенсации, однако в данном случае судебной процедуры не было, и деньги, как представляется, были выплачены в рамках внесудебной договоренности. Хьюман Райтс Вотч не располагает сведениями ни об одном случае гражданского иска к похитителю со стороны женщины, похищенной для принудительного брака, по статье 16.

⁴⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нарын, 4 ноября 2005 г.

⁴⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками аппарата омбудсмана. Бишкек, 14 ноября 2005 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительству Кыргызской Республики

- Обеспечить эффективное применение существующих уголовных норм об ответственности за физические посягательства и похищение и уголовное преследование лиц, причастных к насилию в семье и к похищениям, по всей строгости закона.
- Обеспечить сбор и публикацию достоверных и полных общенациональных статистических данных о насилии в семье и похищении невест. Такие данные должны включать сведения о характере и степени тяжести насилия, о количестве заявлений в милицию по фактам насилия в семье и похищения невест, выданных охранных ордеров, возбужденных уголовных дел, вынесенных приговоров с указанием конкретных санкций, а также о количестве случаев применения административного ареста с указанием конкретных сроков, о среднем размере штрафа и о других санкциях. Задача по разработке и обеспечению функционирования единой системы сбора такой информации должна быть возложена на профильные министерства, которые должны своевременно публиковать статистику.
- В дополнение к санкциям, предусмотренным Уголовным кодексом и другими законодательными актами, ввести обязательные программы консультирования и лечения для лиц, виновных в насилии в семье.

В области совершенствования законодательства

- Внести изменения в статью 129 УК (изнасилование), с тем чтобы ввести отдельную ответственность за изнасилование в браке в свете положений Закона КР 2003 г. «О социально-правовой защите от насилия в семье», определяющего «сексуальное насилие в семье» как «деяние одного члена семьи, посягающее на половую неприкосновенность и половую свободу другого члена семьи...».
- В рамках соответствующих уголовных дел активнее выявлять и привлекать к ответственности соучастников похищения женщин для принудительного брака, в том числе тех, кто принимает непосредственное участие в похищении, кто удерживает женщину в доме, кто организует похищение, кто оказывает в ходе похищения физическое или психологическое давление на женщину, а также тех, кто не сообщает властям о похищении или иным образом способствует совершению преступления.
- Обязать регистрирующих брак работников органов ЗАГС и представителей духовенства убеждаться в явном и свободном согласии женщины перед заключением брака в официальном или религиозном порядке, а также сообщать в милицию о любых подозрениях на случаи похищения невесты. Обеспечить оперативное, эффективное и адекватное расследование и наказание в отношении работников органов ЗАГС и представителей духовенства, нарушающих эти требования.

- Внести изменения в Семейный кодекс, с тем чтобы отменить обязательный период ожидания при разводе, без ущерба для права сторон на информирование о процедурной стороне дела и на отстаивание сторонами своих имущественных прав.
- Включить в законодательство презумпцию совместной собственности супругов на землю, жилье и другое значимое имущество, приобретенное в период брака.
- Внести изменения в законодательство, с тем чтобы были признаны права лиц, заключающих брак по нормам обычного права (без регистрации в органах ЗАГС), на имущество, алименты и воспитание детей. При этом такие изменения не должны вести к легализации многоженства, запрещенного статьей 153 УК.

В области просвещения общества

Правительство обязано активно содействовать соблюдению основных прав женщин и активно бороться с насилием в отношении них. С этой целью правительству следует:

- Активизировать широкие общенациональные кампании против насилия в семье и похищения невест. Такая кампания должна включать социальную рекламу на телевидении и радио и должна обеспечивать обществу номера «горячих линий» кризисных центров и информацию о других возможностях помощи жертвам. Необходимо предусмотреть достаточное финансирование кампаний по информированию общества о праве на государственную защиту от насилия и о местах, где люди могут получить более подробную информацию и помощь. В соответствии с рекомендациями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин 2004 г., такие просветительские кампании должны быть в первую очередь адресованы женщинам для повышения уровня знания последними своих прав и обеспечения того, чтобы женщины могли воспользоваться процедурами и механизмами защиты при их нарушении.
- В частности, развернуть общенациональную просветительскую кампанию по информированию граждан о Законе КР «О социально-правовой защите от насилия в семье», уголовных санкциях за физические посягательства и похищение, а также о новом законе о временных охранных ордерах. Обеспечить широкое распространение Закона КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» на кыргызском и русском языках.
- В рамках этой кампании президент Кыргызской Республики должен публично осудить насилие в семье и похищение женщин для принудительного брака как нарушения прав человека и преступления по внутреннему законодательству КР.
- Побуждать государственные СМИ к сотрудничеству с НПО в создании социальной рекламы и других программ, направленных на привлечение внимания к проблемам похищения невест и насилия в семье и на информирование общества об имеющихся средствах правовой защиты и социальных услугах для пострадавших от похищения и насилия в семье.
- В сотрудничестве с НПО обеспечить включение во все школьные программы информации о правах женщин и девочек и распространение среди учащихся средней школы и их родителей подписок о том, что они будут защищать детей от

похищения и будут помогать своим дочерям, друзьям и близким не стать жертвой похищения.

В области улучшения прямой помощи для женщин

- Министерство здравоохранения должно во взаимодействии с другими ведомствами обеспечить включение выявления случаев насилия в семье в повседневную работу государственных учреждений здравоохранения.
- Увеличить для пострадавших от насилия женщин период бесплатного пребывания в организуемых кризисными центрами социальных убежищах с 10 до 30 суток.
- В приоритетном порядке создать социальные гостиницы для добровольного проживания женщин и их малолетних детей сроком до полугода, с оплатой по льготному тарифу. Обеспечить такие места необходимой охраной для безопасности проживающих. Обеспечить оказание такими гостиницами посреднических контактов с виновником насилия только по просьбе самой пострадавшей женщины.
- Вести работу по организации за счет госбюджета и донорских средств оказания юридической помощи и обеспечения профессиональной подготовки для женщин, пострадавших от насилия, бесплатно или с оплатой по льготному тарифу.

В области подготовки сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы в части надлежащего реагирования на насилие в семье

- Разработать ясные и однозначные методические рекомендации по вмешательству милиции в ситуации насилия в семье, включая стандартные правила ареста виновных, выделение случаев насилия в семье отдельной строкой в милицеском учете, а также порядок направления пострадавших от насилия в семье для получения социальной, правовой и медицинской помощи.
- Разработать нормативно-методическую базу выдачи судами охранных ордеров и обеспечить подготовку сотрудников милиции и работников прокуратуры и судов по применению этого инструмента.
- Министерство внутренних дел во взаимодействии с прокуратурой и Министерством юстиции должно разослать начальникам всех районных, городских и областных органов внутренних дел разъяснения закона о временных охранных ордерах и о порядке их выдачи органами милиции.
- Обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов в области урегулирования конфликтов и обращения с гражданами в состоянии сильного душевного волнения, с особым акцентом на искоренение насилия в семьях самих сотрудников милиции.
- Выпустить разъяснения порядка направления дел о семейных конфликтах в суды аксакалов (законодательно признаваемые суды старейшин без права назначения уголовных наказаний), с указанием категорий дел, которые должны рассматриваться милицией и прокуратурой и при необходимости направляться в районный суд. Расследование и уголовное преследование по всем случаям насилия

в отношении женщин должно осуществляться в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, с тем чтобы гарантировать женщинам полный доступ к правосудию. Обязать суды аксакалов информировать женщин, чьи дела они рассматривают, о праве обжалования решения в районном суде.

- Провести тщательную подготовку всех сотрудников МВД и работников прокуратуры в области надлежащего расследования случаев насилия в семье и похищения невест для принудительного брака.
- Обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов и судебных работников в области распознавания и расследования случаев насилия в отношении женщин и уголовного преследования по таким фактам.
 - В частности, ввести обязательный курс по проблеме насилия в семье для всех действующих и вновь поступающих на службу сотрудников милиции. Как минимум, программа такой подготовки должна включать порядок эффективного приема всех заявлений по фактам насилия в семье, курс по соответствующему законодательству, выработку порядка реагирования на заявления о насилии в семье, а также ознакомление с соответствующей статистикой. Необходимо знакомить сотрудников с методами расследования случаев насилия в семье, включая методику опроса травмированных пострадавших, способы защиты пострадавших и свидетелей от притеснений и методику сбора и сохранения доказательств. Необходимо также усилить соответствующую подготовку в учебных заведениях системы МВД.
- В соответствии с рекомендациями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин 2004 г. ввести программы подготовки по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и по внутреннему законодательству в области гендерного равенства, в особенности для судебных работников, сотрудников правоохранительных органов и парламентариев.
- Обеспечить подготовку членов государственных комитетов женщин, судов аксакалов и других должностных лиц местного самоуправления в области насилия в семье и похищения невест как нарушений основных прав женщин и уголовных преступлений по внутреннему законодательству Киргизии. Обеспечить знание этими должностными лицами Закона КР «О социально-правовой защите от насилия в семье», статей УК о физических посягательствах и похищении, а также о механизме охранных ордеров.
- Министерству здравоохранения обеспечить подготовку медперсонала, в том числе семейных врачей, в области распознавания и, при наличии информированного согласия пострадавшей, сообщения о случаях физического насилия и изнасилования в семье. Поставить вопрос об обязательном включении курса о насилии в семье в программу медучилищ и вузов. Такой курс должен содержать вопросы документальной фиксации соответствующих травм и оказания оптимальной помощи пациентам с такими травмами. Обеспечить больницы круглосуточной охраной, обученной методам предотвращения притеснения жертв насилия в семье лицами, допустившими такое насилие. Провести соответствующую подготовку действующих сотрудников, отвечающих за охрану больниц.

- Обеспечить подготовку персонала учреждений репродуктивного здравоохранения в области выявления случаев насилия в семье и реагирования по таким случаям. Как минимум, обязать такие медучреждения размещать в общедоступных местах информацию о насилии в семье (включая данные, куда следует обращаться) и побуждать учреждения здравоохранения к расширению спектра услуг с включением в него помощи на месте пострадавшим от насилия в семье.

В области улучшения работы милиции и аксакалов

- Обеспечить расследование и уголовное преследование по фактам коррупции, правонарушений и халатности со стороны сотрудников милиции. Привлекать к дисциплинарной ответственности сотрудников, которые необоснованно отказывают в приеме заявлений, притесняют заявителей или их родственников, пытаются отговорить пострадавших от насилия женщин от того, чтобы давать делу ход, или иным образом блокируют расследование случаев насилия в семье или похищения невест.
- Создать независимый механизм для мониторинга и контроля за обращением в милиции с пострадавшими от насилия женщинами.
- Сформировать в составе органов внутренних дел подразделения по борьбе с насилием в семье, укомплектованные подготовленными сотрудниками обоего пола с участием волонтеров из НПО.
- Поощрять прием на службу и карьерный рост сотрудников милиции из числа женщин.
- Создать надзорный механизм для мониторинга работы судов аксакалов и обеспечения ее соответствия национальному законодательству.

Донорам

- Увеличить объем финансовой помощи и технического содействия неправительственным организациям, работающим с женщинами и девочками, которые подверглись насилию, в том числе насилию в семье и похищению для принудительного брака. В частности, увеличить финансирование программ прямой помощи пострадавшим от насилия женщинам и девочкам. Последние могут, в том числе, включать организацию социальных убежищ, юридические услуги, консультирование, медицинскую помощь и профессиональную подготовку.
- Оказать содействие в подготовке сотрудников правоохранительных органов и судебных работников и поддержать создание социальных убежищ длительного пребывания (гостиниц).
- Спонсировать инициативу об обеспечении специализированной подготовки в области насилия в семье для психологов и социальных работников неправительственных организаций, кризисных центров и государственных учреждений здравоохранения, работающих в специализированных учреждениях (в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья) и в больницах общего профиля. В частности, речь могла бы идти о финансировании

специализированных университетских курсов для социальных работников и психологов.

- Поддержать программы, направленные на анализ, реформирование и обеспечение применения действующего законодательства.

Международным финансовым организациям

- Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития должны включить насилие в отношении женщин в число проблем, затрагиваемых в страновых стратегиях по Кыргызской Республике, и ставить перед кыргызскими властями вопрос о необходимости принятия мер по решению данной проблемы.

ООН

- Спецдокладчик по проблеме насилия в отношении женщин, его причинах и последствиях должен запросить приглашение на посещение Кыргызской Республики для ознакомления с реагированием государства на проблему насилия в семье.

ОБСЕ

- Включить права человека и отдельно проблему насилия в отношении женщин, включая насилие в семье и похищение невест, в Программу содействия полиции для Кыргызской Республики. Во взаимодействии с местными и международными правозащитными группами интегрировать права человека и внимание к проблеме насилия в отношении женщин в 8 проектов, уже сформированных в рамках Программы содействия, в том числе в проекты по созданию центра оперативного реагирования на звонки по «горячей линии», по повышению качества милицейских расследований, по анализу преступности и по охране правопорядка на местах.

Европейскому союзу

- Ставить вопрос о насилии в отношении женщин на встречах со старшими должностными лицами Кыргызской Республики, в том числе в контексте заседаний Совета сотрудничества ЕС-КР в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Поощрять Бишкек к эффективному применению законодательства о борьбе с насилием в семье и похищением невест.
- Увеличить финансирование в рамках ТАСИС программ прямой помощи пострадавшим от насилия женщинам, в том числе в области юридического и психологического консультирования, временного размещения и лечения. Продолжить финансирование неправительственных инициатив в области анализа ситуации с правами женщин и обеспечения их соблюдения.

Правительству США

- Увеличить финансирование по линии USAID и других государственных каналов программ прямой помощи пострадавшим от насилия женщинам, в том числе в области юридического и психологического консультирования, временного размещения и лечения. Продолжить финансирование неправительственных инициатив в области анализа ситуации с правами женщин и обеспечения их соблюдения.
- Ставить вопрос о насилии в отношении женщин на встречах со старшими должностными лицами Кыргызской Республики. Поощрять Бишкек к эффективному применению законодательства о борьбе с насилием в семье и похищением невест.
- В ежегодных докладах Госдепартамента о ситуации с правами человека по странам мира уделять большее внимание насилию в семье, похищению невест и готовности правительства привлекать виновных к ответственности.

Автором настоящего доклада является старший научный сотрудник по Центральной Азии Акейша Шилдс. Исследования проводились автором и сотрудником по Кавказу Джейн Бьюкенен. Редакция: Рейчел Денбер, зам. директора по Европе и Центральной Азии; Джэнет Уолш, зам. директора по правам женщин; Дайна ПоКемпнер, юрисконсульт; Иан Горвин, консультант по программам; при участии: Холли Картнер, директор по Европе и Центральной Азии; Луи Уитмен, директор по правам ребенка; Вероника Голдстон, директор по правозащитной работе отделения по Европе и Центральной Азии.

Техническое обеспечение и дополнительные исследования: Инара Гулпе-Лагановска, координатор по Европе и Центральной Азии; консультанты Хьюман Райтс Вотч Гульнара Зайнуллина и Сардар Багишбеков; пресс-секретарь бишкекского центра ОБСЕ Татьяна Ли; директор Молодежной правозащитной группы Надира Эшматова, а также Нургуль Асылбекова, координатор программ по этическому развитию и правам женщин Фонда Сороса – Кыргызстан.

Хьюман Райтс Вотч выражает признательность за сотрудничество целому ряду женских НПО и правозащитников. Особая благодарность: кризисным центрам «Сезим» и «Шанс», ассоциации «Диамонд», Кыргызскому комитету по правам человека, нарынским НПО «Тендеш» и «Бакубат», джалал-абадской НПО «Справедливость» и ассоциации «Женщины-лидеры Джалал-Абада», ошскому центру женских инициатив «Аялзат» и НПО «Акцент» в Тюме. Благодарим за помощь также независимых активистов Ульяну Аитбаеву, Джамилю Капарову и Гульнару Матаеву.

С особой теплотой мы будем всегда вспоминать женщин, которые согласились поделиться с нами рассказами о пережитом. Надеемся, что мы сможем оправдать то доверие, с которым они приходили к нам, и вместе с ними рассчитываем, что этот доклад станет одним из многих шагов, чтобы изменить ситуацию к лучшему и не допустить продолжения насилия в отношении женщин в Кыргызстане.

Хьюман Райтс Вотч выражает признательность Институту «Открытое общество» за поддержку нашей работы в Центральной Азии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые статьи УК Кыргызской Республики:⁴⁸⁷

Статья 111. Истязание

(1) Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 104, 105 настоящего Кодекса, -

наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

(2) То же деяние, совершенное:

1) в отношении двух или более лиц;

2) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

3) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

4) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;

5) с применением пытки;

6) группой лиц;

7) группой лиц по предварительному сговору;

8) организованной группой;

9) по найму, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 112. Умышленное причинение легкого вреда здоровью

(1) Умышленное причинение вреда здоровью, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, -

наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до одного года.

(2) Те же деяния, не повлекшие за собой последствий, указанных в части первой настоящей статьи, -

наказываются штрафом в размере до тридцати минимальных месячных заработных плат либо арестом на срок до трех месяцев.

Статья 113. Угроза убийством

(1) Угроза убийством при наличии достаточных оснований опасаться осуществления этой угрозы -

наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

(2) То же деяние, совершенное:

1) членом организованной группы или в ее интересах;

⁴⁸⁷ УК КР 1997 г., в редакции от 13 февраля 2006 г.

2) в отношении лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга, -
наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Статья 129. Изнасилование

(1) Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угрозы его применения к потерпевшей или ее близким, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, -
наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

(2) Изнасилование:

1) совершенное неоднократно или лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные статьями настоящей главы;

2) совершенное группой лиц;

3) группой лиц по предварительному сговору;

4) соединенное с угрозой убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

5) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием;

6) несовершеннолетней -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

(3) Изнасилование:

1) повлекшее по неосторожности причинение смерти потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

2) совершенное организованной группой;

3) малолетней -

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

(4) Изнасилование малолетней, повлекшее особо тяжкие последствия, -

наказывается лишением свободы на срок от двадцати до двадцати пяти лет или смертной казнью.

Примечание. В случаях, когда виновный обоснованно полагал несовершеннолетней потерпевшую совершеннолетней, уголовная ответственность наступает по части первой настоящей статьи, если в действиях отсутствуют признаки, предусмотренные пунктами 1-5 части второй этой статьи.

В случаях, когда виновный обоснованно полагал малолетнюю потерпевшую несовершеннолетней, уголовная ответственность наступает по пункту 6 части второй настоящей статьи, если в действиях отсутствуют признаки, предусмотренные пунктами 1 и 2 части третьей этой статьи.

Под иными тяжкими последствиями, предусмотренными в пункте 1 части третьей настоящей статьи, следует понимать: самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшей (совершеннолетней или несовершеннолетней), ее психическое расстройство, причинение виновным любого вида тяжелого вреда здоровью потерпевшей (прерывание беременности, возникновение внематочной беременности в результате изнасилования), в том числе и опасного для жизни в момент нанесения.

Под особо тяжкими последствиями, предусмотренными частью четвертой настоящей статьи, следует понимать: самоубийство или покушение на самоубийство малолетней потерпевшей, ее психическое расстройство, причинение виновным любого вида тяжелого вреда здоровью малолетней потерпевшей (возникновение внематочной беременности, потеря способности к деторождению, утрата возможности половой жизни в результате изнасилования), в том числе и опасного для жизни в момент нанесения, причинения по неосторожности смерти малолетней потерпевшей, заражения ее ВИЧ-инфекцией.

Малолетней считается девочка, не достигшая четырнадцати лет.

Статья 155. Принуждение женщины к вступлению в брак или
воспрепятствование вступлению в брак

Принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства либо похищение для вступления в брак вопреки ее воле, а равно воспрепятствование женщине вступлению в брак -

наказываются штрафом в размере от ста до двухсот минимальных месячных заработных плат либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Кодекс КР об административной ответственности⁴⁸⁸

Статья 66-3. Семейное насилие

Насилие в семье - любые умышленные действия (физические, психические, сексуальные) одного члена семьи против другого, если эти действия ущемляют конституционные и иные права и свободы члена семьи, причиняют легкий вред здоровью, физические или психические страдания, наносят вред физическому или психическому развитию члена семьи независимо от его возраста, пола и эти действия не содержат квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена уголовная ответственность, -

влечет наложение административного штрафа от пяти до десяти расчетных показателей.

(В редакции Закона КР от 26 июля 2004 года N 98)

⁴⁸⁸ Кодекс об административной ответственности 1998 г., в редакции от 13 февраля 2006 г.